

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

УДК 809.155.0+802.0

На правах рукописи

СИДИКОВА ГУЛСАРА НАРЗУЛЛОЕВНА

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОМОНИМОВ В
ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность: 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Джамshedов П.

Душанбе – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОМОНИМОВ В ЯЗЫКЕ.....	14
1.1. Общая характеристика понятия омонимии в лингвистике.....	14
1.2. Проблемы изучения омонимов в английском и таджикском языках.....	33
1.3. Многозначность в лексической системе таджикского и английского языков.....	45
1.4. Классификация омонимов в сопоставляемых языках.....	61
Выводы по первой главе.....	71
ГЛАВА 2. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ОМОНИМИЯ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	74
2.1. Словообразовательный анализ омонимов в таджикском и английском языках.....	74
2.2. Морфологические омонимы в таджикском и английском языках.....	86
2.3. Лексические омонимы в таджикском и английском языках.....	94
2.4. Лексико-грамматические омонимы в таджикском и английском языках.....	95
2.5. Фразеологические омонимы в английском и таджикском языках с привлечением материалов русского языка.....	101
Выводы по второй главе.....	112
ГЛАВА 3. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОМОНИМОВ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	115
3.1. Проблемы межъязыковой омонимии.....	115
3.2. Критерии разграничения омонимии от других языковых явлений.....	118
3.3. Особенности перевода лексических омонимов в рамках рассматриваемых языков.....	136
Выводы по третьей главе.....	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	152
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	148
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	155

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования заключается в осмыслении новых языковых процессов, происходящих постоянно в лексической системе таджикского и английского языков вследствие их функционального внутривидового взаимодействия, что позволит классифицировать и изучить лексико-семантические особенности омонимов в таджикском и английском языках.

Проблема взаимосвязи языков в таджикском языкознании, как и в общем языкознании, относится к наиболее сложным и актуальным проблемам. Тем более, что в связи с социальными и политическими событиями последних лет, таджикское общество и таджикский язык претерпевают существенные изменения. Это можно расценивать как результат вполне закономерного развития социальной и языковой системы. Такого рода процесс имеет действенный характер для языка: положительный и отрицательный. Но для того чтобы каким-либо образом реагировать на то или иное явление, объективно оценивать его, необходимо всестороннее изучение омонимии в таджикском языке, что является актуальной задачей, значение которой выходит далеко за его пределы.

Невозможно изучить язык, не зная истории, процессы, которые сформировали его словарный состав. В связи с высказанным, следует констатировать, что данная работа посвящена сравнительному анализу омонимов в таджикском и английском языках, их системному описанию и исследованию семантических особенностей.

Каждый исторический период характеризуется своими особенностями развития языка, каждая эпоха обладает особыми качественными признаками, особой структурой, что и дает право говорить об определенном периоде развития. История возникновения различных

языков, их сходства и различия, в том числе таджикского и английского, на протяжении многих лет была объектом изучения ученых.

Необходимость такого изучения усиливается и тем, что многие вопросы раскрытия лексического запаса таджикского языка изучаются с различных точек зрения, в ряде случаев исследователи высказывают относительно семантических явлений в таджикском языке прямо противоположные мнения.

В изучении грамматических свойств таджикского и английского языков значимое место занимают омонимия и полисемия.

Среди ученых-лингвистов классификация омонимов практически не вызывает споров, но в тоже время в различных источниках она освещается по-разному. Не обращая соответствующего внимания на индивидуальные подходы различных ученых, авторы во многих пособиях приводят лишь классическую классификацию омонимов. Большинство лингвистов и учёных, как отечественных, так и зарубежных, проводили свою собственную классификацию, значительно расширив и углубив традиционную классификацию на основе того или иного критерия.

Относительно классификации омонимов Д. Лайонз [107] отмечает следующее: «Начнём с введения понятия абсолютной омонимии. Абсолютные омонимы должны отвечать следующим трём условиям (в дополнение к необходимому минимальному условию всех видов омонимии - идентичности, по меньшей мере, одной из форм):

1. они должны быть не связаны по своему значению;
2. все их формы должны быть идентичны;
3. идентичные формы должны быть грамматически эквивалентны» [107].

Тем не менее, в языкознании существует также много различных видов омонимов, которые мы будем называть частичной омонимией. Это такие случаи, в которых: а) имеется идентичность (минимально) одной

формы, и: б) выполняются одно или два, но не все три из вышеназванных условий» [78, с.31].

По мнению А.И. Смирницкого, омонимы разделяются на два больших класса: «полные омонимы и частичные омонимы» [154].

Сравнительный анализ таджикской омонимии с омонимией английского языка показал соответствие определенных моделей семантической структуре таджикского языка, к таковым относятся:

- подвижность или устойчивость отдельных значений;
- взаимоотношение семантики с грамматическим оформлением слова;
- явление конверсии;
- семантические обособления слова;
- разграничение омонимов;
- фонетико-морфологические дублеты и варианты омонимичных слов;
- метафорическое развитие семантики слова;
- контекстуальное проявление оттенков значения и т. д.

Бесспорно, освещение омонимов должно основываться на материале, отображающем факты закономерностей появления, формирования и развития, модификации, распространения, специфики и функционирования структуры и семантики омонимов в языке и речи.

Следовательно, такого рода исследование омонимии не только раскрывает особенности организации связей между лексическими единицами в определенном языке, но и содействует образованию теории классификации и лексико-семантических особенностей омонимов в таджикском и английском языках.

В своем исследовании мы опирались на широкое определение явлений омонимии. Полагая, что омонимы обладают различительными и общими свойствами языковых единиц, мы проводили лишь поиск общей схемы их реорганизаций с тем, чтобы определить группы однотипных явлений в лексическом составе таджикского и английского языков.

При изучении многосторонних аспектов омонимии на протяжении длительного времени внимание лингвистов привлекает тот факт, что омонимия свойственна почти всем уровням языка и таким образом отражает существующие в нем системные отношения. Другими словами, сохраняет свою силу справедливое замечание В.В. Виноградова о том, что проблеме омонимии придаётся очень большое значение в самых разнообразных лингвистических концепциях. Но, несмотря на обширную лингвистическую литературу, посвященную омонимии, как отмечено, мнения ученых остаются диаметрально противоположными. Следующее высказывание А.А.Реформатского является образцом отмеченных подтверждений: «вряд ли правы те исследователи, которые утверждают, что образование омонимов – это обогащение словарного состава языка... Скорее наоборот, омонимы во всех случаях – это досадное неразличение того, что должно различаться» [141, с.536]. Это мнение поддержала позднее Г.Б. Антрушина: «...homonyms are accidental creations, and therefore purposeless» [198]. Следует отметить, что В.И. Абаев занял ещё более резкую позицию, называя ничтожным познавательный интерес омонимии. Тем не менее, многократно убедительнее выглядит перевес в пользу важности изучения омонимии во всех её проявлениях [2, 33].

До сих пор проблема о месте омонимии в языке остается нерешенной, в связи с чем споры и дискуссии об этом не утихают.

Степень изученности темы. Омонимы в языкознании раскрыты недостаточно глубоко. Все еще не имеют четкой классификации, к сожалению, отсутствует универсальное определение самого понятия. Необходимость их изучения вызывается также и потребностями прикладной лингвистики. Этой проблемой занимались многие таджикские ученые-языковеды, труды которых сегодня позволяют обратиться к исследованию омонимии шире.

Следует отметить, что, используя богатый опыт таджикской и русской лексикологии и фундаментальные труды русских ученых В.В. Виноградова, А.А. Потебни, А.И. Смирницкого, Л.В.Щербы, В.А. Звегинцева, Р.А. Будагова, Д.Н. Шмелёва и таджикских языковедов М. Мухаммадиева, Р. Гаффарова, Х. Маджидова, Ш. Рустамова, Р. Л. Неменовой, Г. Джураева, Ш. Исмоилова, А. Муминова, М. Алламурадовой, О. Давлатова, И. Сулаймонова, С.Анварии, М. Ахмедовой и Ч. Давлятова и основываясь на научных достижениях перечисленных лингвистов, нами раскрыт ряд теоретических проблем лексикографии и лексикологии в таджикском языкознании.

Профессор Ш. Рустамов отмечает, что «широкое, сложное по границам определения и разно-причинное явление омонимии общелитературного языка в терминологии представлено не всеми своими разновидностями. Главным образом той, при которой полисемия настолько расходится, что становится омонимией» [147, 80].

Мнения таджикских исследователей на сравнительный аспект омонимов и их типов характеризуются неоднозначностью.

Так, М.Ахмедова называет омонимами «слова одинаковые по форме, но разные по смыслу, называя их *омонимами*, *омографами* и *омоформами*» [20, 15-16]. В своей работе «Лексико-семантические особенности омонимов персидского языка» она раскрывает вопросы возникновения, эволюции омонимов, градации омонимизации единиц языка, лексические, семантические, фонетические и грамматические особенности слов омонимичной группы. Также исследователь устанавливает источники их формирования, раскрывает этимологию и значимость некоторых омонимических единиц, определяет их статус в процессе исторических периодов динамизации языка. В другой своей работе «Проблема перевода художественного текста и передачи его стилистических особенностей» она отчётливо выделяет такой

стилистический прием, как аллитерация, то есть повторение однородных согласных, придающее литературному тексту особую звуковую и интонационную выразительность, где автор основывается на омонимии или близком созвучии.

Некоторые лексико-семантические категории, в том числе омонимы, долгое время оставались в поле зрения таджикских языковедов.

К сожалению, во всех учебниках и учебных пособиях по таджикскому языку для средних школ и педагогических колледжей представлены только краткие сведения об омонимии в сравнительном аспекте, и при этом ничего конкретного не сказано о раскрытии сущности вопросов омонимичных единиц - фонетических предпосылок появления омонимов.

Таким образом, настоящая работа является первым специальным исследованием, посвященным изучению классификации и лексико-семантических особенностей омонимов в таджикском и английском языках.

С этой целью нами проведен анализ различных точек зрения исследователей и определена значимость омонимов в современном таджикском и английском языках. Теоретически, мы полагаемся на исследования таких лингвистов, как О. Есперсен, Л.А. Булаховский, С. Ульманн, А.И. Смирницкий, Ш. Балли, О.С. Ахманова, А.Я. Шайкевич, И.В. Арнольд, В.В. Виноградов, Ю.С. Маслов, И.С. Тышлер, Р.А. Будагов, А.А. Реформатский, Л.В. Малаховский, Н.П. Колесников, Н. Маъсуми, Б. Ниёзмухаммадов, Р. Гаффаров, Х. Маджидов, М. Мухаммадов, Ш. Кабиров, Т. Зехни, А.А. Муминов, М. Алламурадова и др. Эти ученые отмечают, что к настоящему времени омонимия оказалась изученной значительно слабее по сравнению с такими смежными явлениями, как полисемия, синонимия или антонимия, что указывает на актуальность настоящего исследования. Отметим, что, несмотря на многообразие исследований, посвященных изучению явления омонимии, остаются

недостаточно разработанными вопросы, связанные с определением лингвистического статуса омонимии, классификацией омонимических единиц современного таджикского и английского языков, комплексным изучением их структурных и количественных характеристик.

Объектом исследования является описание омонимии в лингвистике, в частности – омонимия в таджикском и английском языках.

Предметом исследования является явление омонимии в таджикском и английском языках.

Цель и задачи исследования – произвести сравнительный анализ омонимии в таджикском и английском языках. Для достижения этой цели были определены следующие **задачи**:

- проанализировать теоретические взгляды ученых относительно явления омонимии;

- сравнить таджикскую и английскую омонимию для выявления их общих черт;

- рассмотреть классификацию омонимов в таджикском и английском языках;

- выявить и описать отличительные черты омонимии в сопоставляемых языках.

Научная новизна исследования. Данное исследование нацелено на всестороннее описание типов и видов омонимов в таджикском и английском языках, и в нём должна быть раскрыта ее функциональная характеристика, которая предполагает структурное и содержательное описание омонимов разного типа. В ней последовательно рассматриваются синтаксические и лексико-семантические особенности омонимов в таджикском и английском языках. Работа является первой попыткой монографического описания классификации и лексико-семантических особенностей омонимов в таджикском и английском языках.

Многообразие их семантических классов исследовано через призму обширного фактологического иллюстративного материала таджикских словарей, классической и современной литературы на двух языках.

Наряду с изучением специфики омонимов в диссертации впервые уделено внимание раскрытию сущности таких важных вопросов омонимичных единиц, как фонетические предпосылки появления омонимов, роль ударения в образовании нового значения слов, воздействие интонации в выявлении исконного значения слов, обладающих одинаковой структурой, но различной семантикой, особенностей заимствования в процессе омонимизации лексики, специфики готовых этимологических заимствованных омонимов и ряд других вопросов, впервые включенных в диапазон лексикографического описания омонимов таджикского языка.

Методами исследования при анализе, синтезе, оценке и обобщении материалов фактического и фактологического значения явились методы сплошной выборки, сравнительного анализа, систематизации и классификации омонимических единиц на основе выработанных критериев.

В работе применены элементы структурного, словообразовательного, семантического и количественного анализа, приемы историко-этимологического анализа. Обобщение и интерпретация результатов наблюдений осуществлялись на основе метода научного описания. Кроме известного сравнительного метода в ходе изучения применены также статистический и наглядный методы.

Теоретико-методологической основой работы послужили труды известных ученых - В.В. Виноградова, А.А. Потебни, А.И. Смирницкого, Л.В.Щербы, В.А. Звегинцева, Р.А. Будагова, Д.Н. Шмелёва и С. Уэльса, В. Бурлаковой, Б.А.Ильиша, М. Мухаммадиева, Р. Гаффарова, Х. Маджидова, Ш. Рустамова, Р. Л. Неменова, Г. Джураева, Ш. Исмоилова, А. Муминова,

М. Алламурадовой, О. Давлатова, А. Рустамова, С. Анвари, М. Ахмедовой, П. Джамшедова, Ф. Зикриева, Ч. Давлятовой, Г. Джураева, М. Махмудова, А. Мамадназарова, С. Джаматова и др.

Теоретическая значимость работы и ее содержание predeterminedены изучением трудов известных специалистов по общему языкознанию, лексике и словообразованию таджикского и английского языков, где подчеркнута первостепенная значимость исследования омонимов на лексико-семантическом и синтаксическом уровнях для разработки вопросов сравнительно-типологического синтаксиса таджикского языка. Исследование поможет в решении многих проблем, связанных с объединением и употреблением слов в составе предложений, глубже охарактеризовать структурные элементы омонимов, на научной основе раскрыть и классифицировать типы омонимов в таджикском и английском языках. Оно выявляет закономерности формирования различных классов слов-омонимов и открывает новые перспективы их изучения и использования в таджикском языке и в других языках.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты могут быть использованы на лекционных и практических занятиях по общему и сравнительно-сопоставительному языкознанию, лексикологии, истории языка, при написании курсовых и выпускных квалификационных работ, в ходе разработки спецкурсов по соответствующей тематике, при составлении тестов и комплексов упражнений на употребление омонимов в процессе преподавания языка в таджикских группах, теории и практики перевода с английского языка на таджикский язык и обратно, а также в преподавании сопоставительной грамматики.

Материалом для исследования послужили примеры из действующих словарей английского и таджикского языков, а также из произведений разных авторов в рассматриваемых языках.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Омонимы соотносятся с тем или иным явлением действительности независимо друг от друга, между ними не существует никакой ассоциативной понятийно-семантической связи, свойственной разным значениям многозначных слов;
2. В таджикском языке омонимы появились в результате различных процессов словообразования, среди которых ведущее место занимает конверсия;
3. В таджикском и английском языках существуют многочисленные омонимы, изучение которых в силу их многоаспектной значимости и при этом недостаточной освещенности в грамматиках этих языков требует пристального внимания и дальнейшего рассматривания;
4. Проблема омонимии – это не только важнейшая теоретическая проблема, связанная с установлением границ основной единицы языка - слова, но также один из самых сложных вопросов практической лексикографии.

Личный вклад. Настоящая диссертационная работа является результатом самостоятельного исследования. Диссертантом произведен обзор и анализ работ зарубежных, российских и таджикских ученых по омонимии, ее отражению в различных словарях и художественных текстах на материале английского и таджикского языков в сопоставительном плане, собран, проанализирован и введен в научный оборот существенный объем практического материала, подтверждающий теоретические основы диссертационной работы.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на расширенном заседании кафедры иностранных языков ИЭТТГУК, результаты исследования нашли применение и в преподавательской деятельности, а также докладывались на научно-практических конференциях молодых ученых (2010- 2020 г.).

По теме диссертации опубликованы 6 научных статей в журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОМОНИМОВ В ЯЗЫКЕ

1.1. Общая характеристика понятия омонимии в лингвистике

Современный период характеризуется неистовым развитием науки и техники, что вызывает потребность по совершенствованию системы обмена и обработки информации в сотрудничестве с учеными разных стран в различных сферах науки.

Научная революция как одно из важнейших явлений современности вносит существенные изменения в лингвистической модели мира. Эти изменения заключаются, прежде всего, в том, что сейчас большую часть лингвистического фонда составляет лексика, причем эта величина имеет тенденцию к росту. Научная терминология — это значительный слой лексики, интенсивно развивается и активно взаимодействует с другими слоями лексики, прежде всего, общеупотребительной. Как следствие, в субязыках появляются слова, тождественные по звучанию или написанию, но отличные по значению - омонимы. Следовательно, потребности общества в правильном понимании значений того или иного слова, в правильном их употреблении согласно контексту материала определяют актуальность исследования проблемы омонимии терминов.

Этимологически происхождение термина «омоним» выглядит таким образом, что корневая часть двух греческих слов *homos* «одинаковый» и *onoma* «имя» - способствовавшие появлению нового термина, спешит на помощь к грамматическому определению, которое выражается в конкретной установке, например: омонимы-слова, которые по звучанию (и написанию) имеют одну форму, но по значению они разные. Именно так они толкуются в энциклопедических и толковых словарях: «омонимы — слова и устойчивые словосочетания или их отдельные грамматические формы, синтаксические конструкции и морфемы, которые при

однообразном звучании, а также написании имеют совершенно разные значения (в отличие от полисемии)» [159, с.920].

Изучение закономерностей образования омонимии терминологической лексики, ее структуры и семантики стало одним из важнейших задач современной лингвистики. Проблема омонимии оказывается частью более общей проблемы соотношения формы и содержания в языке, что делает ее углубленное теоретическое изучение актуальным, как для переводоведения, так и для филологической науки в целом. Омонимия создает проблемы при изучении чужих языков в силу того, что начинающие переводчики могут не совсем осознавать и понимать неоднозначные содержания речевых единиц. Следует констатировать, что такое явление особо не дает о себе знать в рамках своего родного языка. Все познается в сравнении и это значительно усложняет восприятие иноязычного текста.

Проблема омонимии усложняется, когда вопрос касается употребления омонимических терминов в различных научных областях, то есть правильного применения особенностей употребления лексем в том или ином смысле в различных сферах. Интересной остается проблема возникновения омонимических сроков, пути их развития и этимологии.

Прежде чем приступать к анализу понятия «омонима», следует отметить, что помимо четкой формулировки самого понятия «омоним», остается определение границ, отделяющих омонимию от полисемии, и ответа на вопрос: где заканчивается полисемия и где начинается омонимия? Пока этот двойной вопрос не решен, связь останется переменной, изменчивой по усмотрению лексики. В области семантики всегда трудно провести жесткие границы, и даже этимология здесь не всегда может помочь.

Возможно, именно подобная характеристика их анализа объясняет, как можно в категории общего слова с несколькими значениями найти то,

что можно было бы трактовать в современном словаре как очевидные омонимы и многозначные слова, которые не вызывают каких-либо сомнений.

Омонимы относятся к тем лингвистическим единицам языка, которые всегда сопровождаются объяснением разными подходами и трактовками. Возможно поэтому такие явления никогда не теряют свою актуальность, а следовательно, и всегда интересуют языковедов. Явление омонимии в лингвистической литературе никогда не трактовалось однозначно, и поэтому такой вид формальной парадигматической связи рассматривается с разных точек зрения. Интересным является утверждение А.А.Реформатского, когда он уточняет, что «Омонимы — это досадное неразличение того, что должно различаться. Поэтому положительную роль омонимы играют только в каламбурах и анекдотах, где именно нужна «игра слов», в других же случаях омонимы только помеха пониманию» [140, с.94].

В соответствии с проблемой, поставленной в данном исследовании, методы и принципы отечественных и зарубежных ученых-лингвистов, составляя основу теоретической и методологической установки наряду с концептуальными положениями науки в области омонимии, связанными с преподаванием языка в средней и высшей школах наравне с сравнительными методами и методами диахронической типологии, имеют большое значение. Поэтому, на наш взгляд, такой подход позволяет отслеживать взаимосвязи между лингвистическими явлениями и межъязыковыми омонимами для определения их классификации по типу языковых изменений, о которых в соответствии с поставленной целью и задачами мы поговорим в последующих параграфах.

Ежедневное использование омонимов наблюдается практически одинаково как в устной, так и в письменной речи. Современная научная терминология — это значительный слой лексического минимума, который

усиленно развивается и активно взаимосвязан с другими частями лексики, особенно общеупотребительной. Как следствие, в субязыках, так же, как и профессиональной лексике, появляются слова, тождественные по звучанию или написанию, но отличные по значению – омонимы. Следовательно, потребности общества в правильном понимании значений того или иного слова, в правильном их употреблении согласно контексту материала определяют актуальность исследования проблемы омонимии в лингвистике.

Изучение закономерностей образования омонимической лексики, ее структуры и семантики стало одним из важнейших задач современной лингвистики. Проблема омонимии делает ее углубленное теоретическое изучение актуальным для многих отраслей языкознания, особенно для переводоведения и филологической науки в целом.

Обращаясь к истории вопроса об омонимах, отметим, что сам термин – омоним пришёл из древнегреческого языка, в котором *омос* означал равный, одинаковый, а *оумта* – имя. Одним из первых, кто использовал термин *омоним* в лингвистике, был Аристотель, обозначив омонимы как «предметы, у которых только имя общее, а соответствующая этому имени речь о сущности разная [14, с. 56].

Ещё стало понятно, что практически омонимы проявляют такую сложность, что не может быть дано единого отчета об их природе. Хотя Аристотель не только выявляет двусмысленности там, где их не ожидали более ранние мыслители, но он также теоретизирует об этом феномене под своим предпочтительным (тогда, возможно, условным) названием омонимии и обнаруживает, что он слишком сложен в том, что приносит философские дивиденды.

В творчестве Аристотеля разговор об омонимии встречается вначале в паре с синонимией и фундаментально опираясь на них как на грамматические категории, относящиеся к случаю, когда одно и то же

слово имеет разные значения, или случаи, когда разные слова имеют одинаковое значение. Аристотель находит омонимию и синонимию не только словами, но и также и, прежде всего, вещами. Как он объясняет, к категории синонимии относится ситуация, в которой две или более вещи имеют одно и то же имя или термин, и тот же определяющий характер (ср. Кат. 1а6–7). Например, мы используем «животное» как синоним человека и быка в том смысле, что термин выбирает из одной и той же характерной черты в каждой вещи; человек и волк делятся тем, что это должно быть животное (ср. Кат. 1а7–8). В отличие от первой омонимии относится к случаю, в котором две или более вещи имеют одинаковое имя, но не одно и то же определение в характере (ср. Кат. 1а1–2).

Если рассматривать более глубоко аристотелевскую концепцию омонимов, то обнаруживается, что при их изучении исходить следует из: «1) природы омонимии, с особым упором на случаи взаимосвязанных элементов, которые понимаются как «ядро – зависимый»; 2) роли диалектики в контексте изучения омонимии и ее связи с наукой; 3) основополагающих некоторых случаев омонимии, таких как бытие, природа и дружба, которые философски важны» [44, с.127].

Хотя у Аристотеля обсуждение вопросов об омонимии встречается во всех его многочисленных трудах, найти убедительное объяснение и ясность в этом вопросе можно только в произведениях, посвященных логике и методологии, которые в науке известны больше всего под общим названием «Органон». В этих частях своего учения он, несомненно, имеет дело с феноменом омонимии, но только в контексте связи с обсуждением силлогизма и его научным определением. Ситуация здесь такова, что мыслитель во избежание возможных ошибок советует различать омонимы при получении выводов в аргументациях. В тоже время определение самого понятия «омоним» приводится им также в другой книге «Категории», где омонимия у него отличается от синонимии

и паронимии [там же] и только когда исследователи, изучая этот вопрос, далее сталкиваются с тем, что здесь обрываются его мысли. В частности Майкл Фреде предполагает, что оригинальное введение к работе, которое бы контекстуализировало тему, отсутствовало. Упомянутые «паронимы» в труде «О категориях» означает «грамматику», в этом случае и омонимы, и синонимы могут быть паронимами. Очевидно, это становится ясным из вырванного из контекста слова «если вещь омоним, его пароним также будет омонимом». Но исследователи также имеют мнения относительно того, что паронимы занимают концептуальное пространство между омонимами и синонимами, и их понимание паронимов близко к тому, что мы будем называть ассоциированной или систематической омонимией [там же].

К заслугам Аристотеля Д. К. Уорд относит и то, что «случайные омонимы» и «систематические омонимы» описываются у него как имеющие две разные функции. По его мнению, случайные омонимы являются отрицательными, то есть они уточняют термины, указывая на вещи, которые имеют только общее имя и ничего больше. Исследователь творчески относится к словам Аристотеля и находит в них разъяснение во избежание двусмысленности. Функция систематической омонимии (которую Уорд также называет «ядро-связанной омонимией») выходит за рамки этого. Процесс поиска связей между относительными именами, имеющими одно и то же имя - омонимы, связанные с ядром, - помогает понять, что такое вещь [там же, с.34].

Другой античный философ Платон, пытаясь понять, как формы и детали имеют одно и то же наименование, но при этом обладают разной природой, он использует термин «гомонимос» и проводит различие между различными персонажами, которые при одинаковом названии имеют собственную форму и особенности. Тем не менее, форма и особенности, по его мнению, имеют разную природу, и они обладают причинно-связанной

сходной характеристикой. Безусловно, не случайно форма и конкретное имя имеют одно и то же наименование. Если мы вспомним различие между случайной и систематической омонимией, - утверждает Уорд, - то последняя аналогична использованию Аристотелем омонимии. Только у Аристотеля используется такая концепция омонимии, когда ход речи связан с однозначными предикатами - такими вещами, как бытие, единица, природа, жизнь и дружба. Исследователи утверждают, что омонимия в понимании великого мыслителя «принадлежат к категории терминов, относящихся к вещам, имеющим перекрывающийся набор натур, но лишенным единой природы. Вещи, связанные таким образом, не могут обладать условиями для того, чтобы быть точно такими же или синонимичными, и, тем не менее, имеют больше общего, чем просто то, что их называют одним и тем же именем» [44, с.23].

Мнение Аристотеля относительно омонимии, которое отражено в его трудах, а также взгляды его последователей показывают то, что явления омонимии были в центре внимания не только лингвистов, но и философов. При этом явно обозначается, что некоторые из указанных понятий являются общими с точки зрения современной логической семантики, т.е. имеющими тотальные признаки.

Пример, который Аристотель приводит сразу после изложения своего определения, заключается в том, что оба человек и изображение - это имя, которое по-гречески обозначает как животное, так и изображение. Сразу же кажется, что это поддерживает узкую концепцию омонимии, так как определения человека и картины, описания их бытия совершенно различны. Если, напротив, «предназначен для обозначения «изображения животного»- то, что он часто делает в греческом, и это делает пример Аристотеля здесь излишне запутанным - тогда это уже не так очевидно, что это единственная возможность. Если мы думаем, что ζῷον средства

'picture из animal' в первом абзаце категорий, есть основание полагать, что Аристотель выбирает широкую концепцию омонимии.

Таким образом, необходимо уделять особое внимание логико-семантическим аспектам отражения теории омонимии в его трудах и в толкованиях его учеников в контексте комментаторской традиции Симплиция, Боэция и Порфирия, где не только рассматриваются связи омонимов и категорий, в том числе дидактических, но и даже концептуальные и логические в целом.

Те лингвистические исследования, которые непосредственно посвящены вопросам омонимии, указывают на то, что это многоплановое и интересное явление и по сей день продолжает привлекать пристальное внимание отечественных и зарубежных лингвистов, притом, что в языке и речи взгляды на роль этого обстоятельства продолжают оставаться диаметрально противоположными, что крайне усложняет изучение омонимии как феномена языка в последние полвека.

Также, очевидно, следует всегда иметь в виду, что вообще в лингвистике определение знака издавна был интересным. Одни ученые стремились дать определение слову, а другие собирали под этим именем языковые единицы разных порядков. Другое осложнение возникло из-за того, что каждое из подразделений, которое систематически группировалось в переменное слово, также называлось словом.

Однако здесь следует сохранять предосторожность. Вся наука – это экономия мысли, упрощение фактов: мы определяем, что является общим для большинства рассматриваемых фактов. В грамматике обычно говорят, что у каждого правила есть свои исключения, но нет никаких сомнений в обоснованности правил под предлогом того, что есть исключения. Например, мы видим, что, как правило, английские прилагательные могут выполнять две функции: эпитет (большая семья) или атрибут (моя семья не большая). Наряду с обычными прилагательными, которые составляют

подавляющее большинство, есть некоторые прилагательные, которые используются только как эпитет (единственный ребенок); тем не менее, никто не подает виду, что общее определение прилагательного неверно.

Уже в лингвистических трактатах XVII в. встречаются упоминания об омонимах. Однако по сей день к исследованию омонимии учёные относились как к случайности, не заслуживающей серьёзного изучения данного явления. В работах Купера и Мердока подробно рассматриваются проблемы классификации и изучения омонимов английского языка.

Лексикографический очерк А. Портитора, который был издан в 1788 году, содержит информацию о лексических корреспонденциях омонимов во французском и немецком языках. В середине XIX века, Ш.Биго (1845г.), Л.Гранжье (1864г.), Г.Дюбре (1894г.) исследовали данную категорию слов.

Только в начале XX века лингвистические труды Ж. Жильерона и его последователей способствовали акцентированию внимания на изучении омонимии и появлении ряда серьёзных работ, в которых рассматривались проблемы возникновения омонимов.

Разногласие исследователей по определению омонимии является своего рода констатацией фактов относительно того, что «образование омонимов – это обогащение словарного запаса языка», т.е. они как лингвистические элементы всегда спешат на помощь языку и расширяют лексический минимум, в то же время среди лингвистов допускается мнение, что они как разрушители являются «смертельной раной языка» [35], а у таких ученых как А.А. Реформатский, А.Н. Гвоздев и др., которые согласны с этим мнением, омонимия рассматривается как отрицательное явление или как помеха к пониманию дефекта и недостатков языка [55, с.89].

Если говорить о точке зрения А.А. Реформатского, то видно, что он, уделяя внимание проблеме омонимов, рассматривает их как «результат простых совпадений, и даже сомневается в том, что утверждения

некоторых исследователей об образовании омонимов для обогащения словарного состава языка уместны. Он прямо заявляет, что «скорее, наоборот», они – досадное неразличение того, что различается. Положительную роль они играют только в каламбурах и анекдотах» [141, 45].

По определению, омонимия создает неопределенность в отношении смысла сообщения. Когда сотрудничество собеседников не позволяет достичь «идеального» результата, это из-за таких воздействий, которыми можно измерять различия между отправителем и получателем, выявляющиеся на любом уровне.

Кроме того, существует немало веских причин, которые вызывают резкость для производства омонимии в речи, особенно устной.

Однако, если Л. В. Малаховский говорит о том, что омонимия до сих пор оказалась исследованной значительно слабее, чем такие смежные явления, как антонимия, синонимия или полисемия, то Ч. Давлатова отмечает, что данная проблема, как важнейшая теоретическая проблема, является к тому же сложнейшим из вопросов практической лексикологии [46, с. 4; 57].

Хотя, как известно, омонимы составляют значительную часть словарного запаса почти всех языков, способы их появления различны. К примеру они вытекают как из звукового совпадения, так и в результате совпадения заимствованных слов или в результате совпадения заимствованных слов из разных языков, что порою приводят к появлению разных видов омонимов, поскольку они могут быть и лексическими, т.е. такими, которые совпадают по звучанию и правописанию во всех их грамматических формах, даже если слова одной и той же части языка соответствуют только одной или нескольким грамматическим формам. Другой вид омонимов – это аморфные (морфологические омонимы) – слова, которые соответствуют по звучанию и письму в одной или

нескольких грамматических формах. Такого рода совпадение может происходить в пределах одной или разных частей языка. Существуют еще гомофонные (фонетические омонимы) омонимы, представляющие собой слова, которые звучат одинаково, но пишутся по-разному, а также омографы, т.е. слова, одинаковые по написанию, но различающиеся по произношению и т.п.

Однако следует отметить, что необходимо отличать их от неоднозначных слов. Если двухзначное слово, несмотря на различия его значений, сохраняет единство, то омонимы не имеют подобной смысловой связи, их значения совершенно разные. В толковых словарях каждому омониму отводится отдельная словарная статья и обозначается лексикографической пометой и т. д., а неоднозначные слова представлены в одной статье.

В лингвистике до сих пор существует и противоположное мнение о роли, месте и значении омонимии. Так, например В. П. Дудина отмечает, что «имеется довольно просторная литература, хранящая как описание данного явления, так и анализ и оценку» [цитата по 79, с. 35-112].

Русских ученых, прежде всего, интересовало раскрытие живых законов обогащения языка омонимами. Основы изучения омонимии заложены в основополагающих трудах Л.А. Булаховского, Л.В. Щербы. В.В. Виноградова, Р.А. Будагова, А.И. Смирницкого, О.С. Ахмановой и многих других русских языковедов.

Необходимо отметить, что, несмотря на огромное количество теоретической литературы, посвященной изучению и исследованию омонимии, взгляды лингвистов на роль этого явления в языке продолжают оставаться противоположными, т.е. не имеется единого мнения учёных относительно данного языкового феномена. В использовании терминов омонимии также наблюдается различные точки зрения. По мнению Л.А. Булаховского, «в общем языкознании, в основном, выделяются четыре

подхода к оценке самого явления омонимии и, соответственно, четыре основные точки зрения в определении понятия омонимия» [10, с. 34]. О.С. Ахманова, ссылаясь на В.В. Виноградова, Е.М. Галкину-Федорука отмечает, что «омонимы – это слова, имеющие одинаковую фонетическую оболочку, но различное значение независимо от их графического написания» [16; 58]. В.В. Броун, И.В. Арнольд, Н.М. Шанский, М.Х. Ахтямов считают, что «омонимами называются слова, у которых при совпадении звучания и при различии значений должно быть обязательно одинаковое написание» [9; 2; 92; 6]. Х. Огата и Р. Инглотт Третья и некоторые другие лингвисты полагают, что «к омонимам относятся одинаково звучащие слова, которые имеют разное значение и разное написание» [69, с. 82].

Также ясно, что более распространённым мнением является то, что как семантический феномен омонимия может наличествовать на любых уровнях языка. И.Ф. Вардуль отмечает, что «понятие омонима распространяется на все единицы языковой системы – от морфемы в морфологическом ярусе до предложения» [32, с. 17-18].

Таким образом, из цитаты становится ясным, что одни языковеды считают, что «омонимы – слова, которые случайно совпали по звучанию на том или ином этапе развития языка, а по происхождению являются разными, ничего общего между собой не имеющими» [16; 18; 43].

Анализ многих теоретических и исторических источников по омонимии дает основание утверждать, что терминологии, так же, как и лексике, присущи явления полисемии и омонимии. Как неотъемлемой части всей лексико-семантической системы, присущи главные семантические особенности – в пределах терминосистемы слова вступают между собой в омонимические и полисемичные отношения.

Исследование омонимии и полисемии представляется важным для современного языкознания, учитывая тот факт, что в профессиональных

тезаурусах и словарях следует освещать все значения термина через призму омонимии и полисемии, то есть то, что в языкознании определяется как омонимические связи или все лексико-семантические варианты полисеманта. Языковедческий интерес представляет лексическая или словарная форма омонимии. Существуют различные классификации омонимии: по тождеству формы, которые можно условно разделить на полные, омофоны и омографы, а по содержанию на лексические, грамматические, лексико-грамматические. Отсюда явствует, что больше всего в словарях, так же как в обыденной жизни и повседневном языке, встречаются грамматические омонимы с учетом появления конверсии - существительное-глагол.

Следует дать определение омофонам и омограммам, так как эти термины будут часто нами использоваться. Омофоны – это слова, которые произносятся одинаково, но пишутся по-разному. Необходимо отличать их от омографов, которые являются словами, пишущимися одинаково, но имеющие разные ударения. В большинстве случаев омографы – это омофоны, но некоторые омографы иногда ещё и принимаются за гетерофоны. Вопреки интуиции, омофоны не являются темным классом языковых предметов. Напротив, омофоны интересны из-за их большого количества в языке. Кроме того, они представляют собой проблему для моделей для идентификации письменных слов, а также для моделей произношения. Омофоны широко используются в психолингвистике, т.е. для изучения доступа к лексикону при визуальном распознавании слов.

Безусловно, в научном языке прослеживаются также омонимы, которые сформировали свои лексико-семантические варианты как многозначные слова. Полисемия возникает из ассоциативности образа, благодаря широте его семантики. Это очевидное явление, когда с течением времени слово приобретает новые значения, и которое используют уже в других ситуациях и даже для обозначения новых понятий. Такая

выразительная ассоциативность присуща лексике как английского, так и таджикского языков.

К тому же, для современного английского языка характерна высокая степень полисемии, в частности из-за принципа употребления одних и тех же языковых форм для обозначения того, что до сих пор в языке не имеет определённого названия. Многозначных слов, которых в языкознании называют полисемантами, насчитывается гораздо больше по сравнению с омонимическими лексемами.

Здесь важно помнить, что, как и общеупотребительность слов, так и полисеманты можно классифицировать по определённым критериям. Допустим, при выяснении характера семантической связи они различаются тем, что имеют характер метафорического переноса, особенно в тех случаях, когда наличествует однокоренная образующая единица. В этом случае для англоязычной лексической системы языка в основном характерен цепной механизм создания новых – обычно семантически более узких – значений, а направленность в развитии значений является логически мотивированным. Таким же образом при выяснении характера развития значений можно встретить деление на цепной, радиальный и цепно-радиальный типы.

В современном таджикском языке это явление распространённое, касающееся всех частей речи. Однако до недавнего времени оно является малоизученным объектом, хотя в учебных пособиях по таджикскому языку дано общее понятие об этом явлении. Необходимо подчеркнуть, что авторы таджикско-русских словарей также стремились выделить в своих лексикографических работах омонимические ряды и отделить их от полисемических слов, но не всегда это им удавалось сделать бесспорным образом.

Следовательно, выявление особенностей омонимии таджикского языка поможет решению многих теоретических и практических вопросов.

К ним можно отнести следующие факторы: установление структурно-семантических границ слов в лексикографических источниках, так как в имеющихся словарях и глоссариях таджикского и английского языков часто наблюдается смешение феномена полисемии и омонимии.

Таким образом, ученые полагают, что в исследуемых языках для разграничения омонимии и полисемии необходимо учитывать три основные критерии: морфологический, т.е. словообразовательный, лексический, т.е. синонимические ряды, и семантический.

Наряду с этим, возникают и другие проблемы, которые согласно мнению таких лингвистов, как Н.М. Шанский и В. Броун, «к ним (омонимам) причисляются слова (лексемы или словоформы), сталкивающиеся по звучанию и написанию с одной формой, потому что такие лексические единицы совпадают не по звучанию или написанию, а лишь только по написанию.

Исследователи Л. Блумфилд, С. Ульман, О. Эмерсон В.В. Виноградов, Р.А. Будагов А.А. Реформатский, А.И. Смирницкий, О.С. Ахманова, И.С. Тышлер, П.И. Гладков, Н.И. Супрун, А.Я. Шайкевич и др. полагают, что термин «омонимия» следует применять «к разным словам, к разным лексическим единицам, совпадающим по звуковой структуре во всех своих формах» [35, с.4].

Однако по мнению Г.И. Корчагиной «понятие омонимов в равной степени может относиться как к словоформам (лексемам), звучащим одинаково (независимо от их написания), так и к словоформам (лексемам), написанным одинаково (независимо от их звучания), при безусловном различии в значениях как тех, так и других. Как показал анализ, в первом случае мы имеем дело с омонимами устного варианта языка, во втором – с омонимами письменного варианта языка, и каждый из этих случаев должен быть объектом специального исследования. Другое дело, что при рассмотрении омонимов устного, соответственно письменного, варианта

языка мы можем, в частности, при классификации омонимов, учитывать совпадение или несовпадение их в письменной, соответственно устной, форме» [28].

Лингвист А. А. Реформатский отмечает, что «согласно этой точке зрения, омография представляет собой явление, смежное с омонимией. В настоящее время в науке нет единого мнения по поводу данной проблемы. Можно выделить несколько подходов к ее решению. Кроме того, в лингвистике существует точка зрения на омографы как на вид омонимов, либо совпадающих и в написании, и в произношении, либо совпадающих только в графической форме, но различающихся по звучанию» [96, с. 45].

Рассматривая подробно вышесказанное, можно сделать вывод, что способы и пути построения омонимии в языке неодинаковы.

Анализ и обзор теоретических источников позволил обнаружить наиболее обоснованную точку зрения и это свидетельствует о том, что в лингвистической литературе обычно существуют следующие основные пути, способы и источники появления омонимов: фонетические модификации и трансформации, лексико-семантическое развитие лексических единиц, т.е. распад полисемии, морфологические процессы, т.е. словообразование, заимствование и др.

Известно, что учёные-лингвисты особо подчеркивают роль и место заимствованных лексических единиц в становлении и развитии омонимии. Мы считаем необходимым разделить точку зрения лингвиста Т.И. Корчагина, который отмечает, что «основным источником омонимии во многих языках являются именно лексические заимствования, составляющие значительную часть современной лексики. Например, в германских языках наибольшее число омонимов появилось в результате словообразовательных процессов и процесса заимствования слов» [88, с.89].

Появление омонимов представляется по-разному в исследуемых языках. Следует отметить, что в трудах таджикских исследователей Ч.Давлатова, М. Алламуродова, А.М.Байзоева, А. Муминова, Ш. Кабирова, А.Рустамова, З.Абдулазизова и М.Н.Ахмедова рассматривались омонимы и их отличительные черты в таджикском языке. Мнения таджикских лингвистов относительно омонимов и их типов при этом характеризуются неоднозначно. Нельзя не согласиться с мнением «большинства таджикских ученых том, что в определении омонимии они опираются, прежде всего, на звуковую сторону слова, нежели на его графическое изображение» [41, с.22].

Наиболее ценные позиции, научно аргументированные относительно омонимии раскрывается в соответствующих трудах Ш.Рустамова, М. Косымовой, Д. Саймуддинова, М. Мухаммадиева, Ш. Кабирова, Д. Ходжаева, Х.Талбаковой, Ю.Нурмухаммедова, М. Ахмедовой и Ч. Давлатовой.

Наиболее убедительной является точка зрения профессора Ш.Рустамова, который, высказывая собственную интерпретацию омонимии в терминологии, отмечает, что «широкое, сложное по границам определение и разно причинное явление омонимии общелитературного языка в терминологии представлено не всеми своими разновидностями. Главным образом той, при которой полисемия настолько расходится, что становится омонимией» [119, с.88].

В коллективной монографии «Лексикаи забони адабии тоҷик» М. Мухаммадиева, Х.Талбаковой, Ю.Нурмухаммедова проведено многоаспектное изучение таких семантических явлений в таджикском языке, как синонимия, антонимия и омонимия. В своем исследовании мы полностью разделяем точку зрения этих ученых.

При определении омонимии М.Ахмедова высказывает свою позицию, считая, что – это «слова, одинаковые по форме, разные по смыслу» [21, с.15-16]. Она называет их омонимами, омографами и омоформами.

Ч. Давлятова, рассматривая омонимию как системную категорию в таджикском языке, отмечает, что «при изучении феноменов языка, бессмысленно замыкаться на одном из его аспектов: язык как знаковая система, язык как отражение картины мира (национальной или универсальной), язык как выражение личности говорящего, язык как социальное явление и т.д.» [41, с.45].

Далее она указывает, что «системные свойства языка, его одновременная обращенность к миру, человеку, взаимозависимость формы и содержания проявляются на всех уровнях языковой структуры и во всех языковых категориях. В любой языковой категории как в фокусе отражаются все системные свойства целого. Именно поэтому в данной работе пытаемся показать омонимию на всех уровнях языковой системы как системную категорию и как языковой знак» [33, с. 14-15].

Таким образом, «омонимия в таджикском языке часто вызвана закономерностями и случаями, когда значение слова настолько расходится, что утрачивается системное отношение между лексическими единицами. Случаи непрямого совпадения двух лексических единиц, не имеющих ничего общего в плане этимологии» [41, с.32], в сравниваемых языках наблюдаются очень редко.

Следует отметить, что, несмотря на уже имевшиеся достижения таджикской лексикографии, омонимы долгое время оставались вне поля зрения таджикских лексикографов и лишь в 1992 г. единственный и первый *Словарь омонимов таджикского языка* был составлен Ш. Кабировым.

А. Будагов отмечает, что «в результате изучения многочисленных точек зрения лингвистов можно сделать вывод, что этот аспект

асимметрии языкового знака все же является языковой аномалией, помехой коммуникации, т.к. часто слушающий оказывается в затруднении, какое из нескольких разных значений, выражаемых данной языковой формой, следует выбрать для правильного понимания сообщения» [15, с.78].

1.2. Проблемы изучения омонимов в английском и таджикском языках

Новый всплеск внимания к изысканиям в области изучения омонимии все более четко проявляется в тенденции исследования обширного языкового контекста, в котором находят выражение омонимичные отношения между лексическими единицами. Данная тема представляет особую актуальность, так как объектом лексикологического исследования становятся связи единиц в области морфологии, лексики, синтаксиса. В современной науке особую остроту приобретает изучение омонимичных отношений единиц на разных языковых уровнях, которое обладает своими целями и задачами, своими приемами анализа материала. Особенно отчетливо эти тенденции раскрываются в исследованиях ученых Таджикистана на примере таджикского языка, имеющие для нас первостепенное значение и непосредственно направленные на решение поставленных перед нами задач.

С учетом поставленных задач коротко остановимся на том, что на самом деле омонимия по-разному определяется в английском языке. В целом слово сходно по форме с другим словом либо по произношению (т.е. гомофон), либо в правописании (омограф), либо в том и другом, но отличается по смыслу. С другой стороны, в таджикском языке существует общее мнение, что омоним - выражение с одной формулировкой (или формой) и несколькими значениями. Однако, на самом деле, это явление создает лексическую и синтаксическую неоднозначность в обоих языках.

Кроме того, омонимия имеет свои особенности, спецификации и формы в каждом языке. Следовательно, наша работа в данной части нацелена на:

- исследование проблемы изучения омонимов в английском и таджикском языках;
- сравнительный анализ омонимии в двух языках, с целью нахождения сходств и различий между ними.

Для английского языка первоначально слово «омоним» происходит от соединения греческого префикса *гomo-*..., что означает «*то же*», и суффикс - *ō нyтoс*, что означает «*имя*». ¹

В более широком смысле омонимия определяется как слово, идентичное по форме с другим словом, либо в звуке (как гомофон), либо в правописании (как омограф), либо в том и другом. Например, продажа (акт или продать что-нибудь) и плыть (путешествовать по воде); кора (шкура дерева) и кора (звук собаки); или шаг (бросок) / шаг (смола).

Омонимией называется звуковое совпадение разных языковых единиц, которые семантически не связаны друг с другом. Омонимы – это слова, совпадающие по звучанию, одинаковые по своей форме, но значения которых никак не связаны друг с другом, т.е. не содержат никаких общих элементов смысла, никаких общих семантических признаков. Омонимы – это отдельные, самостоятельные слова [197, с.115].

В зарубежных источниках по английскому языку не наблюдается единой позиции относительно природы омонимии. Одни считают, что омонимы – это слова, звучащие одинаково. По мнению других все остальные случаи относятся к явлениям омонимии.

Безусловно, как в английском, так и в таджикском языках при разборе проблем изучения омонимии сперва надо анализировать типы омонимов. Хотя следует заметить, что в современном языкознании не существует

¹ Википедия 2010: 1). Lyons (1982: 72; Oxford Wordpower 2000: 366; Ричардс и Шмидт 2002: 241;

единой классификации или типологии омонимов, согласно классической классификации омонимы делятся на полные (в которых совпадает вся система форм) и частичные (в которых совпадают по звучанию не все формы) простые (непроизводные слова, имеющие одинаковое звучание) и производные (возникшие в процессе словообразования) омофоны (слова, звучащие одинаково, но пишущиеся по-разному), омографы (слова, совпадающие по написанию, а не по звучанию) и омоформы (совпадающие фонетически лишь в отдельных формах).

Известный английский ученый Д. Лайонз² разработал собственную классификацию омонимов. Он выделяет абсолютные омонимы, которые не должны быть связаны по своему значению, все их формы должны быть идентичными, которые, в свою очередь, должны быть грамматически эквивалентными, и частичные омонимы, у которых есть идентичность одной формы.

Для сравнения омонимии в таджикском языке следует вновь вернуться к тому, что по сравнению с современной английской лингвистикой в таджикской лингвистике омонимы лучше всего классифицируются по следующим критериям (предложенный профессором Ш. Рустамовым [147, с.131], внёсшим определенный вклад в исследование вопросов особенностей омонимов): а) по лексико-грамматическим признакам, по которым выделяются лексические, грамматические, лексико-грамматические омонимы; б) по степени омонимичности лексические омонимы разделяют на полные (абсолютные) и неполные (частные); в) по словообразованию (ранее упомянутые как морфологические), построению в составе лексических омонимов выделяют простые (корневые, непроизводные) и производные (словообразовательные); г) по происхождению лексические омонимы, которые разделяются на гомогенные и гетерогенные.

² Лайонз Дж Введение в теоретическую лингвистику М.: Прогресс, 1978. 540 с.

Итак, в английских учебниках первым типом определяют полные (полных, абсолютных) омонимы. Напоминаем, что это омонимы, имеющие одинаковое произношение и одинаковое написание, т.е. идентичность охватывает устную и письменную форму, а вторым типом определены частичные омонимы, т.е. те омонимы, где идентичность охватывает одну среду, как в гомофонии и гомографии. Таким образом, гомофоны и гомографии считаются частичными омонимы. Также существуют слова омонимы - это омонимы, где все формы парадигмы и ее словосочетания идентичны. Нас также интересуют лексические омонимы в английском языке и грамматические омонимы, аналоги которых имеются в таджикской лексикографии.

Когда омонимы принадлежат одной и той же части речи, они называются лексическими омонимы. Разница только в их лексическом значении. Английские их примеры можно найти под одной записью в словаре. Например, багажник (часть салона) и багажник (сундук для хранения).

Грамматическими же омонимами английского языка называются случаи, когда разница между омонимами не ограничивается лексическим смыслом и грамматические типы тоже отличаются. Им дают отдельные записи в словаре. В этих случаях слова имеют сходную каноническую форму, но разные парадигмы и структурные формы. Глаголы, встречающиеся как переходные и непереходные или лексические единицы, которые встречаются как существительные, глаголы, прилагательные и т. д. (например, вырезать (v.), вырезать (n.), вырезать (прил.)) являются примерами таких омонимов.

В таджикском языке мы также дифференцируем омонимы по лексико-грамматическим признакам. Выделяются такие группы омонимов, как лексические, словообразовательные, морфологические и синтаксические. В зависимости от степени омонимичности лексические омонимы делятся

на полные, совпадающие во всех грамматических формах, и неполные, частичные. В составе неполных омонимов в таджикском языке тоже выделяются омофоны, омоформы и омографы. Омоформы – разные по значению слова, одинаковое звучание которых возникает только в отдельных грамматических формах. Омофоны - слова, разные по значению и написанию, но одинаковые по звучанию, а омографы — это слова, одинаковые по написанию, но разные по звучанию, отличающиеся ударением [38, с.44-45].

В этом смысле есть и другие подходы в таджикском языке, при которых омонимы также делятся на три типа в зависимости от своих функций и лексического и грамматического значения. В таджикском языке наряду с омонимами есть слова, похожие на омонимические слова. При изучении омонимов или их использовании в научных трудах - курсовых, диссертационных, научных статьях - научных статьях или произведениях искусства необходимо обращать внимание на то, что, хотя предлагается множество тем для обучения всевозможным омонимам, к сожалению, нет ясности в толкованиях самих правил омонимов, омофонов и омографов,

Следующим критерием проблем изучения омонимии в таджикском и английском языках является то, что в семантическом анализе теоретическое различие между омонимией и полисемией создает проблему, которая привлекает внимание многих лингвистов. Полисемия (*poly-seamus* на латыни) определяется примерно, как существование одной лексемы со многими связанными значениями. Например, слова *шея*, *охранник*, *музыка* и *холостяк* являются многозначными, так как каждое из них встречается в стандартных словарях английского языка как одна лексема с несколькими различимыми значениями, тогда как омонимы, как правило, имеют отдельные словарные записи, часто отмеченные надстрочными индексами 1, 2, и так далее.

Проблема о том, как провести грань между омонимией и многозначностью может быть решена путем признания того, что различные значения слова связаны между собой исторически, т. е. их можно проследить до одного и того же источника, например, ученик (студент) и зрачок (глаза) - исторически не связаны, но случайно стали похожими. Существует метафорическая связь между словами и они по-разному используют одно и то же слово, например, лицо (существительное - передняя часть головы) и лицо (существительное - передняя часть часов). Различия в определениях омонимии и полисемии заключаются в следующем: мы можем счастливо объяснить многозначность как существование более чем одной семантической спецификации для одного и того же лексического элемента; и мы также можем определить омонимию как наличие более чем одной морфологической спецификации, разделяя ту же фонологическую или графическую форму.

Именно в этом и заключается важность выделения омографов, как орфографический тип омонимов, которые образуют слова, одинаковые по написанию, но различные по звучанию (разная позиция ударения как в лексических омонимах, так и в формах одного и того же слова). Пословообразовательному строению омонимы делятся на простые (корневые, непрямые) и производные (словообразовательные). Простыми омонимами являются слова, одинаковое звучание которых сохраняется в производных грамматических формах, и простые омонимы всегда являются словами одной части речи.

В исследовании проблемы омонимии в таджикском языке сейчас есть работы, уделившие внимание изучению лексических особенностей омонимии в современном персидском (дари и таджикском) языке, где выявлены реальные языковые ситуации, рассмотрены лексические особенности межъязыковых омонимов на современном этапе, используя при этом проблемно-тематический подход.

Также по происхождению омонимы в таджикском языке делятся на следующие группы: а) омонимы, возникшие вследствие стечения звукового состава слов, различных по своему происхождению; б) словообразовательные омонимы, то есть такие, которые появились из одних и тех же языковых элементов, но дальше принимались с разным значением; в) омонимы, возникшие в результате исторических изменений в звуковом составе слова; г) омонимы, которые появились в результате заимствования из других языков, например, заимствования из арабского языка.

Необходимо констатировать, что существуют разные методы различения многозначных слов. Так или иначе, они указывают на то, что в лексических единицах могут быть разные значения, которые служат делению слов на полисемию и омонимию.

Тем не менее, работы отдельных ученых не всегда вносит четкость в разграничении слов в упомянутые категории в виду непоследовательности предлагаемых теорий для выделения разных значений многозначного слова. Это, безусловно, приводит к спорным моментам в решении проблем омонимии.

К тому же, «указанная методика не лишена недостатков и не приемлем в некотором смысле к таджикским омонимам. Во-первых, она слишком громоздка и могла бы скорее применяться при автоматизированном анализе (которая еще не разрабатывалась в таджикской лексикографии), а во-вторых, не совсем ясно, как определить материальный смысл семантических составляющих и их конечное количество. Впрочем, автор «вполне осознавая уязвимость предложенного подхода к разграничению полисемии и омонимии надеется, что это не будет служить препятствием дальнейшей разработке проблемы именно в указанном ключе» [58, с.59].

Однако ещё К.А. Аллендорф (в 1965 г.) предлагала рассматривать семантический критерий разграничения полисемии и омонимии как использование возможности/невозможности выведения «общего инвариантного значения». На примере этого автора мы попробуем найти аналогичные омонимы в таджикском языке. Вот как исследователь анализирует русские слова: актив «активная часть коллектива» и актив в бухгалтерском учете, по К.А. Аллендорф, имеют общее инвариантное значение - «то, что действительно», следовательно, это значения одного слова; батарея как «соединение приборов» и батарея в артиллерии также имеют общее инвариантное значение - «соединение чего-либо однотипного для совместного действия»³. Наши же примеры в таджикском языке являются такими: шаст — рақам (- число), шаст — асбоби моҳигирӣ (- удочка), т.е. омонимами становятся слова, не имеющие ничего общего.

Также в результате развития значения слова возникает еще одна группа таджикских омонимов, которая имеет дело со значением слова: дам — вақт (момент – время); дам — овоз, садо (дам - голос, садо); дам — асбоби оҳангарӣ (- кузнечный инструмент).

Синхронная обработка английских омонимов выдвигает на первый план ряд проблем, имеющих первостепенное значение для различных областей прикладной лингвистики: лексикографии, обучения иностранным языкам и поиска информации. К этим проблемам относятся критерии, отличающие омонимию от многозначности, формулировка правил для распознавания различных значений одного и того же омонима с точки зрения распределения и описание разницы между паттернированной и не паттерн-омонимией. Необходимо подчеркнуть, что все эти проблемы связаны с трудностями, создаваемыми омонимией в понимании сообщения читателем или слушателем, а не с формулированием своих мыслей; они

³ http://philology.sfedu.ru/?s=2008_1

существуют для говорящего постольку, поскольку он должен построить свою речь таким образом, чтобы предотвратить все возможные недопонимания.

Все три проблемы настолько тесно переплетены, что их трудно разделить. Поэтому мы будем обсуждать их по мере их появления для различных практических целей. Для лексикографа это проблема установления границ слов. Достаточно легко увидеть, что совпадение, как и в случае безопасных совпадений, — это слово, отдельное от глагола «подходить». Но он должен знать, оправдано ли участие в одном вступительном матче, как в футбольном матче, и в матче на встречу «на равных».

На синхронном уровне, когда различие в этимологии не имеет значения, становится трудным решить проблему установления критерия различия между разными словами, одинаковыми по звуковой форме, и разными значениями одного и того же слова. Тем не менее, проблему нельзя полностью отбросить, поскольку от эффективного размещения словарных статей зависит количество времени, затрачиваемого читателями на поиск слова, лексикограф либо сэкономит, либо потратит впустую время и усилия своих читателей.

Реальные решения различаются. «В английской лексикографии широко распространена практика совмещения в одной статье слов одинаковой фонетической формы, показывающих сходство лексического значения или, другими словами, выявляющих лексический инвариант, даже если они принадлежат разным частям речи» [15, с.36]. В России установилась иная тенденция. Англо-русский словарь под редакцией В.Д. Аракина состоит из девяти отдельных статей, в которых слово находится справа от четырех статей, приведенных в словаре под редакцией А.С. Хорнби. Дело в том, что не существует универсального критерия различия

между многозначностью и омонимией. Этимологический критерий может привести к искажению современной ситуации.

Далее отмечаем, что лингвист А. С. Соловьёва уделила внимание тому, что «в аспекте проблематики исследования омонимы привлекают внимание критическому обзору и обобщению опыта предшествующей и современной практики лексикологии, и освещению актуальных вопросов, связанных с установлением принципов лексикографической интерпретации объективных закономерностей функционирования омонимичных единиц словарного состава языка, осуществленные в последние десятилетия» [92, с.34].

Значительный вклад в выявление особенностей лексико-семантических отношений омонимичных единиц таджикского языка внесли такие ученые и лингвисты, как Р. Л. Неменова, Р. Гаффаров, Ш. Рустамов, А. Муминов, М. Мухаммадиев, Х. Маджидов, С. Анвари, Ш. Исмоилов, М. Алламурадова, О. Давлатов, М. Ахмедова, Ч. Давлатова, которые, применяя богатый опыт зарубежной лексикологии, сумели разработать собственные принципы применительно к родному языку для решения теоретических и практических проблем его лексикологии и лексикографии. В последние годы все более активно изучается лексика таджикского языка в теоретическом аспекте.

Весьма полезными для нас оказались достижения русских ученых в исследовании на синтезе материалов лингвокультуры и языкознания, в результате изучения которых был получен материал, позволявший прийти к выводу, что лексикология и лексикография этих периодов в отборе материала опиралась, в основном, на опыт фундаментальных трудов таких учёных, как Л.В.Щерба, А.И. Смирницкий, А.А. Потебня, В.В. Виноградов, Р.А. Будагов, Д.Н. Шмелёв, В.А. Звегинцев и др.

Необходимость исследования данной темы также заключается в том, что многие проблемы семантики таджикского языка в сопоставлении с

английским изучаются с различных точек зрения. В ряде случаев исследователи относительно семантических явлений в таджикском языке высказывают прямо противоположные мнения. Омонимия наряду с полисемией занимает значительное место в семантике таджикского и английского языков. Мы останавливаемся преимущественно на вопросах омонимии и внутренней семантике лексических единиц, которые между собой тесно связаны.

Синхронно-описательный метод рассмотрения омонимии таджикского и английского языков предоставляет возможность выявить весьма значимые модели в семантической структуре таджикского языка: неизменность или устойчивость отдельных значений, взаимоотношение семантики с грамматическим оформлением слова, семантические обособления слова, явление конверсии, фонетико-морфологические дублиеты и варианты омонимичных слов, разграничение омонимов, контекстуальное проявление оттенков значения, метафорическое развитие семантики слова и т. д., что позволит нам провести сравнительный анализ омонимов в таджикском и английском языках. Это станет дополнительным источником информации в изучении иностранного языка [43, с.18].

Таким образом, можно констатировать единство взглядов всех исследователей на то, что тема омонимов включает в себя множество классов и подгрупп, и именно это мы хотели бы раскрыть и представить в своей исследовательской работе. Сущность этих требований сводится к тому, что в английском языке, как и в таджикском, существует большое количество близких по звучанию слов, заключающих в себе разный смысл.

В свете сказанного мы постарались привести как можно больше доказательств и примеров на данную лексику, проводя сопоставление омонимов таджикского и английского языков, в результате чего обнаружили их отличия. В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что при сравнении таджикской и

английской грамматик, можно выявить, что омонимы в обоих языках играют важную, порой и незаменимую роль.

В процессе исследования избранной темы мы намеренно обращаем внимание на структурно-грамматические и лексико-семантические отношения в омонимии сравниваемых языков с акцентом на некоторые практические и теоретические проблемы омонимии, отображенные и в таких словарях, как «Фарҳанги омонимҳои забони тоҷикӣ» (Ш. Кабиров), «Словарь омонимов английского языка» (А. Тышлер) и т.д.

Ш. Кабиров отмечает, что «формирование омонимов было сложным и длительным процессом, включавшим переработку вопросов по целому комплексу признаков. При этом в различных воззрениях ученых на данную проблему не наблюдалась определенная взаимозависимость разных признаков омонимии, что привело к нечеткости и непоследовательности методологии» [55, с.34].

Об особых свойствах омонимов М. Н. Пономарёва отмечает, что «как показывает анализ многих работ, посвященных специфике омонимии, выводы в них оставались обычными схемами, перенесенными из русской лексикологии и бездоказательно связанными с отдельными чертами омонимических систем исследуемого языка. Итак, мы видим, что такая картина, в принципе, предполагала определение факторов, воздействовавших на формирование тех или иных омонимов» [79, с.14].

Известно, что при таком подходе к решению вопроса невозможно сопоставить омонимы в таджикском и английском языках, найти сходства и отличия, изучить и понять, почему именно так классифицируются омонимы, а не иначе, как в таджикском, так и в английском языке. Мы опирались на широкое определение явлений омонимии при исследовании омонимов современных таджикского и английского языков. Полагая, что омонимы, как синонимы и антонимы, обладают различительными и общими свойствами языковых единиц, нами был проведен поиск общей

схемы их преобразований с тем, чтобы выделить группы однотипных явлений в словаре таджикского и английского языков.

Два общеизвестных теоретических положения положены в основу анализа таджикского и английского омонимов, а именно: все лексические единицы языка, в том числе и омонимы, функционируют и формируются по установленным нормам и правилам, присущим его системе; отношения лексических единиц языка, включая омонимов, обусловлены их отличием. Существенный объем материала представлен словообразовательным анализом омонимов, поэтому в отдельных параграфах исследуемой работы были изложены те понятия, которые связаны именно со словообразовательным освещением.

1.3. Многозначность в лексической системе таджикского и английского языков

Многозначность слова – это полисемия, т.е. наличие у слова более одного значения, исторически взаимосвязанного по смыслу и происхождению. В современном языкознании традиционно выделяют грамматическую и лексическую полисемию. Часто путают омонимы, в значениях которых нет ничего общего с многозначными словами, у которых значения связаны между собой. В большинстве языков мира, в том числе в таджикском и английском, многозначные слова преобладают над однозначными, поэтому, как мы уже отметили выше, следует отличить многозначность слова от омонимии. Многозначность составляет семантическое единство и предполагает общие элементы семантики. В таджикском и английском языках лексические единицы имеют первичные и вторичные значения. Эти значения тесно связаны с контекстом и могут меняться от контекста к контексту и от времени к времени. Многозначность слова зависит от типов слов. Например, слова, обозначающие населённые пункты, могут иметь в таджикском языке также значение «жители данного

населенного пункта», т. е. следуют определённой семантической формуле, в то время как вторичные значения, например, обозначения животных в применении к людям индивидуальны. Особенности объединения значений в пределах одного слова во многом определяют своеобразие словарного состава каждого языка. Многозначными могут быть также грамматические формы слова и синтаксические конструкции, которые показывают богатство словарного фонда литераторов. О гибкости этой лексической единицы свидетельствует то, как им пользуются поэты, употребляя с одной стороны как искусство игры слов, с другой стороны, пользуясь ими в соответствии с требованиями рифмы. Звуковой состав омонимов и их форма одинаковы, но их значения разные. В случае омонимии мы имеем дело с лексическим значением слова. Многозначность возникает разными путями: путем переноса названия по сходству (*тухми галладона – cereals seed* (зерно злаков); *зарраи ҳақиқат – grain of truth* (зерно истины)), по функции (*пари қоз – goose feather* (перо гусиное); *пари пӯлодӣ – steel feather* (перо стальное)), по смежности (когда имеется ввиду прикосновение вещей в пространстве и во времени), (*толори калон – large audience* (большая аудитория); *толопи диққатчалбқунанда – attentive audience* (внимательная аудитория); *мизи чӯбин – wooden table* (деревянный стол); *мизи пархезӣ – diet table* (диетический стол); *тарҷумаи китобҳо – translation of the books* (перевод книги); *тарҷумаи бомуваффақият – successful translation* (удачный перевод); *табақи чинӣ – porcelain dish* (фарфоровое блюдо); *таоми болазат – a delicious soup* (вкусное блюдо); *забони сурх – red language* (покрасневший язык); *забони милӣ – national language* (национальный язык); *маҳсулоту биринҷӣ – production from bronzes* (изделия из бронзы) *олоти биринҷии қадима – ancient bronze* (старинная бронза).

Причины возникновения многозначности: человеческое познание беспредельно, ресурсы языка ограничены; многозначность отражает

обобщенное воспроизведение реальности; знак и значение обычно не полностью покрывают друг друга. Многозначность используется с определенной целью придать речи выразительность, эмоциональность. Обычно все значения связаны между собой по сходству и смежности (*кӯлоҳи занбурӯг – mushroom cap (шляпка гриба); даст – қисми бадан – дасти чап; hand – body part – left hand (рука – часть тела – левая рука); xam – handwriting (почерк) услуби эҷодӣ – дасти усто; creative manner – the hand of the master (творческая манера — рука мастера)*). В отличие от полисемии, омонимами являются созвучные, но абсолютно разные по смыслу слова.

Каждый писатель и поэт стремится в своем творчестве отразить богатство своего образа с помощью выразительности и красочности своего родного языка. Поэты всегда восхищались красотой, разнообразием лексики, благозвучностью, богатством персидского языка. Таджикский язык обладает неисчерпаемыми возможностями для передачи самых завуалированных мыслей. Омонимия - это случайное совпадение слов, широко распространена в персидском языке: [*тар*] – *волосы, тёмный; [гя́рар]* – *решение, выносливость; [дад]* – *отдал, справедливость; [дур]* – *далеко, вокруг; [баз]* – *открытый, вновь; [мийан]* *середина, талия* и.т.д. Например, Сейид Мухаммед Хусейн Шахрияр – один из величайших поэтов иранской и азербайджанской литературы XX века часто обращается к омонимам, так как они являются источником яркой эмоциональности, живости речи. Например, в нижеследующем примере [чин] в первом значении - кудри, а во втором – Китай. [Боти дарамнаһофтешам-езолфайш / Беһ чинихарадж-е НендоЧини]. (У меня есть красавица, ночь, скрытая в её кудрях, индийской и китайской дани).

На примере «Маснави маънавӣ» Джалаладдина Руми можно наблюдать своеобразные случаи использования омонимии в таджикском языке. Его поэзия, по своей привлекательности и уникальности, по

структуре и содержанию отличается от языковых особенностей других представителей персидско-таджикской литературы. Особенность его языка заключается в искусном отклонении и нарушении традиционной нормы литературного языка. Поэт мастерски использует элементы просторечного стиля. Именно такое искусное владение родным языком принесло ему всемирное признание. Лексическое богатство поэтического творчества Джалаладдина Руми определяют, прежде всего, использованные им многозначные слова. Мавлоно, несмотря на строгие рамки, с большим невиданным мастерством употребляет слова с тонкими семантическими оттенками. Это, в большей мере, связано с простотой естественностью и глубокой характеристикой персонажей. Поэт широко использовал народные пословицы и поговорки, в которых контекстуальные антонимы придают произведению больше образности и художественности. Все языковые единицы в данном произведении играют свою определенную роль, где омонимы, как лексические единицы, широко употребляются, что зависит от таланта и поэтического мастерства автора. Дж. Руми в «Маснави Маънави» успешно использовал омонимы:

Душмани роҳи худоро хор дор,

Дӯстро мин бар мане, бар дор.

Не будь милостливым с божьим врагом (неверным),

Не ставь вору пьедестал, а повесь его на виселицу.

Использованные омонимы имеют непроемную основу и придают стиху разнообразные оттенки и характер. В первом байте слово «дор» является омонимом. Дор 1 - принудительно-побудительный глагол от масдара прошедшего времени «доштан» (иметь) и Дор 2 - имя существительное и обозначает «виселицу». Во втором и третьем примерах омонимом является слово «дор». Таким образом, омонимы придают речи выразительность и актуализацию. Многозначные слова позволяют

создавать образные выражения, совмещающие их прямые и переносные или противоположные значения. Этот прием называется *каламбур*. Несмотря на то что теория многозначности является основной проблемой в языкознании, многие ее стороны еще остаются спорными. Будучи сложным семантическим явлением, оно изучается со всех сторон. Омонимы следует рассматривать как различные слова, а у многозначных слов значение не имеет свойств самостоятельного слова. Возьмем, к примеру, слово «сар» - «кала» (*голова, глава*). Судя по значению, оно обозначает часть тела человека или животного, но при этом появилось много других значений *сари авлод, сари кор*, которые составляют семантическую группу.

Среди омонимов выделяется их разновидности: омофоны, омоформы, омографы.

В таджикском языке существует группа слов, которая и по виду, и по произношению близка к омонимам. Эту группу слов в языкознании называют омофонами, омографами, и омоформами, но как уже установлено, эта группа имеет небольшое отличие от омонимов. Такое искусство уподобления имеет давнюю историю в таджикско-персидской классической литературе. Некоторые слова в произношении становятся похожими на другие слова и словосочетания, но по смыслу и правописанию различаются. Их можно называть омофонами. Омофоны – это слова, которые близки по звуковому составу и произношению, но различаются по смыслу и правописанию. Омографы – это слова, близкие по виду, но в произношении имеют различие. Место ударения в омографах не определено. Например:

Қобили ин гуфтаҳо шав гӯшвор,

То ки аз сар созамат гӯшвор.

Лои он хонаҳоро дод,

Чун вай омад додари барбод дод.

В речи, как правило, функционирование омонимов не вызывает особых затруднений. Контекст уточняет смысловую структуру таких слов, прежде всего, исключая несвоевременную интерпретацию омонимии в учебниках. Наряду с этим, омонимы относятся к различным областям использования и обладают неоднозначными экспрессивными оттенками, неодинаковой функциональной принадлежностью. При всем этом в тексте возможно совмещение смыслов омонимичных слов. Все-таки в этом случае оно бывает определено обусловленной стилистической целью, причем эта цель различна в разных стилях речи. Намеренное столкновение омонимов в тексте и речи всегда является незаменимым средством остроумного функционирования слов. Таким образом, автор употребляет омонимы в различных положениях в соответствии с требованиями своего стиля. Приведем пример:

НАВО 1. – мелодия, мотив; напев; навои мурғ - пение птицы; навои чанг - мелодия чанга; наво кардан - напевать, наигрывать:

Фиканд замзамаи ишқ дар Ҳичозу Ироқ,

Навои бонги газалҳои Ҳофиз аз Широз (Ҳофиз).

НАВО 2. – средства к существованию; еда, провиант:

Вале салтанат дар гадоӣ талаб,

Навои дил аз бенавоӣ талаб (Ҳочу).

НАВО 3. – благополучие; богатство; благосостояние; 4. решение, средство, способ; 5. ядрышко финика:

Асал додат аз наҳлу ман аз ҳаво,

Рутаб додат аз наҳлу наҳд аз наво (Саъдӣ).

Здесь возникает вопрос: не мешает ли омонимия корректному осознанию речи? Ведь омонимы в некоторых случаях называют большими словами, потому что омонимия уменьшает информативную функцию слова в предложении. В процессе речи разные значения приобретают одинаковую конфигурацию выражения. В поддержку отрицательной

оценки явления омонимии сообщается и мысль о том, что формирование и развитие языка само нередко приводит к ее отстранению.

Слова, сходные по звучанию и произношению, лексико-грамматической соотнесённости и по родству корней, но обладающие разным значением в языкознании называют паронимами (от греч. *para* «возле, рядом» + *опута* «имя»).

По морфологической характеристике выделяются три группы паронимов:

Паронимы, которые образуются при помощи суффиксов. Как правило, паронимы образуются преимущественно с помощью таких суффиксов, как *-н/-лив-*, *-чат/-очн-*, *-ат/-аст-* и др. Именно те паронимы, которые образуются при помощи указанных суффиксов, составляют наиболее большую и активно пополняемую группу паронимов в исследуемых языках. Большая часть паронимов из этой группы относится к прилагательным, образованным суффиксами *-ическ-/-ичн-*, *-еск-/-н-*. Например: *намоишӣ ва тамошоӣ – inventive and viewers (зрительский и зрительный); маҳоратнок ва ихтирокор – inventive and inventive (изобретательный и изобретательский); гулдор ва гулӯи colorful and flowery. (цветастый и цветистый).*

Паронимы, которые образуются при помощи префиксов. Эти паронимы образуются при помощи присоединения к корню следующих созвучных префиксов: *о-/от-*, *по-/про-*. Построенные однокорневые созвучные слова обладают фиксированным ударением на том же слоге слова. Примеры: *опечатать – отпечатать, поглотить – проглотить, описки – отписки* и т.п.

Корневые паронимы. Этот тип паронимов наблюдается в созвучных словах, имеющих разные корни. Между ними всегда отсутствует семантическая связь. Незначительное количество паронимов, главным образом, состоят из существительных, например: *вазифаи холӣ ва ҷои кори*

холі - *vacancies* и *vacancies* (*вака́нсия* и *вака́ция*), *беадаб* ва *чоҳил* - *impolite and impoliteness* (*невéжа* и *невéжда*), *яхбаста* ва *бисёр хунук* – *frozen* и *frosty* (*морóженный* и *морóзный*).

Лексико-семантическое разделение:

Паронимы, состоящие из корня. В группу таких паронимов входят паронимы с разными корнями, и между ними зачастую отсутствует семантическая связь, например: *экскаватор* – *бульдозер*; *эскалатор* – *зинаи равон* и т.п.

Паронимы, созданные при помощи аффиксов. В образовании этого типа паронимов принимают участие общий корень и разные созвучные аффиксы, такие как суффиксы, префиксы и инфиксы, например: *иқтисодӣ* – *иқтисодчӣ* – *есопоту* - *есопотіс* (*экономический* – *экономный*) и т.п.

Этимологические паронимы. Внимание большинства учёных и лингвистов при исследовании паронимов уделяется происхождению этих лексических единиц. Эта группа паронимов состоит из одних и тех же слов, которые заимствовались из разных родственных языков, и употребляются в различных значениях, образованных под воздействием общенародной этимологии, например: *ординарный* – *одинарный* и т.п.

Рассматривая эти определения, мы можем включить в число паронимов не только однокорневые слова различных частей речи, но и разнокоренные части речи. Слово, как лексическая единица, является основным материалом языка, а его значение связано с различными предметами, фактами и событиями и т.п.

Процесс полисемизации слов мы можем встретить даже в кругу некоторых служебных слов полисемии. На этот языковой факт существуют различные точки зрения лингвистов. Некоторые лингвисты не признают полисемию слов, аргументируя свою позицию тем, что там, где существуют два значения, имеются два слова и каждое слово языка обладает своим значением. На явление, именуемое омонимией, и на

отграничение его от полисемии нет единого мнения в лингвистической литературе. Также высказываются различные точки зрения на омонимию и многозначность.

В частности, И. Г. Губанова отмечает, что «соответственно первому мнению, омонимами признаются лишь такие одинаково звучащие слова, которые изначально были различными по структуре и форме и только совпадали друг с другом в едином звучании из-за разных фонетических или случайных причин в процессе исторического развития» [20, с. 78].

Подобные пары слов каждого периода формирования и развития языка ничем не различаются от тех, которые появились в результате своевременного объединения их фонетического облика. И те, и другие характеризуются тем, что они одинаково звучат, а обозначают различные понятия, что морфологически и графически не распознаются (хотя в языках наблюдается тенденция такого различия), тем не менее, они всегда обладают разной лексической сочетаемостью и ведут себя различно в составе предложения. В отличие от омонимов, многозначных слов и омографов, омонимы – это отдельные, самостоятельные лексические единицы, например: *настоять I - добиться исполнения чего-либо; настоять II - приготовить настойку, настой;*

Нарвал (существительное) вид (и монотипный род) зубатых китов (лат. Monodon monoceros).

Нарвал, морской единорог (Monodon monoceros L.) — китообразное из группы зубатых китов, причисляемое одними к семейству дельфиновых (Delphinidae), другими считаемое за единственного представителя особого семейства Monodontidae;

Нáволок I - либо низменное место у берега реки, куда при разливах наносится много ила; пойменный, заливной луг, пойма реки / Но это оказалось почти невозможным: пойма реки, или «нáволок», как говорят в Сибири и на севере, была покрыта густым лесом.

- участок твердой земли, отделяющий озера один от другого, т.е. земля, через которую надо волочить лодку намытый мыс на озере / — Как зовут этот скалистый наволоок, что вдается в губу?

И с грохотом задребезжали // Камней обломки и скалы; // И вздулись в озерах валы // И белым стадом побежали // На дикий наволоок лесной, // И хлещет на скалу волной...

- облако, туча, туман

Насилу могли убедить Катерину, что было бы теперь напрасно продолжать поиски: ночь была тёмная; густой наволоок покрывал небо; едва можно было отличать дорогу от полей.

наволоок II - форма родительного падежа множественного числа существительного наволока

Простынь нет, наволоок тоже; на грязных досках лежит что-то в роде матрасика без соломы.

А так как для лечения туберкулеза нужна раньше всего чистота, то сколько наволоок, простынь, полотенце, трусов и салфеток должны были стирать и стирать без конца невидимые прачки в невидимых прачечных!

наволоок III - форма прошедшего времени мужского рода первого, второго и третьего лица единственного числа изъявительного наклонения глагола наволочь

Но она хотя карлица, возрастом и образом самая безделица, однако роду доброго казацкого и заслуженного, понеже и отец ее на службе монашеской убит: для того трудно мне оной карлице неволею и насилие чинить, чем бы самым наволоок на себя пачулевую от родственников ее жалость и от сторонних людей в вольном народе порицание". Карлицу взяли помимо гетмана, который и успокоился.

— Ишь народу-то наволоок! — недовольно заключает он.

Отдельные части поликомпонентных слов имеют определенные значения и их значения всегда связаны между собой и это явление — одно

из основных свойств многозначного слова. Переносные, вторичные значения полисемантического слова группируются вокруг прямого или основного значения, которое обычно функционирует в качестве семантического ядра. Разные значения одной и той же лексической единицы всегда объединены между собой по смыслу при приобретении полисемии. Эта связь, прежде всего, может быть разной - созданной либо на схожести вещей, именуемых одним словом, либо на сопредельности, либо на связи «часть – целое». Слово остается самим собой, каким количеством бы значений ни обладало многозначное слово. Значения омонимичных слов не обладают ничем всеобщим между собой, или же была утрачена связь между значениями омонимов с точки зрения современного состояния в отличие от полисемии.

Относительно отличия полисемии от омонимии лингвист М. Ю. Беляева отмечает, что «многозначные слова приводятся в одной статье с последующим выделением нескольких значений слова, которые даются под номерами, а омонимы, как правило, приводятся в отдельных словарных статьях» [23, с. 45].

Как правило, слова в словарях даются по-разному. Отсюда, различия многозначности и омонимии, которые приводят размножению значений словарных единиц.

1. Лексический способ разграничения многозначности и омонимии. Основная цель данного способа заключается в раскрытии синонимических отношений полисемов и омонимов. Если созвучные лексические единицы входят в один и тот же синонимический ряд, то семантическая близость еще сохраняется у разных значений и, таким образом, рано говорить о переходе многозначных слов в омонимы. Если же у них имеются ряд синонимов, то их называть омонимией не представляется правильным решением.

2. Морфологический способ разграничения двух схожих феноменов. Омонимы и многозначные слова характеризуются разным способом словообразования. Следовательно, те лексические единицы, которые имеют ряд значений с помощью одних и тех же аффиксов, создадут новые слова.

3. Семантический способ разграничения этих явлений. Данный способ не свойственен всем языкам. Наряду с этим, М. Ахмедова указывает, что «значения многозначного слова образуют одну смысловую структуру, а значения слов-омонимов всегда взаимно исключают друг друга, и сохраняют семантическую близость; одно из значений предполагает другое, между ними нет непреодолимой границы» [17, с.34].

Но теоретически разграничения омонимии от многозначности Н. Ивановым разделяется таким образом, что «выявления трудности правильного разграничения омонимии и многозначности, появляющиеся в ряде случаев, приводят некоторых учёных-лингвистов к мысли, что омонимами следует считать те слова, которые имеют лишь разные значения, относящиеся к одним и тем же частям речи, но различным по происхождению» [56, с. 89].

Особые фонетические явления, свойственные южным таджикским говорам (раздел «Фонетика») способствовали развитию очень характерного для этих говоров способов появления омонимов на фонетической почве в результате совпадения в одной звуковой форме слов разного происхождения и значения. Например: *кор-1* (дело, работа), но *кор 2*, *корд* – *knife* (нож); *ком 1* < *кадом*- местоимение «который»; «какой-то»; «кто-то», но *ком-2* (редко; чаще *ком*) – существительное «нёбо»;

Степень распространенности каждого из слов-омонимов неравномерна по говорам. В частности, местоимение «ком» распространено во всех южных говорах, тогда как его омоним «ком»-«нёбо» имеет ограниченное распространение. Следует отметить, что для

установления или нарушения омонимических отношений важны возникшие в результате фонетических изменений сходство или различие звуковых оболочек разнозначных слов. Так, например, личное местоимение 1 л. ед. ч., представленное в южных говорах вариантами мьн/мъ/ма - я, не составляет омонима со словом ман (мера веса), в противоположность литературному языку, где эти слова находятся в омонимических отношениях (лит: ман-I -я; ман-II -мера веса) [145].

Для южных таджикских говоров характерен также и такой источник возникновения омонимов, как полисемия, когда с течением времени одно или несколько значений слов настолько отдаляются от основного, что связь между ними обрывается, порождая слова-омонимы. Таким путем образовались в южных говорах следующие группы омонимов: гул 1- *шохча* - *branches* (веток); гул 2- *пӯстлоқ* - *teasles* (корь); кат 1- *кати калони чӯбин* (большая деревянная кровать) *бкат* 2 -; *хода барои навдаи ангур* - *supports for vines* (подпорки для виноградных лоз) (лит. *хавоза*); *кат* 3- *занбари дафн* - *the funerary stretcher*. (погребальные носилки).

В южных говорах отмечены также целые группы омонимов, возникших в результате случайного совпадения внешнего облика слов в процессе словообразования, особенно при участии суффикса -ък/-ак. Например: *бувак/бъвак-1* - *чучело теленка, помещаемое рядом с коровой во время доения* (в-кр., к), *бувак/бъвак-2* - *оса*; *чакалак-1* - *мелкий рогатый скот* (козлята, ягнята), *чакалак-2* - *заросли деревьев и кустарников*.

Кроме того, в южных говорах отмечены группы омонимов, состоявшие из слов, относящихся к различным частям речи: *ланг 1* - *эпидемия, заразная болезнь* (повсеместно); *ланг 2* - *пянящий напиток*; *ланг 3* - *хромой* (повсеместно).

Как показывает приведенный материал, некоторые омонимические пары употребительны в большинстве или во всех южных говорах; в других случаях наблюдается неравномерное использование по говорам слов,

составлявших группу омонимов, вплоть до узколокального их употребления в отдельных говорах и даже селениях.

В южных говорах, как и в литературном языке, слова могут противостоять друг другу как омонимы, с другой стороны, они способны развивать синонимические отношения с иными, близкими по значению, словами. Так, например, различны по смысловому содержанию омонимы: *ҳавоборонак* - улитка (в-кр., кр. пб. селения; г-л., частично с-к. и з-к.) и *ҳавоборонак* - вид тонкостебельчатой травы с клейкими листочками.

Ч. Давлатова высказывает мнение, что «все упомянутые типы семантического значения этой лексической единицы, приобретя архаистическую особенность в современном таджикском языке, вышли из употребления» [18, с.56].

В лингвистических трудах таких языковедов, как Х. Маджидов и М. Ахмадова, рассматриваются эпизодические и контекстуальные омонимы. Именно М. Ахмадова в своей работе подробно рассматривает этот вопрос [20, с. 56].

Из анализа работ исследователей стало известно, что в количественном отношении омонимичных единиц значительно больше в таджикском языке, чем в английском, однако каким бы существенным ни казалось число омонимов даже в рассматриваемых языках, в общей сложности омонимия не столь развита и распространена, как полисемия или синонимия, несмотря на то, что она охватывает не только фонетику и лексику, но и словообразование, морфологию, синтаксис и семасиологию.

Относительно роли омонимов в словарном составе английского языка лингвист И.В. Арнольд отмечает следующее: «Возможно, собственно отсутствие отношений между значениями омонимов, делает омонимию нежелательным для языка явлением, ограничивая одновременно сферу его распространения. Иными словами, тождественность слов, по мнению

многих ученых, породила своего рода «конфликт» омонимов с последующим выпадением из языка» [23, с. 19].

В свою очередь, М. Каримова полагает, что «Распространенным является мнение о том, что синонимия и полисемия – закономерные явления в языках, что само функционирование языка как средства общения и познания невозможно без этих явлений. ... Омонимия вносит трудности и в процессе усвоения иностранного языка, когда одна и та же языковая форма может иметь совершенно разные значения, - факт, на который человек в своем родном языке обычно не обращает внимания» [57, с. 92].

Что касается трудности разграничения полисемии и омонимии в языке, некоторые ученые-лингвисты пришли к такому выводу, что омонимами благоразумно признавать лишь лексические единицы, которые имеют разное происхождение, но одинаковое звучание.

Тем не менее, относительно данного вопроса В. Тищенко указывает, то «во-первых, не во всех обстоятельствах получается определить генезис слова, а во-вторых, - и это основное –такое выявление отодвинуло бы понятие омонимии в отрасль диахронической лексикологии, в свое время как собственно для современных языков приходится разграничивать значения, объединенные одно с другим, и значения, которые, хотя и обозначаются одинаковой звуковой формой, в семантическом плане не обладают ничем общим. Этот вопрос относится не только к лексикографической практике, но и лингвистической теории» [122, с.76].

По сравнению с другими языковыми явлениями, большинство омонимов имеет свойство многозначности. Представители каждого языка, по контексту, легко понимают, в каком смысле они использованы. Со временем многие слова превращаются в **архаизмы**, забываются, и их место занимают другие слова, т.е. каждый период отличается своим характерным языком. Основную группу **архаизмов – омонимов** составляют глаголы. Например, *гаитан 1 – вращаться, вертеться,*

кружиться; гаштаву баргашта- вновь и вновь; то и дело; повторяя; гирд ~ кружиться // гаштан 2 -объезжать;обходить; мамлакатро саросар ~ объездить всю страну // гаштан 3 - ходить, бродить, прогуливаться; ~ осон мешавад легче станет ходить // гаштан 4 – работать // кардан 1 - делать, производить; совершать //кардан 2 - делать; заниматься чём-л. // кардан 3 - разг. деть, подевать; китобро кучо кардй? куда ты дел книгу?

Таким образом, омонимы — это те лексические единицы, которые относятся к одной и той же части речи и имеют одинаковое звучание и написание, но различаются по значению: ***противотанковая мина - насмешливая мина, топить печь - топить корабль***. Их необходимо отличать от многозначных слов, тем более, что существует несколько способов **разграничения** омонимов и многозначных слов: ***подбор синонимов; подбор родственных слов; лексическая сочетаемость***. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Паронимы – это однокоренные слова, близкие по звучанию и морфемному составу, но имеющие разное лексическое значение. Неразличение значений слов-паронимов приводит к появлению речевых ошибок: *практический человек (правильно: практичный человек), скрытый человек (правильно: скрытный человек), письменная бумага (правильно: писчая бумага)*.

1.4. Классификация омонимов в сопоставляемых языках

При изучении любого языка необходимо знать его историю, процессы, которые сформировали его словарный состав. Язык за все время своего существования приобретает особые качественные признаки, особую структуру. Благодаря такому явлению как омонимия часто устная английская речь воспринимается трудно и вообще в современном английском языке широко развит феномен омонимии. Это явление привлекает многих лингвистов к изучению его проблем и попыткам

классификации омонимов в сравниваемых языках. Но, несмотря на то, что изучение омонимии проводилось долгое время, до сих пор нет ни общепринятого определения омонимов, ни устоявшейся терминологии в этой области.

Изучение омонимии особенно важно для понимания иностранного языка, поскольку разные грамматические формы могут иметь одинаковое звучание или написание. В русском языке на это обычно не обращают внимания. Также знание омонимов просто необходимо в практике английского языка, в которой их количество намного больше, чем в русском языке. Омонимия представляет собой определенное препятствие в процессе общения, когда необходимо определить, какому именно значению слова соответствует контекст речи. Также слова-омонимы - проблема для говорящего, который вынужден подбирать слова, чтобы однозначно понимать его высказывания. Изучение омонимов чрезвычайно интересно с точки зрения отслеживания исторического значения слова и его изменений в процессе языкового развития.

Современный английский язык характеризуется довольно значительным количеством омонимов по сравнению с другими языками. В разных языках омонимы всегда специфичны и нет аналогии между омонимами.

Важное место в лингвистическом описании омонимов занимает проблема их классификации. Порой и профессиональным переводчикам не всегда удается разобраться во всех сложностях и тонкостях омонимов другого языка. Современный английский язык исключительно богат одноименными словами и словоформами. Считается, что языки, в которых много коротких слов, имеют больше омонимов, чем те, в которых преобладают более длинные слова. Поэтому иногда предполагается, что обилие омонимов в современном английском языке объясняется односложной структурой обычно используемых английских слов.

Например, в сравниваемых нами языках, согласно этому определению, слова row (ход с веслами), row (аргумент) и row (линейное расположение) являются омонимами, как и слова read (peruse) и reed (waterside plant).

Обычно значение такого рода речевых единиц в родном языке распознается через контекст. Язык как живой, постоянно и активно меняющийся организм подвергается изменению грамматического строя. Нейтральные слова приобретают стилистическую окраску, и даже другие значения, каждый день появляются новые слова и уходят из обращения те, которые совсем недавно были актуальными. Подобные явления и формируют современный язык общения. Ученые-языковеды на протяжении многих лет занимались изучением истории возникновения различных языков, их сходства и различия, например: *lead* – сурб (свинец) – *lead* – бурдан (вести); *can* – банка консерва (консервная банка) – *can* – феъли модалӣ (модальный глагол); *wreak* – сазо, ҷазо, подош (возмездие) – *reek* – бадбӯй, тааффуни (вонь, дурной запах); *soul* – ҷон, рӯҳ (душа) – *sole* – ягона (единственный); *route* – маршрут (маршрут) – *root* – реша (корень); *cent* – сент (цент) – *sent* – замони гузаштаи феъли *to send* (прошедшее время глагола *to send*) – *scent* – накҳат (аромат); *cell* – ҳуҷайра (клетка) – *sell* – фурӯхтан (продавать); *flat* – ҳуҷра (квартира) – *flat* – ҳамвор (плоский); *lie* – дурӯғ гуфтан (лгать) – *lye* – ишқор (щелочь); *pray* – дуо хондан (молиться) – *prey* – қурбонӣ (жертва); *need* – зарур будан (нуждаться) – *knead* – хамир кардан (месить тесто); *isle* – ҷазира (остров) – *aisle* – гузаргоҳ байни қаторҳо (проход между рядами); *foul* – чиркин, ифлос (грязный, отвратительный) – *fowl* – ҳайвони хонагӣ (домашняя птица); *die* – мурдан (умирать) – *dye* – ранг (краска).

Правильное употребление омонимов при включении их в предложения: *Left- to leave; Left- related to the side of the human body; I left my phone on the left side of the room // Pitcher- the player in baseball who*

throws the baseball from pitcher's mound; Pitcher- a large jug; E.g.- The baseball pitcher asked for a pitcher of water.// Crane- a bird; Crane- a machine used at construction sites; E.g.- The crane flew above the construction crane // Play- the game; Play- to play (verb); E.g.- While they are at the play, I'm going to play with the dog // Park- action of moving vehicle to a place usually a car park; Park- a public area close to nature; E.g.- She will park the car so we can walk in the park // Band- a small group of musicians and vocalists; Banned- something that is disallowed or illegal; E.g.- The band is very popular but is banned in that country // Bear- an animal; Bear- to tolerate // Bare- naked or without covering; E.g.- The bear would bare his teeth in a display of aggression and the hunter was unable to bear.

В английском языке можно воспользоваться при раскрытии системы омонимов полезной книгой под названием *How much can a bare bear bear?*, написанной Brian P., C. Leary, охватывающей комические иллюстрации и веселые стишки, рассказывающие об омофонах и омонимах: *rose* (гули садбарг) и *rose* (to rise – фельи бардоштан в прошедшее время глагола).

Лексико-грамматическая омонимия обычно подразумевает, что рассматриваемые омонимы принадлежат к разным частям речи, поскольку значение части речи представляет собой смесь лексических и грамматических семантических компонентов.

Однако могут быть случаи, когда лексико-грамматическая омонимия наблюдается внутри одной и той же части речи, например, в глаголах (to) *find* и (to) *found*, где омонимические словоформы: *found* - Прошедшее время (to) *find* и-*found* - Настоящее время (to) *found* различаются как грамматически, так и лексически.

Также, в парадигмах большинства глаголов форма прошедшего времени омонимична форме причастия II, например, *вопросил* - *спросил*; в парадигме существительных мы обычно находим омонимичные формы притяжательного падежа единственного числа и общего падежа множественного числа, например, *братья* - *братья*.

Две классификации - полная и частичная омонимия и лексическая, лексико-грамматическая и грамматическая омонимия не исключают друг друга. Все омонимы могут быть описаны на основе двух критериев - омонимией всех форм слова или только некоторых словоформ, а также по типу значения, которым различаются омонимические слова или словоформы. Итак, мы говорим о полной лексической омонимии seal 1 n и seal 2 n, частичной лексической омонимии lie 1 v и lie 2 v и частичной лексико-грамматической омонимии печати 1 n и печати 3 v.

Некоторые лингвисты, однако, утверждают, что графическая форма слов в современном английском языке так же важна, как и их звуковая форма, и ее следует принимать во внимание при анализе и классификации омонимов. Следовательно, они исходят из определения омонимов как слов, идентичных по звуковой форме или написанию, но разных по значению. Отсюда следует, что в их классификации омонимов учитываются все три аспекта: звуковая форма, графическая форма и значение. Соответственно, они классифицируют омонимы на омографы, гомофоны и совершенные гомонимы.

Следует отметить, что наибольшим злом в жизни изучающего английский язык человека являются омонимы и омофоны. Если сравнивать варианты английского языка, то британский английский особенно богат омонимами, и основная сложность состоит в том, чтобы правильно определить на слух, какое слово было употреблено в беседе.

Л. В. Малаховский также отмечает, что «к настоящему времени омонимия оказалась малоизученной по сравнению с другими проявлениями асимметрии языкового знака, таких как полисемия, синонимия или антонимия» [25].

Она также указывает, что «до настоящего времени нет точного определения явления омонимии, полного, удовлетворяющего

классификацию омонимов, что неисследованными остаются структурные и количественные характеристики омонимичных групп» [81, с.14].

О неослабевающем интересе к изучению и исследованию явления омонимии в языке свидетельствуют работы последних лет, осуществлённые на основе материала разных языков. Например, проблема конфликта омонимов на примере глаголов-омонимов среднеанглийского периода исследуется Н.А.Пузановым.

Проблема межъязыковой омонимии и паронимии в близкородственных языках на основе материала русского и украинского языков освещается в трудах Е.В.Федорчука.

Oxford English Dictionary – является первым словарем омонимов современного английского языка, автором которого является И.С. Тышлер. Данный словарь содержит 798 омонимических гнезд, охватывающих приблизительно 2522 омонима современного английского литературного языка.

Среди известных словарей омонимов английского языка следует отметить словарь омонимов Дэвида Ротуела (David Rothwell). Dictionary of Homonyms. 3 rd. Wordsworth Editions. 2007. Наиболее популярным словарем омонимов в американской лексикографии является словарь Джеймса Хоббса: *Homophones and Homographs: An American Dictionary* (1999), в котором зарегистрировано 7781 омофон и 1552 омографа, расположенных в алфавитном порядке. Следует особенно отметить графический и фонетический подход У. Скита и других зарубежных лингвистов при рассмотрении списков и словарей омонимов.

Большая часть словарного состава английского языка полисемична. Высокоразвитая полисемия является одной из особенностей английского языка. Принцип типизации, согласно которому каждый номинальный омоним в группе семейства, родовой или видовой группе, имеет - фактически или потенциально - фиксированный номенклатурный тип,

который обеспечивает объективный эталон, определяющий, к чему относится это название.

Это означает, что у любого названного омонима есть номенклатурный тип, который позволяет объективное применение этого имени. Любое название группы семейства должно иметь типовой род, любое название родовой группы должно иметь типовой вид, и любое название видовой группы может (не обязательно) иметь один или несколько типовых образцов (голотип, лектотип, неотип, синтипы или другие).

Проблемы классификации омонимов в сопоставляемых языках по-прежнему остаются нерешенными, так как их вариантов насчитывается большое количество. Классификация английских омонимов предлагается следующим образом:

1. Абсолютные омонимы – лексические единицы, которые имеют одинаковое звучание и написание: *sound* [saund] – *солим* (здоровый); *sound* [saund] – *овоз* (звук).

2. Омофоны – лексические единицы, которые имеют одинаковое звучание, но разное написание. Их по-другому именуют фонетическими омонимами: *meat* [mi:t] – *гёит* (мясо); *meet* [mi:t] – *вохёрдан* (встретить).

3. Омографы – лексические единицы, которые произносятся по-разному, но имеют одинаковое написание. Их также именуют графическими омонимами: *row* – *катор* (линия); *row* – *вайрон кардани тартибот* (нарушение порядка).

4. Паронимы – лексические единицы, которые имеют сходное произношение, но не полностью тождественное: *desert* ['dezət] – *биёбон* (пустыня); *dessert* [dɪ'zə:t] – *десерт* (десерт).

Выше уже говорилось о том, что омонимы разделяются на *лексические, лексико-грамматические и грамматические*.

К сожалению, омонимы всегда вызывают затруднение у слушателя при восприятии английской речи. Этот барьер особенно наблюдается при использовании устной речи. В качестве примера можно привести следующую пару омофонов: *wreak* [ri:k] – *чазо, подош* (возмездие); *reek* [ri:k] – *бадбӯй, тааффон* (вонь). Эти лексически единицы абсолютно тождественны по звучанию, но написание и смысл у них совершенно разные. Или следующая пара омонимов может создать затруднение в понимании английской лексики: *flat* [flæt] – *хучра* (квартира); *flat* [flæt] – *хамвор* (плоский). К примеру, возьмём такое предложение: *It is a flat* – *Ин хучра аст* (Это квартира). Оно имеет два варианта перевода: 1. *Вай хамвор аст* (Оно плоское); 2. *Ин хучра аст* (Это квартира). Как правило, в данном случае, неопределённый артикль *-a*, который указывает на то, что «*flat*» применен в значении «*хучра (квартира)*», остается незамеченным, вызывая определенные проблемы при переводе.

Следует отметить, что омографы достаточно часто могут привести к неправильному произношению лексических единиц. В качестве примера приведем один из наиболее продуктивных глаголов английского языка *to read* – *хондан* (читать), это – неправильный глагол и создает форму прошедшего времени при помощи окончания *-ed*. Все три его формы имеют одинаковое написание *read*, но читаются по-разному: 1-я форма *-read* произносится [ri:d]; 2-я и 3-я форма *-read* артикулируется [red]. Такая ситуация зачастую вызывает трудности по выбору значений, обозначаемых данной языковой формой, для корректного осознания сообщения. Сопоставительный анализ омонимов во всех случаях представляет собой большой интерес для изучения общих и отличительных признаков рассматриваемых языков. Например: *soul* (душа) – *sole* (единственный) – 1. *чон, рӯх, чону* (рӯху) *тан*; *to give up the ghost / soul* — *чон додан*; *clean the soul* — *дилро холи кардан*; *aliving soul* — *зиндадил, дили зинда*; *That man has no soul* - *ӯ одами дилсахт*

act. I commit my soul to God – Ман чонамро ба Худо ато мекунам. God have mercy on his soul – Худо чонашро раҳм кунад. The song is balm to the soul – Ин суруд ба дилаш мефорид. God has cast out the demons from your soul – Худо диламро аз васвасаи шайтон озод кард. В приведенных примерах слово *душа – soul – дил* в таджикском и английском языках имеет несколько одинаковых значений: рел.: *душа, дух, сущность, неотъемлемое свойство: основа, символ, олицетворение, центральная фигура, вдохновитель, человек, редк.: склонность, тяготение, душа, задушевность.* Или: *isle – ҷазира (остров) – aisle – гузаргоҳ байни қаторҳо (проход между рядами); foul – чиркин, ифлос (грязный, отвратительный) – fowl – парандаи хонагӣ (домашняя птица); die – дунёро падруд кардан (умирать) – dye – ранг, ранг кардан (краска, окрашивать) – мурдан.* Способ преодоления данного барьера определяется запоминанием слов-омонимов по парам.

С точки зрения синонимов каждый язык имеет свои особенности. Например, синонимы английского языка отличаются своей контрастностью с точки зрения простых слов, стилистически нейтральных слов, литературных слов и т.д.

Важно помнить, что не только заимствования из иностранных языков, но и из других источников внесли все больший вклад в фонд английских синонимов. Есть, например, слова, пришедшие из диалектов, и, в частности, за последние сто лет из американского английского языка. В результате носители британского английского языка могут использовать оба элемента из следующих пар, причем первый элемент в каждой паре происходит из США: *gimmick: trick; сборы: подписка; междугородний (телефонный) звонок: международный звонок; радио: беспроводное.* Есть также синонимы, происходящие из многих диалектов, например, *клевер: трилистник; ликер: виски (из ирландского); девушка: lass, lassie или charm: glamour (от шотландского).*

Роль заимствований не следует переоценивать. Синонимы также создаются посредством всех словообразовательных процессов, производимых в языке в данный момент его истории. Слова, уже существующие в языке, приобретают новые значения. Новые слова могут образовываться путем аффиксации или утраты аффиксов, путем преобразования, составления, сокращения и т. д.

И будучи придуманными, образуются синонимы к уже используемым словам. Особое значение для тех, кто интересуется современными тенденциями и характерными особенностями английской лексики, имеют синонимические противопоставления из-за сдвига значения, новые комбинации глаголов с постпозитивами и составными существительными, образованными из них, сокращения, устойчивые выражения и преобразование.

Следовательно, для всех языков явление омонимии свойственно, т.е. имеет широкую распространенность в связи с множеством заимствований и относительно небольшой средней длины слов. Современный английский язык по сравнению с другими языками характеризуется высоким уровнем омонимичности. В таджикском и английском языках разные подходы существуют к классификации омонимов, которые могут быть успешно применены для описания таких лексических единиц в сравниваемых языках. Явление омонимии может вызывать определенные сложности в процессе языковой коммуникации, которые снимаются при анализе контекста общения. Несмотря на все это, в качестве стилистического средства омонимы могут использоваться в языке. Языковые трансформации, связанные с омонимией, происходят на протяжении всего периода их развития в таджикском и английском языках. Конверсия и разъединение полисемии – это два разных способа, через которые внутренняя жизнь языка происходит – закономерное появление новых омонимов в лексическом составе языка.

Выводы по первой главе

Хотя омонимия по-разному определяется в английском языке, но в целом слов, которыми обозначается, кроме homonymy ещё два: homophone, и сходное по форме с другим словом либо по произношению (т.е. гомофон) или в правописании homograph (омограф). В обоих случаях имеется отличие по смыслу. В то же время, первоначально слово «омоним» происходит от соединения греческого префикса homo-, что означает «то же», и суффикс - omonia, что означает «имя». Таким образом, это относится к двум или более разным концепциям, имеющим одно и то же имя или значение. Более ограниченное или техническое определение рассматривает омонимы как слова, которые являются одновременно омографами и омофонами - то есть они имеют одинаковое произношение и орфографию, сохраняя при этом разные значения (Википедия 2010: 1).⁴

В таджикском языке, как и в большинстве языков, в том числе русском, существует общее мнение, что омоним – это выражение с одной формулировкой (или формой) и несколькими значениями. На самом деле, это явление создает лексическую и синтаксическую неоднозначность в обоих языках. Кроме того, омонимия в каждом языке имеет свои особенности, спецификации и формы. В общем, получается определение, которое можно выразить так: лексические элементы, которые идентичны по правописанию и произношению, но имеют разные значения.

Полученные результаты из положений, которые были вынесены на рассмотрение в данной главе, обобщаются, что приводит к следующим выводам:

1. Современная научная терминология — это значительный слой лексики, который интенсивно развивается и активно взаимодействует с другими слоями лексики, прежде всего, общеупотребительной. Как

⁴ Lyons (1982: 72; Oxford Wordpower 2000: 366; Ричардс и Шмидт 2002: 241;

следствие, в субязыках, так же, как и в профессиональной лексике, появляются слова, тождественные по звучанию или написанию, но отличные по значению - омонимы. Следовательно, потребности общества в правильном понимании значений того или иного слова, в правильном их употреблении согласно контексту материала определяют актуальность исследования проблемы омонимии в лингвистике.

2. Причины и основания, находящиеся у истоков омонимии, в первую очередь связаны с диахроническим формированием и развитием языковой системы, с теми фонологическими, фонетическими, семантическими, морфологическими, синтаксическими и т.д. видоизменениями, которые в процессе своего существования претерпевает язык. У истоков изучения омонимов стоит греческий философ Аристотель, который стал одним из первых, кто использовал термин «омоним» в лингвистике, обозначив омонимы как «предметы, у которых только имя общее, а соответствующая этому имени речь о сущности разная». Ещё тогда в древности стало понятно, что практически омонимы проявляют такую сложность, что не может быть дано единого отчета об их природе. Хотя Аристотель не только выявляет двусмысленности там, где их не ожидали более ранние мыслители, он также теоретизирует об этом феномене под своим предпочтительным (тогда, возможно, условным) названием омонимии и обнаруживает, что он слишком сложен в том, что приносит философские дивиденды.

3. В большинстве случаев омонимы появляются из многозначных слов, подвергнувшихся процессу разрушения. В современной науке особую остроту приобретает тема изучения омонимичных отношений единиц на разных языковых уровнях, которая обладает своими целями и задачами, своими приемами анализа материала. Особенно отчетливо эти тенденции раскрываются в исследованиях ученых Таджикистана

4. Многозначность слова – это полисемия, т.е. наличие у слова более одного или нескольких значений, исторически взаимосвязанных по смыслу и происхождению. В современном языкознании выделяют грамматическую и лексическую полисемию. Часто путают омонимы, в значениях которых нет ничего общего с многозначными словами, у которых значения связаны между собой. В большинстве языков мира, включая рассматриваемые нами языки, многозначных слов больше, чем однозначных; как правило, многозначность слова следует отличить от омонимии, о чем более подробно было сказано ранее.

5. Значение таких речевых единиц в родном языке распознается через контекст. Язык, как живой, постоянно и активно меняющийся организм, подвергается изменению грамматического строя. Нейтральные слова приобретают стилистическую окраску, и даже другие значения, каждый день появляются новые слова и уходят из обращения те, которые совсем недавно были актуальными.

ГЛАВА 2. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ОМОНИМИЯ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Словообразовательный анализ омонимов в таджикском и английском языках

Классифицировать омонимию, по сути, можно лишь выделяя в ней полную и частичную омонимию, т.е. омонимию слов и омонимию отдельных словоформ. Омонимы, как и другие лексические формы, способны появиться в языке не только в результате определённого ассоциирования многозначности, но также и в результате упорядочения грамматических особенностей. Безусловно, когда разные части речи делаются тождественными во внешнем аспекте, они также могут быть сформированы путем преобразования или с помощью одного и того же суффикса из одного и того же корня.

Омонимы также могут появиться в языке случайно, когда два слова совпадают в своем развитии и могут развиваться путем сокращения различных слов. Один из западных лингвистов Уолтер Скит классифицировал омонимы в соответствии с их написанием и звуковыми формами, при этом он выделил три группы: совершенные омонимы, т.е. слова, идентичные по звуку и правописанию, омографы, т.е. слова с одинаковым написанием, но произносимые по-разному и гомофоны, т.е. произнесенные одинаково, но написанные по-разному.

Классификация, предложенная А.И. Смирницким, содержала всё то, что предлагал в своей классификации Скит, только с добавлением грамматического значения, и используя разделение группы совершенных омонимов на два типа: совершенные, которые идентичны по своему написанию, произношению и грамматической форме. Также здесь можно отметить источники и гомоформы, которые совпадают по своему

написанию и произношению, но имеют различное грамматическое значение.

Самая подробная классификация была дана И. В. Арнольд. Она классифицировала только совершенные омонимы и предложила четыре критерия их классификации: лексическое значение, грамматическое значение, основные формы и парадигмы. Среди омонимов, выделенных по грамматическим значениям, парадигмам, но совпадающим по своим основным формам, выделяются омонимы, отличающиеся по своим лексическим значениям, грамматическим значениям, по своим основным формам и парадигмам, но совпадающие в одной из форм своих парадигм.

Словообразование наряду с морфологией, синтаксисом и лексикологией как независимыми разделами лингвистики, исследует появление новых лексических единиц, поскольку новые лексические единицы создаются разными средствами и способами.

Сущность словообразования как раздел лингвистики была определена А.А. Шахматовым, указывавшим, что в равной степени словообразование относится как к грамматике, так и к лексике. Основные принципы словообразования впервые были обоснованы в трудах Г.О. Винокура. В работах Н.Д. Арутюнова, Е.А. Земской, Е.А. Кубрякова, В.В. Лопатина, М.В. Попова, И.С. Улуханова, Н.М. Шанского и были подробно выявлены проблемы членения слова на морфемы. В последние годы наблюдается большое количество работ, свидетельствующих о богатой таджикской лингвистической традиции.

Морфологический – наиболее продуктивный способ словообразования в исследуемых языках и, безусловно, открывает перспективу для решения данной проблемы. Большим количеством способов и средств располагает словообразование в сравниваемых языках, и одним из них является аффиксация. Особое научно-теоретическое значение при анализе омонимов имеет утверждение ученых о том, что

аффиксация является основным средством образования новых слов и является исключительно важным инструментом в развитии словарного состава языка, и в таджикском языке она подразделяется на следующие группы: **словообразование с помощью суффиксов – суффиксация** (*кор – гар, рабочий*), **с помощью префиксов – префиксация** (*бо – адаб, воспитанный*), **с интерфиксами – инфиксация** (*дав – о – дав, беготня*). Эти все три группы функционируют в той или иной степени активности, что нельзя сказать об английском языке. В английском языке, как подчеркивает А.И Смирницкий, для образования форм слова «из трех видов аффиксации используется только один, а именно – суффиксация» [106, с.65].

Для исследования является важным положение о том, что, как и в каждом языке, одним из актуальных вопросов сопоставительного языкознания считается комплексное исследование отдельных словообразовательных префиксов и суффиксов, особенно продуктивных многозначных морфем, обуславливающих действительные возможности словообразования. Здесь следует обратить внимание на то, что словообразование таджикского языка имеет немало нерешенных проблем и до настоящего времени нет обобщающего, целостного исследования в сопоставительном плане таких вопросов, как определение основ словообразования, степень продуктивности той или иной словообразовательной модели или элемента словообразования, определение значения нового образования, омонимии и синонимии в словообразовании. Что касается английского языка, то эта проблема разработана более подробно. Актуальность избранного нами исследования подтверждается увеличением количества работ, посвященных словообразованию как разделу лингвистики, часто рассматриваемому на стыке лексикологии и грамматики, в частности морфологии, поскольку новые слова оформляются в соответствии с законами грамматического

стройка языка. Основываясь на данном положении, мы считаем, что по образцу уже существующих в языке слов создаются новые лексические единицы, и как определенная часть речи они всегда оформляются (имя прилагательное, имя существительное, наречие, глагол, и т.д.) со всеми признаками соответствующей части речи.

Следует отметить, что в сопоставляемых языках существуют несколько способов словообразования, в том числе аффиксация (префиксация и суффиксация), словосложение, конверсия, аббревиация и др. В аспекте проблематики нашего исследования привлекает внимание работа В.В. Елисеевой, в которой раскрываются основные понятия и модели словообразования при наличии производящей основы. По правилам, ядро или основа слова – всегда свободная или независимая, но не отделённая, ибо последняя не бывает продуктивной и эффективной.

На начальном этапе исследования нас интересовало разделение морфологического состава данной основы на простой – в основе которой всего одна морфема (*violin – ist, скрипка – скрипач, доура – доурачĭ*), производный – состоит из корневой и аффиксальной морфемы (*lovely – loveliness, красивый – красота, зебо – зебогĭ*), сложный – с двумя корневыми морфемами (*brinkman – brinkmanship, край – балансировка, гамхор – гамхорĭ*), сложнопроизводный – с двумя корневыми морфемами + аффикс (*lopsided – lopsidedness, наклонённый – асимметрия, дилбарона – нодилбарона*).

Также было произведено разделение основ и по степени производности. Это нулевая основа, т.е. начальный этап образования слова (*disappointment – appoint*), первая – основа, выполняющая функцию производной (*disappoint*), вторая – добавление суффикса *ment* к производящей основе первой степени (*disappointment*). Изучение специальных исследований в этом плане показало, что уровни производности именуются также этапами или тактами деривации

(деривационными тактами). Был приобретен материал, анализ которого позволил заключить, что к уровню производности имеет отношение еще и понятие словообразовательного гнезда (*word family*) – совокупность однокоренных слов, упорядоченная отношениями производности. Исходная непроизводная основа находится в центре словообразовательного гнезда, например, *grade* – *марҳила* (*стадия, этап*), которая может, как в данном случае, совпадать с независимым словом (*grade* – *stage, degree or step*). Эта основа участвует в образовании производных как производящая *to grade* – *масниф кардан* (*классифицировать*), *gradation* – *дараљабандӣ* (*градация*), *gradient* – *градиент* (*градиент*), *gradual* – *тадриҷӣ* (*постепенный*) и т.д. Их можно объединить в словообразовательное гнездо, т.е., лексические единицы, которые входят в его состав, и они должны иметь общий элемент значения, содержащего в исходной основе.

Омонимия является универсальным явлением, однако ее удельный вес в разных языках неодинаковый. В таком случае, в сравнительном исследовании, прежде всего, целесообразным будет, если вначале рассмотреть вопрос на материале английского языка. Так, в английском языке омонимия значительно распространена, чем, например, в таджикском или русском языках. Это можно объяснить особенностями фонетического и грамматического строения речи-где слова короткие и где очень распространено явление конверсии, там больше омонимов [1, с. 321].

Семантическое развитие слова, особенно если оно сопровождается деривацией, ведет к вхождению его в различные ряды синонимии, и в конечном итоге приводит к возникновению омонимов [8, с. 86]. Так, семантическое и словообразовательное развитие слова агт «рука от кисти к плечу»- агт «рукав реки»- агт «ручка, спинка кресла»- агт «*тех.* плечо рычага, рукоятка, ручка, стрела крана» привело к возникновению

омонимов в результате того, что промежуточные смысловые звенья, когда объединили эти слова, потерялись.

Омонимы могут возникать из-за изменения в произношении и / или написания. Существуют разные причины для возникновения подобных различий. Рассмотрим некоторые из них:

1- Изменение в формулировке из-за английского изменения гласного.

2. Расширение значения слова в некоторых случаях может привести к омонимии [218, с. 102].

3. Эвфемизмы могут вызывать одноименные слова.

4. Существуют различия или сходства в произношении, которые происходят из-за различия в диалектах или разновидностях языка, приводящих к омонимам.

5. Некоторые омофоны могут быть установлены, потому что слова имеют слабые формы.

6. Сокращения некоторых слов, таких как это / его, вы / ваш, они / их, и кто / чей могут быть также причиной создания омонимов.

7. Омонимы могут возникать из нулевого происхождения.

8. В некоторых случаях сокращения могут быть причиной появления омонимов.

Стоит отметить, что когда некоторые слова имеют табу на омонимы, их первоначальные значения были постепенно исключены из языка, и они имеют расширенный смысл.

Возникновение омонимов в языке обусловлено разными причинами. Во-первых, они могли появиться как результат исторических фонетических изменений, когда на определенном этапе состоялось совпадение слов, которые ранее были разными по произношению [12, с. 78]. Во-вторых, эти лексические единицы могли возникнуть благодаря семантическим сдвигам по смежности [9, с. 45].

Омонимия может также быть следствием метафоризации. Слово английского общего языка arm в значении «рука от кисти к плечу» путем метафоричного переноса терминологизировалось в arm «плечо (рычага)» субязыка машиностроения [2, с. 119].

Наиболее полно и широко разноаспектные омонимы выявляются в лексике. Лексические омонимы принадлежат к одной части речи, возникают вследствие как внутренних закономерностей развития определенного языка, так и ее контактов с другими языками. Среди факторов появления омонимов выделяются: 1) семантический – распад многозначного слова, когда его отдельные значения перестают восприниматься как семантически связанные. К примеру, right - «правый, справедливый», «правый бок»; 2) фонетические изменения в звуковом составе слов приводят к их формальному отождествлению. Когда в слове quean произошло смещение смыслового значения, оно постепенно начало исчезать из употребления; 3) словообразовательный - омонимы от одних и тех же или разных корней или оснований: wind - «ветер, виться, извиваться» [11, с. 435].

Анализ омонимов в плане выражения определения их фонетической и графической схожести, а именно их сравнение осуществляется по таким показателям: а) фонемный состав, б) графическое сходство, в) акцентологическая характеристика, г) морфемный состав.

В таджикском языке словообразовательное гнездо также имеет место (*дил* – «сердце» - *дилгир* - *наскучивший*, *дилбар* - *пленительный*, *дилоро* – *чарующий*, *дилсард* – *равнодушный*).

Особое значение имеет разработка эффективных путей наиболее продуктивных способов словообразования, как в английском, так и в таджикском языках. К ним относятся **аффиксация (префиксация исуффиксация (интерфиксация – в таджикском языке), словосложение, конверсия, реверсия, словослияние и сокращение.**

Остальные способы (**чередование**, например, *feed on food* – *хӯронидан от хӯрок*; **удвоение** (*mirmur*), а также моделированные способы – **звукоподражание** (*cuckoo*; *splash* – *чиррос, уллос*) и **рифмованный повтор**, как с чередованием, так и без него, например, *tip-top*; *hocus-rocus* – *фокус-покус*) *так-так шип-шип*) непродуктивны и второстепенны. В то же время иногда упоминается еще и лексико-семантическое словообразование, но оно скорее относится к изменению значения уже готового слова. В последние годы предпринимались попытки выделить еще три группы способов словообразования в зависимости от результата - **словопроизводство**, куда входят аффиксация (*luck* – *lucky* – *unlucky*; *кор* – *коргар* - *бекорчӣ*), **реверсия** и **конверсия** (*flight-test* – *flight-testing*; *летные испытания*), **словосложение** (*black* + *board*, *санг* + *дил*) и **сокращение** – *telephone* – *phone* (результат - сокращение, акроним, а также слово - слиток), **словослияние** (*informationbit* – *infobit*) поскольку оба способа объединены общим характером основной лексической единицы.

В ходе исследования также получен материал, анализ которого позволил заключить, исходя из того, какие манипуляции производятся над основной нулевой степени. В.В. Елисеева распределяет словообразование по двум основным моделям: «модели первого типа (развертывание исходной единицы) называются линейными, второго (свертывание исходной единицы) – нелинейными» [45, с. 78].

К модели первого типа относятся аффиксация, словосложение, разграничение сложных слов и словосочетаний. К модели второго типа относятся: реверсия, конверсия, сокращение, словослияние

В английском языке выделяют всего четыре основных наиболее продуктивных способа образования новых слов, это – **аффиксация, конверсия, словосложение и сокращение.**

И. К. Кибасова называет еще четыре основные способа в разделе «другие способы словообразования», включающие в себя такие способы, как постпозитивация, реверсия, звукоподражание, повтор и чередование звуков.

Что касается таджикского языка, наиболее продуктивными считаются аффиксация (суффиксация: *кор – гар- рабочий*, префиксация: *бе – ақл - глуный* и интерфиксация: *рафт – у – омад* - взаимоотношение) и словосложение: мактаббача – школьник. Малопродуктивными способами словообразования считаются чередование (*хӯрдан – хӯронидан*), звукоподражание (*уллос, чиррос*), рифмованный повтор (*шип - шип*) и акроним (*ЧДММ*). Нельзя не отметить, что разумное использование словообразования делает речь более выразительной. Раскрывая способы словообразования, целесообразно различать наиболее продуктивный способ, каковым является аффиксация.

Наличие двух или более компонентов обуславливает словообразовательную структуру вновь созданного слова: корня или основы, аффикса и модели, по которой происходит прибавление словообразующего элемента к производящей основе. Взаимодействия указанных словообразующих элементов трех компонентов является конечным результатом появления производного слова. Такое явление часто происходит на таком уровне, поскольку средства образования слов, исходя из своих особенностей по структуре, семантике и грамматике, принимает предполагаемые элементы словообразования согласно отдельным моделям.

Необходимо также учитывать, что словообразующий элемент выражает значение не обособленно, а в сочетании со словом-основой, т.е. - аффиксальный способ, процесс образования новых лексических и морфологических единиц посредством перехода из одной части речи в

другую. Итак, можно отметить, что наиболее продуктивным способом словообразования в сопоставляемых языках является **аффиксальный**.

И, наконец, заимствованные лексические единицы следует признавать одним из важнейших истоков обогащения лексического минимума таджикского языка. Таджикские лингвисты Р.Р. Гаффаров, М.М. Мухаммадиев, М.Алламуродова и другие в своих работах указывают, что слова из других языков заимствуются в таджикский в соответствии с периодом, когда они заимствуются и они идентичны некоторым таджикским лексическим единицам по способу произношения и структуры. В качестве примера приводятся следующие лексические единицы: *пул* (*bridge* (тадж. купру̇к (мост) – *пул* (*money* (греч: нақдина, воситаи муомилот (денежная единица), *хор* (тадж.: растанӣ - barb (колючка), *хор* (тадж.: зор, замил, бекадр) (не имеющий достойную цену), *хор* – *хониши умумӣ* - *choral singing* (хоровое пение); *арз* (араб.: эзоҳ, баён) (выражение, высказывание), *арз* (арабск.: земля), *арз* (араб.: дарахти санавбар) – *pine* (русск. сосна); *арз* (араб.:пахной); *хон* (тадж: дастурхон) (скатерть, угощение), хон (тюркско-монгольское: (подшох).

Однако М. Ахмедова отмечает, что «К группе омонимов, претерпевших звуковые сокращения, ученые причисляют единицы типа *инкор*, *датор*, *азоб*, *дилбар*, *инсон*, которые впоследствии обретают составы *инкор*, *датор*, *азоб*, *дилбар*, *инсон*» [20, с.68].

В исследовании терминосистем английской языковедческой литературе интерес представляет лексическая или словообразовательная форма омонимии, в частности графическая - то есть форма, представленная в словарях. Нет четких критериев, по которым без контекста можно распознать, идет ли речь об омониме или полисеманте, при сохранении метафорической традиции.

Яркими примерами метафорической традиции, характерной для английского языка, являются сроки:

barber ('s) chair – «пеньковый скол» (досл. «кресло цирюльника»);
widow maker - опасно зависшее дерево или ветвь (досл. «убийца»)
wolf tree - пространное дерево, которое подавляет рост молодых
деревьев (досл. «дерево-волк»);

witches "broom - чрезмерно густые пучки коротких ветвей,
развивающиеся вследствие повреждений паразитическими грибами
ветвей древесных растений (досл. «Ведьмина метла»);

chain dog – «чокер» (досл. «собака на привязи»).

Метафорический перенос общеязыковых лексем для обозначения
пороков прослеживается в следующих терминах:

bow, n . - 1) дуга; 2) лук (оружие) и bow, n . - поклон, поклон; bow n .
– «продольное по пласте»;

cup, n . - котел, чаша; кубок; cup n . – «поперечное коробление»;

crook, n . - 1) крюк; 2) изогнутый; crook n . - 1) «искаженное дерево»;
2) «коробления пиломатериалов по кромке»;

crack, n . - 1) треск; 2) трещина; crack, n . – «трещина, щель»;

split, v . - раскалываться, расщепляться; split, n . – «продольная
трещина, трещина»;

graze, v . - 1) задевать ' ; 2) натирать (кожу) graze, v . - пасты, щипать
траву; (Forest grazing – «передание насаждений через выпаса скота»;
grazing forest - 1) «лесное пастбище»; 2) «Лес, которому нанесен ущерб из-
за обгрызание деревьев»).

А также:

bleeding, n . - кровотечение bleeding, n . – «утечка смолы, смолы»;

blank (с фр. blanc), n . - пустое, свободное место; blank, n . –
«незалиснена участок»;

block, n . - бревно; block, n . – «короткий толстый сортимент, кряж»;

branch, n . – «ветвь дерева»; branch, n . – «отрасль» как отдельный
участок производства или науки;

bridge, n . - городов, мостик; bridge, n . – «недопил», перемычка, может образоваться непрофессионального спиливания дерева (sloven)

knot, n . - узел; knot, n . - сучок.

Примерами переноса значений слова на другой объект, по функции, являются:

bed, n . - ложе; bed, n . – «грядка, клумба»;

bicycle, n . - велосипед; bicycle, n . – «каретка несущей веревки для воздушного трелевки».

Существуют также лексемы, образованные по сходству и функции на основе морфем антропоморфного или зооморфного происхождения и являющиеся терминами отраслевой терминосистемы:

ant, n . - муравей (pl. Formicidae) ; carpenter ant (s) – «жужелица» (досл. муравей-плотник)

beaver, n . - бобр речной (Castor fiber L.) beaver, n . – «рабочий, подготавливает трелевочный волок»;

borer, n . - деревоточец, короед; borer, n . - бурь, бурав, сверло;

limb, n . - концовка, часть тела limb, n . - 1) «ветвь»; 2) «сук» (отросток от ствола)

donkey, n . - осел; donkey, n . - передвижная лебидкова установка.

Семантическая связь на основе однокоренных слов образующей единицы прослеживаем в следующих полисемантах:

driller, n. – «сверлильщик, свердляр; бурильщик»; driller, n. – «сверлильный верстат»; driller, n. – «сеятель»; driller, n. – «строевой инструктор»;

log sorter, n. - сортировочный механизм; log sorter, n. - сортировщик бревен;

limber, n . - гилкоризна машина; limber, n. - гилкоруб (рабочий, очищает дерево от веток)

loader, n. - погрузчик; loader, n. - грузчик;

sawyer, n. - пильщик; розкрывальник; моторист пилы; рамщик лесопильного завода; sawyer, n. - (ент.) Усач черный.

Однокоренная образующая единица является основой образования терминов полисеманта в терминологии. Например, сроки для обозначения оператора устройства или машины и название самой машины могут представлять лексико-семантические единицы термина-полисеманта.

Развитие структуры полисеманта в отраслевой терминологии обусловлено главным образом развитием научно-технического прогресса. Разработка новых орудий труда становится основой переноса названий профессий рабочего, выполнявшего техническую операцию раньше, на роботизированную технику, которая начала выполнять его рабочую функцию.

2.2. Морфологические омонимы в таджикском и английском языках

Особое внимание учёных-лингвистов привлекают вопросы лексической семантики слов и терминов, важные способы ее выражения в лексикографии. В современном языкознании проблемы омонимии рассматриваются в ракурсе самих лингвистических концепций. Внимание исследователей привлекают способы разграничения и выделения омонимов, как уже мы отмечали, в семантических, морфологических, словообразовательных и синтаксических характеристиках, а также реакция языка на омонимию, исчезновение слов вследствие омонимии и изменения звуковой формы слов, характерного омонимам и т.д.

Как уже говорилось выше, различаются два вида лексических омонимов: полные - слова, которые совпадают во всех грамматических формах. Полные омонимы относятся к одной части речи и обладают одну парадигму: *match* – *гӯгирд* (спичка), *match* – *бозӣ* (матч). Эти слова будут выступать во всех падежах в одних и тех же формах, причем одинаковыми

будут и формы множественного числа; и неполные (частичные) – слова, относящиеся к одной и той же части речи, у которых не совпадает полностью система грамматических форм. В сравниваемых языках частичные омонимы можно разделить на три подгруппы:

1. Простые лексико-грамматические частичные омонимы – слова, относящиеся к одной части речи, но отличающиеся своей парадигмой, например: *to lay - lay (past indefinite of “to lie”), to found - found (past indefinite, past participle of “to find”)* и т.п.

2. Сложные лексико-грамматические частичные омонимы – слова, относящиеся к разным частям речи, но тождественные по форме, например: *left adj. -left (past indefinite of “to leave”), rosen. - rose (past indefinite of “to rise”)* и т.п.

3. Частичные лексические омонимы – слова, относящиеся к одной части речи, но только тождественные по своей форме. В этом случае образуются формы единственного и множественного числа от первого слова, но при этом невозможно образовать форму множественного числа от второго слова. В разделе лексикологии изучаются как полные, так и частичные (неполные) омонимы. Тем не менее, от них следует отличать те феномены, которые лексикологией до сих пор не изучаются, хотя о них в ней и упоминается, сравнивая их с омонимами. Иными словами, следует отчетливо отличать другие виды омонимии от лексических омонимов, и полных, и частичных.

Наряду с этим, необходимо выделить еще один ряд слов, которые называются паронимами. При их употреблении в речи главным источником ошибок является сходство паронимических слов по общности и звучанию в них корня. Однако в процессе речи паронимы иногда смешиваются, хотя выражают разные феномены, например в русском языке «одел пальто» вместо «надел пальто». Несмотря на это, по смыслу глаголы *надеть* и *одеть* отличаются: *касоро пўшондан (палто, кулоҳ,*

пўшондан, кўдакро, беморро пўшондан (а одевают кого, надеть пальто, шапку, варежки - одеть ребенка, больного), надевают что. Из этих примеров видно, что паронимы отличаются от омонимов не только по сочетаемости с другими словами, но и по значению.

Следует отметить, что деление омонимов на полные, неполные, частичные омонимы, омофоны и омографы не является окончательно правильным, так как данная классификация не отображает множество важных моментов, наиболее значительными из которых является статус слов как частей речи в языке и все три способа разграничения омонимии и полисемии и нельзя считать полностью надежными. Бывают случаи, когда слова не вступают в синонимические отношения между собой, приобретают разные значения, когда при словообразовании слова-омонимы еще не разошлись. Благодаря этому часто наблюдаются разночтения в установлении границ полисемии и омонимии, что действует на интерпретации некоторых слов в словарях и глоссариях. Обычно значение таких лексических единиц, т. е. слов-омонимов, распознаются в языке из определенного контекста.

Как полагает А.И. Смирницкий, частичные омонимы делятся на три подгруппы: «простые лексико-грамматические (одна часть речи, парадигмы которой имеют одну форму): present n (подарок) –present v (дарить, представлять); сложные лексико-грамматические (единицы, принадлежащие к разным частям речи и имеющие одинаковую форму в своих парадигмах): maid – made, bean – been; лексические (слова одной части речи и одинаковые только в начальной форме): to can – can» [154].

Наиболее подробно рассмотрены все ее аспекты в этой классификации, а также все возможные случаи проявления омонимии, даже довольно редкие, особенно более подробно анализируются случаи, имеющие отношение именно к омонимам (абсолютными омонимами), так как в языке самой многочисленной является эта группа. А также

предполагается наличие различных вариантов абсолютных омонимов, и эта предоставляет возможность для тщательного изучения и исследования феномена абсолютной омонимии в сравниваемых языках.

По мнению М. Каримова, «лексические омонимы в таджикском языке появляются вследствие следующих причин: в результате звуковых изменений в языке» [36, с. 45].

Омонимы способны выполнять функции средств отражения разных классов явлений и понятий объективной реальности при равном звукобуквенном структурном составе, например: *шева – тартиб, қоида; шева-тарз, равшан, тариқа, тарзу тариқаи зиндагонӣ; шева – услуб, сабк; шева – ҳунар, касб; шева – лаҳча, гуйиш; шева – маҷозан, ноз, карашма.*

Что касается структурного и звукового соответствия омонимов, Ш. Кабиров отмечает, что в сопоставляемых языках можно наблюдать омонимы, такие как *омад* (удача) и *омад* (пришел); *пар* (лети, летай) основа настоящего времени глагола летать (II-го лица ед. ч. повелительного наклонения) и *пар*, *канот* (крылья), *book* (китоб) и *book* (банд намо) основа настоящего времени глагола заказать (II-го лица ед. ч. повелительного наклонения), *look* (нигоъ) и *look*(нигоъ кун) основа настоящего времени глагола смотреть (II-го лица ед. ч. повелительного наклонения)» [25, с. 45].

Следующее части речи играют весомую роль в эволюции лексико-семантических пластов омонимичных единиц таджикского и английского языков:

1.Noun+ Adj.: *пора* I – сущ. *ришва – bribe* (взятка, мзда); *Пора* II – прил. – *шикаста – broken* (сломанный), *гусаста – broken* (порванный, разорванный, оторванный); *чокшуда – разорванный*, *кандашуда – interrupted* (прерывистый); *тор* I – *торак, фарки сар* (макушка) – сущ., *тор* II – *нах, ришта* (волокно) (исм-существительное), *тор* III – прилаг. *торик* (неосвященный).

2. Noun + Pron: он I - вақт – время; хангом – пора, лаҳза – миг, Он II – местоимение, ед.ч.

Следует отметить, что достаточно конкретного очерчивания не приобрели полные омонимы. Мы больше всего опираемся на труды русских учёных в исследовании омонимов. Например, О.С.Ахманова интерпретирует эту группу слов следующим образом: «Омонимы абсолютные (полные) англ. absolute (full) homonyms. Омонимы, в которых все составляющие их морфем, полностью совпадают по звучанию, совершенно расходясь по значению» [19, с.56].

Известно, что в языке образование омонимов происходит разнообразно. В результате распада многозначности появляются омонимы в одних случаях, например: **бар II 1)** тухмӣ-плод- (растения); 2) польза, выгода; **бар I** осн. наст. вр. гл. [бурдан] вести, нести, поднести; **бар III** предлог-ба- на; о, об, по;

По мнению А. Тышлера, «одни ученые этот класс омонимов причисляют к группе неполных омонимов, а другие лишь лексические омонимы считают полными омонимичными единицами. Так, при определении специфических черт полных омонимов учитывают черты системной общности однообразного произношения, их принадлежность к одной и той же части речи и наличие единообразных окончаний» [169, с.89].

Для выявления омонимии некоторые лингвисты, в частности В. И. Кодухов, А. А. Реформатский, М. Норматов, Б. Ниёзмухамедов и К.Тахирова, формулируют важнейшие принципы теоретического построения омонимов.

Значительное количество слов омонимичной группы функционирует в таджикском языке в контекстах различных уровней, которым свойственны особые синтаксические и морфологические характеристики.

Так, например, строение омофонов связано только со спецификой произношения гласных на конце слова в таджикском языке: *Ситора*- с 1. ном, исм; **ситора** - ж 1. ситора, кавкаб, ахтар, наҷм; *Ситораи Кутб*; милт-милти ситора 2. перен. уст.толеъ, тақдир; толеи баланд; ба толеи баланди худ имон доштан 3. перен. ситора; ситораи экран 4. ситора; ситора кашидан 5. ситора; ситораи маршалӣ; ордени «Ситораи Сурх»; медали «Ситораи Тилло» (воинский значок) ситорача; **a pilot** –лётчик халабон; 2. лётчики дидбон; 3. лётчики қирқунанда; 4. - лётчики кайҳоннавард.

В английском языке лингвисты постоянно борются с омонимами, поскольку видят в них некоторую негативность. Мы считаем, что увеличение лексического запаса в качестве способов борьбы, запоминание группами или парами наиболее распространенных омонимов в английском языке, практика письменной речи с омонимами представляют собой обыновенный лингвистический процесс.

В таджикском и английском языках наблюдается разнородность возникновения омографов. Слова, которые произносятся тождественно, независимо от того, как воспроизводятся на письме, представляют собой омофоны: *rose* (гули садбарг) и *rose* (бардошт, глагола *to rise* в прошедшем времени).

Следующие лексические единицы являются продуктивными омонимами в английском языке: *lead* – сурб (свинец) – *lead* – бурдан (вести); *can* – банкаи консерва (консервная банка) – *can* – феъли модалӣ (модальный глагол); *wreak* – сазо, ҷазо, подош (возмездие) – *reek* – бадбӯӣ, тааффуи (вонь, дурной запах); *soul* – ҷон, рӯҳ (душа) – *sole* – ягона (единственный); *route* – маршрут (маршрут) – *root* – реша (корень); *cent* – сент (цент) – *sent* – замони гузаштаи феъли *to send* (прошедшее время глагола *to send*) – *scent* – нақҳат (аромат); *cell* – ҳуҷайра (клетка) – *sell* – фурӯхтан (продавать); *flat* – ҳуҷра

(квартира) – *flat* – ҳамвор (плоский); *lie* – дурӯғ гуфтан (лгать) – *lye* – ишқор (щелочь); *pray* – дуо хондан (молиться) – *prey* – қурбонӣ (жертва); *need* – зарур будан (нуждаться) – *knead* – хамир кардан (месить тесто); *isle* – қазира (остров) – *aisle* – гузаргоҳ байни қаторҳо (проход между рядами); *foul* – чиркин, ифлос (грязный, отвратительный) – *fowl* – ҳайвони хонагӣ (домашняя птица); *die* – мурдан (умирать) – *dye* – ранг (краска).

Довольно часто можно сталкиваться с омографами или омофонами в английском языке, которые требуют особое внимание к себе для того, чтобы правильнее различать письменную и устную речь. Примеры: *I'm not a businessman* – Я не бизнесмен /*I'm a business, man* – Это не мое дело, товарищ; *Left- toleave* – покинул – покидать/ *Left- related to the side of the humanbody*– влево; *E.g.- I left my phone on the left side of the room* – я оставила телефон в левой части комнаты/ *Pitcher- the player in baseball who throws the base ball from pitcher' smound* – питчер – игрок в бейсболе, который бросает мяч с поля/*Pitcher- alargejug*– кувшин; *E.g.- The baseball pitcher asked for apitcherofwater* – бейсбольный питчер попросил чашу (кувшин) с водой; *Crane- abird* - Журавль-птица/*Crane- a machine used at construction sites* – подъемный кран - машина используемая на строительных площадках; *E.g.- The crane flew above the construction crane* – журавль пролетел над подъемным краном; *Play- the game* – игра/ *Play- to play (verb)* – играть (глагол); *E.g.- While they are at the play, I'm going to play with the dog* – пока они на игре, я собираюсь поиграться с собакой; *Park- action of moving vehicle o a place usually a car park* – парковка - перемещения транспортного средства к месту обычной парковки/*Park- a public are a close to nature* – парк – общественное место, близкое к природе; *E.g.- She will park the cars o we can walk in the park* – она будет парковаться, в общем мы можем пока прогуляться по парку; *Band- a small group of musicians and vocalists* – бэнд – небольшая группа музыкантов или

вокалистов/Banned- something that is disallowed or illegal – запрещено – что-то, что запрещено или незаконно; E.g.- The band is very popular but is banned in that country – эта группа очень популярна, но запрещенная в нашей стране; Bear- an animal – медведь – животное/Bear- to tolerate – выдержка – быть толерантным / Bare- naked or without covering – голый – оголенный, без покрытия; E.g.- The bear would bare his teeth in a display of aggression and the hunter was unable to bear – медведь раскрыл пасть, и охотник, увидев его зубы, не выдержал; homonym: Each of two or more words having identical pronunciation and spelling but different meanings. For example, stalk (part of a plant) and stalk (follow/harass a person); left (past tense of leave) and left (opposite of right). homograph: Each of two or more words spelled the same but not necessarily pronounced the same and having different meanings and origins. For example, bow (noun — a string used to play the violin; a looped decorative ribbon) and bow (verb — to bend the head or upper part of the body as a sign of respect, greeting, or shame); homophone: Each of two or more words having the same pronunciation but different meanings, origins, or spelling. For example, new and knew.

-graph refers to something written (as in autograph), so homographs are spelled (written) identically (the noun record and verb record are spelled the same but pronounced different).

-phone refers to sound (telephone, megaphone), so homophones sound alike but are spelled differently (their, there, they're; pare-pair-pear).

Прибавление префиксов к корням и основам представляет собой префиксацию, которая является одним из способов словообразования. В этом случае лексические единицы не переходят в другую часть речи. Возможность их образования от корневых имен посредством морфем - префиксов, суффиксов и инфиксов следует считать лингвоспецифической особенностью омоформ: «paradise - бихиит 1 рай; бихиит; 2 сотворил. бихиит- paradise 1. рел. бихиит, чаннат, фирдавс 2. перен. боги фирдавс

рай земной то же, что рай 2 қисми аввали калимаҳои мураккаби кӯтоҳ кардашуда, ки «район»- ро мефахмонад; райсовет - совети районӣ 1 рай; бихишм paradise. 2 сотворил кого-что офаридан, халқ кардан, эҷод кардан; сотворить доброе дело кори нек (савоб) кардан. Ringn. –зангӯла (звон, звонок) –ringn. –нигин (кольцо) Jamesn. (фамилия) –fox n. - рӯбоҳ (лиса)».

2.3. Лексические омонимы в таджикском и английском языках

По мнению Р. Мухаметдинова, относительно лексической омонимии существуют три четкие точки зрения: первая из них принадлежит Ж. Жильерону, и Р.И. Меннеру и их последователей Ж. Опп, которые признают только омонимы, созданные по этимологическим принципам. Вторая концепция, предложенная Булаховским Л.А и поддержанная Будаговым Р.А., Нюропом, согласно которой лексические омонимы исходят из двух источников: 1) фонетического и семантического. Третью концепцию предлагали Виноградов В.В., Смирницкий А.И. и Балли Ш. Вышеупомянутые учёные считали, что в результате словообразовательных процессов появились омонимы. Статья В.В. Виноградова под названием «Об омонимии и смежных с ней явлениях» в журнале «Вопросы языкознания», которая была опубликована в 1968 г., является основной работой по этому вопросу. Виноградов В.В. в этой статье приводит дефиницию омонимии и разграничивает смежные с ней феномены.

Относительно данного вопроса Л.В. Малаховский отмечает следующее: «Наиболее удачно учитывает основные признаки омонимии – тождество фонетической или графической формы и различие лексического или грамматического значения - классификация. Данные этой классификации получили большую популярность, по сравнению с другими классификациями в связи с тем, что в них более подробно рассмотрены

вопросы, связанные с той или иной формой омонимии в современном английском языке» [110, с. 64]. Приводимые ниже примеры могут подтвердить вышесказанное: *help* *v* (ёри додан) – *help* *n* (кӯмак, ёри); *wish* *v* (хоҳиш доштан, рағбат, майл доштан) – *wish* *n* (хоҳиш, майл, рағбат); *love* *v* (дӯст доштан) – *love* *n* (ушқ, муҳаббат); *(the) second number* (дуюм) – *second* *n* (сония, дақиқа); *present* *n* (тӯҳфа) – *present* *adj* (иштироккунандагон, ҳозира); *ring* *n* (занг) – *ring* *n* (чала); *Fox* *n* (фамилия) – *fox* *n* (рӯбоҳ); *rest* *n* (истироҳат) – *rest* *v* (истироҳат кардан); *even* *adj* (ҳамвор) – *even* *adv* (ҳатто); *bite* *v* (газидан) – *bite* *n* (наҳориш сабук); *clear* *v* (тоза кардан) – *clear* *adj* (фаҳмо, соф) – *sign* *n* (аломат, нишона) – *sign* *v* (имзо гузоштан); *reply* *v* (ҷавоб додан) – *reply* *n* (ҷавоб); *back* *adv* (кафо) – *back* *v* (дастгирӣ кардан); *run* *v* (давидан) – *run* *n* (давиш); *type* *n* (намуд) – *type* *v* (чоп кардан); *file* *n* (файл) – *file* *v* (дар папка гузоштан); *patient* *adj* (пуртоқат) – *patient* *n* (бемор).

Следовательно, как в результате ряда процессов внутри самого языка, так и в результате заимствования лексики из других языков появляются различные омонимы в языке.

2.4. Лексико-грамматические омонимы в таджикском и английском языках

Многие омонимы появились в современном английском языке в результате различных процессов словообразования, среди которых ведущее место занимает конверсия.

К ним, прежде всего, относят имена с формантами: *bat* – *bat* – *bat* (кӯришпарак – кӯфтан – мижа задан (летучая мышь – бита – моргнуть): *blind as a bat*; *a baseball bat*; *not to bat an eye*).

Вновь образованные существительные и прилагательные от именных основ: *hoarse* – *horse* (хриплый – лошадь): *a hoarse voice*; *to ride a horse hole* – *whole* (дыра – целый): *a small hole in my dress*; *the whole world*.

Конверсионными являются имена (простые и производные) «science» и «scientific». Наиболее продуктивными являются слова, образованные от названий:

- стран или территорий: [*chineeze*] - [*China*] «*Китай*») – «*китайский*», «*китаец*», «*китайский язык*»;

- от названий народностей, населяющий различные страны: [*arabic*] (от [*arab*] «*араб*») – «*араби* (*арабский*)», «*забони араби* - *арабский язык*», [*turkish*] (от [*turk*] «*турок*») – «*турки* – *тюрецкий*», «*забони турки* - *тюрецкий язык*».

Одной из причин возникновения омонимов в современном английском языке является наличие в нем глагольных пар, различающихся переходностью и непереходностью. Согласно позиции М. Каримовой, подобные омоформичные глаголы можно подразделить на группы: «глаголы с первичным переходным и вторичным непереходным значением, которые могут расширяться прямым объектом, но могут выступать и абсолютно: *I – eye* (*я – глаз*): *I can see it clearly; my left eye itches*; глаголы с первичным непереходным и вторичным переходным значением. В таких парах значение переходности бывает ограниченным и лексически, и синтаксически. К подобным глаголам относится весьма ограниченное количество омоформов» [33, с. 76].

Совпадение лексической единицы с ее частью (или одной из форм) принадлежит к неполной омонимии, а возникшей такими способами омонимы называют омоформами. Омоформы могут встречаться как среди лексических единиц одного класса, так и среди слов разных грамматических классов, и это стало очевидным из примеров, содержащих и случаи конверсии. От полной омонимии омоформы отличается именно этим.

Явления *паронимии* следует отличать от омонимии. Паронимы – лексические единицы, близкие, но не идентичные по звучанию, разные в

смысловой связи. В английском языке существует множество причин появления омонимов, и в результате различных процессов словообразования возникло большинство омонимов, среди которых конверсия занимает ведущее место. Согласно Бейтса «эта точка зрения является своего рода языковым дарвинизмом. Однако в приспособляющихся биологических структурах и эволюций такой подход может привести только к созданию истории. Статистический анализ английских омонимов не имеет достоверного предубеждения использования омонимов в строю грамматического класса. В простой открытой среде разработки омонимов каждый знак имеет только одно значение, и каждое значение связано только с одним знаком. Это соотношение один к одному, не реализуется в естественных языках» [13, с. 32].

Очевидно, что не с одним единственным фактором связано интенсивное развитие омонимии в таджикском и английском языках, и существует несколько взаимосвязанных причин, таких как односложные слова в таджикском и английском языках. Омони́мия сознательно старается провоцировать позитивные, отрицательные коннотации, в общем, их количество увеличивается, хотя иногда происходит потеря слов из-за конфликта омонимов. В разработке русского ученого академика В.В. Виноградова подробно сказано об изучении синонимии, омонимии, антонимии и полисемии. Не только для русского, но и для других языков эти принципы приемлемы и могут считаться теоретической основой исследования омонимии.

Необходимо указать, что исследования О. Есперсена, В. Венриха представляют самые интересные идеи по теории структуры омонимов в первой половине 20-го века прошлого столетия. В основном при исследовании омонимии мы опирались на эти научные исследования.

Опираясь на классификацию А. Смирницкого, все английские омонимы мы разделили на лексические, лексико-грамматические и морфологические омонимы.

Явление синонимии, антонимии и омонимии заключается в следующем определении: при синонимии – сходство значения при полном отличии звукового состава; при антонимии – противоположное значение при отличии звучания слов; при омонимии имеет место совпадение звучания при отличии значения слов.

На основании вышеупомянутого явления следует полагать, что среди учёных всё ещё продолжается дискуссия по данному вопросу, и поэтому его необходимо считать актуальным. В результате процессов словообразования и семантического распада многозначности слова чаще всего появляются омонимы. Вследствие звуковых изменений также может возникнуть омонимия. Появлению омонимов в языке во многом также способствуют лексические заимствования из других языков.

Наряду с этим, в настоящее время активно исследуется такая категория как «функциональные омонимы». К ним относятся такие омонимы, которые возникают вследствие их специализации в обусловленной синтаксической функции, что, в свою очередь, влечет за собой модификации омонимов в их семантике и грамматических особенностях. Необходимо иметь в виду отличие этих типов в определенный период формирования и развития языка.

По мнению Р. А. Будагова, «различными оказываются также процессы, приводящие к совпадению внешних оболочек целых слов и отдельных форм слова, что требует тщательного разграничения собственно омонимов, т. е. таких слов, у которых совпадает вся система форм, и омоформы, возникающие при совпадении звукового состава отдельных форм слов» [29, с.54]. В ходе исследования мы пришли к выводу и полностью придерживаемся позиции В. В. Виноградова, что «омонимия –

это такое языковое явление, которое возникло в результате распада многозначного слова и в результате словообразовательных процессов языка. При определении степени семантической дифференциации и отсутствие связи значений как главный содержательный признак омонимии является спорным моментом. Значение во всех его отношениях всегда является пробным фактом лингвистических теорий. Омонимия не составляет в этом плане исключения, тем более, что омонимия – прежде всего семантическое явление, и в основе ее определения лежит критерий значения, тип которого обуславливает и тип омонимии» [36, с.54].

Как указано выше, морфологические омонимы или грамматические омонимы – это группы лексических единиц, обладающих отношением к различным частям речи. Явление транзита разных слов к другим частям речи, имеющих отношение в группе существительных в сравниваемых языках считается одной из продуктивных способов возникновения омонимии.

Формирование значительного количества омографов и омофонов в таджикском языке объединено с особенностями кириллицы, что становилось причиной перевоплощения существенной массы омофонов в полные омонимы по сравнению с другими омонимами.

В таджикском языке проблемы классификации омонимов также имеют и отличительные черты по своим фонетическим особенностям и своей грамматической специфике.

Таким образом, в современном таджикском языке наличие большого количества омографов, омофонов и омоформ взаимосвязано с особенностями его письма и алфавита, в числе которых:

- а) присутствие функциональных букв;
- б) наличие букв, выражающих схожие звуки;
- в) отсутствие письменного метода выражения коротких гласных.

Необходимо отметить, что в сопоставлении с таджикским языком в английском языке возможны расхождения в значениях совпадающих грамматических форм. Эти расхождения могут привести к отрыву той или другой формы от всей парадигмы лексических единиц или к появлению лексических омонимов: например, с существительным множественного числа *works1* -механизм, *works2* -завод, фабрика и некоторыми другими, где грамматическая омонимия превратилась в лексическую омонимию.

Руководствуясь теорией оппозиций и классификации омонимов, может быть разработана комплексная система различных типов классификации омонимов. В этом случае необходимо учесть тождественность или различие их грамматического и лексического значения, основные формы и парадигмы. Как форма и значение также могут быть дополнительно подразделены на сочетание отличительных признаков, с помощью которых усложняются два или более слова по сопоставлению. Всего существует четыре функции: лексическая и грамматическая, фонетическая и графическая; лексические единицы могут также обладать парадигмой грамматических форм, которые отличает их от основной формы.

По лексико-грамматическим признакам выделяют следующие группы омонимов: лексические (ниже о них пойдет речь более подробно), словообразовательные (одинаковые звуковые комплексы, возникающие при созидания производных от разных по звучанию слов, морфологические (одинаковые звуковые комплексы, образованные при склонении и спряжении, напр.: молодой в повелительном наклонении глагола молодеть и молодой форма дательного падежа единственного числа прилагательного молодой в женском роде), синтаксические (звуковые комплексы: потри - по три) [32, с. 43].

В зависимости от степени омонимичности лексические омонимы делятся на полные, совпадающие во всех грамматических формах, и неполные, частичные (совпадение только в части грамматических форм).

В составе неполных омонимов ученые выделяют омофоны, омоформы и омографы. Омоформы -разные по значению слова, одинаковое звучание которых возникает только в отдельных грамматических формах.

Омофоны - слова, разные по значению и написанием, но одинаковые по звучанию, например: меня (нетрогайте) и пройдет (время) - от я и проходить. Омографы -это слова, одинаковые по написанию, но разные по значению и звучанию, отличаются ударением. Некоторые исследователи называют неполные омонимы омоформами, а омофоны (слова, совпадающие по своему звучанию и составом, но разные по значению и написанию, например: сон это (мне снится) и солнце (светит) и омографы (слова, пишутся одинаково, но различаются значением, а в произношении - ударением, например: глáдкий (без загибов, ровный) и гладкúй (который имеет полное тело, сыт) относят к разновидностям омонимов [10, с. 123].

2.5.Фразеологические омонимы в английском и таджикском языках с привлечением материалов русского языка

Омонимия как лингвистический феномен может наблюдаться не только на уровне лексики различной категории, в том числе терминов отдельных отраслей науки, но и на уровне фразеологии. При этом степень омонимичности фразеологизмов может отличаться от языка к языку. В связи с этим можно предположить, что, если в одном языке можно наблюдать изобилие омонимичных случаев, то в другом это явление может быть редким.

В теоретическом отношении фразеологическую омонимию рассматривают разные ученые, хотя принято считать, что «омонимия ФЕ одного языка – весьма редкое явление. Тем не менее, на межъязыковом

уровне отмечена противоположная тенденция» [47, с.15], [80, с.36], [152, с.17]. Выводы ученых позволяют предположить существование фразеологических омонимов межареального уровня [99, с.77], [86].

«Межареальные фразеологические омонимы в большинстве случаев образуются двумя путями» [62, с.20].

а) «при формировании ФЕ на основе одного переменного сочетания (ПС), которое различно переосмысливается в языке первичного и вторичного ареалов. Этому способствуют «разные префразеологические аспекты» [80, с.36)].

б) при распаде полисемичного фразеологизма, «когда создаются перерывы в мотивированности переносов названия (собственно звукового комплекса) с одного явления на другое» [62, с.21].

Основанием для разграничения таких единиц является их семантика, которая включает в себя 1) семантические различия; б) соотнесенность к семантическому типу; 3) стилистические особенности.

К примеру, судя по «Словарю фразеологических омонимов современного русского языка (Н.А.Павлова, 2003 г.), основанием для отнесения единиц к омонимии являются сходство формы и содержания, т.е. структуры и значения. Упомянутый словарь показывает некоторые типы фразеологических омонимов: «а) омонимичные ФЕ с одним категориальным значением и омонимы с разными категориальными значениями; б) полные, т.е. совпадающие во всех вариантах, и неполные, т.е. совпадающие в отдельных вариантах. Материалы словаря показали неоднозначность ФО и определили необходимость исследования фразеологической омонимии в соотношении со смежными явлениями: конверсией, многозначностью и др.»⁵

⁵ Климова Е.Н. Омонимия и смежные с нею явления во фразеологии русского языка: автореф.дисс...канд.наук/Климова Елена Николаевна, Иваново, 2012, 24 с.

Фразеологические омонимы рассматриваются с разных точек зрения и определяются их границы следующим образом:

1. Оманимичность фразеологизмов распространяется только на сами фразеологические единицы, а не их межуровневая омонимия.

2. Исключаются из состава фразеологических омонимов единицы, у которых неодинаковые лексико-грамматические свойства.

3. У омонимичных ФЕ могут совпадать большинство форм их употребления.

4. В противном случае ФЕ выходят за рамки омонимичных фразеологических единиц.

Таким образом, основным критерием омонимии ФЕ является одинаковая форма и разные значения.

Так, наличие различных семантических оттенков фразеологизмов способствует увеличению числа фразеологических омонимов.

Следовательно, «фразеологические омонимы - это ФЕ одной лексико-грамматической группы, тождественные по произношению и написанию хотя бы в одной вариантной форме употребления и отличающиеся своим значением настолько, что с точки зрения современного русского языка не могут быть признаны разными значениями одного фразеологизма в силу отсутствия у них одинаковых смыслоразличительных компонентов значения» [там же].

Как исходит из определения, иногда границы омонимии и многозначности становятся весьма условными.

Различные способы образования фразеологизмов влияют на омонимию фразеологизмов, т.е. данное семантическое явление тесно связано с образованием фразеологизмов и не может развиваться в отрыве от него. Общее языковое свойство системности одинаково относится к понятиям лексической и фразеологической омонимии, о чем свидетельствуют существующие на современном этапе теории. Оманимия

как лексикологическое явление одинаково проявляется на большинстве языковых уровнях, однако во фразеологизмах это происходит сообразно, в которых играет роль семантические отношения их составных частей.

Фразеологические единицы (ФЕ) вступают в разные семантические отношения не только с фразеологизмами, но и со словами.

Так, омонимичными называются ФЕ разные по значению, но одинаковые по форме (*показать нос 1* – появиться где-то; *показать нос 2* – дразнить). Часто ФЕ - омонимы относятся к разным группам. Омонимия ФЕ может быть следующих видов: чаще омонимия встречается у фразеологических единств, реже – у сращений и совсем редко – у сочетаний и выражений.

Особенности фразеологических единиц с точки зрения их значения связаны с их экстралингвистическими прагматическими свойствами, а также культурной и исторической спецификой их носителей.

«Жизнь человека неразрывно связана с языком и речью. Внимательное отношение к своей речи, понимание и умелое использование оттенков слов очень важно для человека, который говорит не только на родном, но и на иностранном языке. И английский язык, и русский язык имеют тысячелетнюю историю развития. За это время в нем накопилось большое количество выражений, которые люди нашли удачными, меткими и красивыми. Так и возник особый слой языка - фразеология, совокупность устойчивых выражений, имеющих самостоятельное значение»⁶.

Как отмечает М.И. Сидоренко, «диспропорция распространенности конкретных видов парадигматических отношений ФЕ: наиболее часто встречаются синонимичные единицы, реже - многозначные, редко - антонимичные и очень редко - омонимичные» [150, с. 36].

⁶ Морозова М.А., Леонтьева А.В. Полисемия, омонимия, синонимия, антонимия и паронимия фразеологизмов//Материалы международной научной конференции молодых ученых «Студенческая наука Подмосковью». 2018. С.387-389.

«Фразеологическая омонимия – вид парадигматической связи, который объективно существует во фразеологической системе языков и носит системный характер»⁷.

Примером внешней омонимии можно считать те случаи Ю когда звучание и написание ФЕ совпадает с этими особенностями свободного словосочетания. Например, «английский фразеологизм *at the bottom of* в значении быть истинной причиной или источником» омонимичен аналогичному свободному словосочетанию. Сравните: *He was at the bottom of that scandal.* (Он вызвал, был причиной, был ответственен за тот скандал.) – *Go downstairs and wait for me at the bottom.* (Спускайся вниз и жди меня внизу.)»⁸

Примерами внутренней омонимии можно считать случаи, когда та или иная фразеологическая единица имеет одинаковый лексический состав с другими фразеологическими единицами. Это, собственно, те случаи, когда единица функционирует на своем фразеологическом уровне и противопоставляется другой самостоятельной фразеологической единице. Например, «русский фразеологизм *без рук* может быть использован в значении «очень уставший от работы» и в значении «не может, не способен работать». Сравните: *После работы как без рук пришла, очень тяжелый рабочий день был.* – *Признаюсь, без вашей помощи я буду как без рук.*»⁹

Существуют разные мнения относительно многозначности фразеологических единиц в таджикском языке. Одни считают, что полисемия не присуща фразеологическим единицам. Другие приводят доводы и конкретные примеры, доказывая, что фразеологизмы могут быть многозначны. Они могут иметь переносное значение, следовательно, могут быть не однозначны. Подобно лексическим единицам, фразеологические

⁷ Там же, стр.388

⁸ Там же

⁹ Там же

единицы используются для выражения природных и жизненных явлений, признаков и свойств предметов, впечатлений людей, что может служить фактором неоднозначности фразеологических единиц. Как правило, метафора, из-за которой предметы и явления сравниваются друг с другом или устанавливаются сходства и различия предметов, также способствует многозначности. Например, рассмотрим устойчивое словосочетание *мизи мудаввар* (круглый стол). Первоначально беседа происходила вокруг круглого стола, и это стало символом свободной беседы, с тех пор это выражение стало использоваться в речи в устойчивой форме. Смысловые оттенки фразеологических единиц указываются в словарях. Например, составители толкового словаря таджикского языка дают следующие определения фразеологической единице *аз даст рафтани дил* (досл.: потерять сердце): а) ошиқ шудан (влюбляться); б) ихтиёр аз даст додан (лишиться выбора); в) нобуд шудан (исчезнуть) [Фарҳанги забони тоҷикӣ].

Следует отметить, что полисемия фразеологических единиц ограничена по сравнению с лексическими единицами. Как правило, их многозначность распространяется лишь на 1-2 значения, а фразеологических единиц с тремя или четырьмя значениями крайне мало. Наблюдения анализ литературы показывают, что количество многозначных фразеологических единиц в таджикском языке больше, чем в русском и английском языках [185, с. 58].

Приведенный выше пример свидетельствует о том, что фразеологическим единицам присуща также и вариативность. Можно привести пример из словаря “Ғиёс-ул-луғот”, где данная группа фразеологических единиц приводятся со своими вариантами, следуя одним из требований к подобного рода словарям: *бар ях задан* и *бар ях навиштан* – фаромӯш кардан ва нобуд кардан ва маҳв кардан ва зуд зоил кардан (забывать и уничтожать, ликвидировать и быстро исчезнуть [143]. В эту же группу можно отнести такие примеры, как *даст дароз кардан* –

таарруз кардан (сопротивляться); тацовуз кардан (посвягать); *хира шудан* а) тира шудан (темнеть); б) камнур шудан (тускнеть); в) гирифтан, нохуш шудан (ахвол, кайфият (портиться (о настроении)) и т.д.

Фразеологические единицы обычно определяют положительное или отрицательное субъективное отношение говорящего, слушателя или читателя.

Следует, в связи с этим, вести речь с омонимией фразеологических единиц, как одну из их особенностей. Так, фразеологические единицы, имеющие одинаковую форму, но разные значения, называются омонимичными фразеологическими единицами. Анализ показывает, что омонимия фразеологических единиц в таджикском языке не продуктивна, но встречается. Рассмотрим ряд примеров: *ба пой мондан* – табобат карда ба роҳ даровардани бемор (поставить больного на ноги после лечения); воспитывать и вырасти кого-либо; и буквальное значение единицы - чизеро бо пояш гузоштан (поставить что-либо на ноги (ножки). С этой точки зрения омонимичные фразеологические единицы в таджикском языке делят на три группы: внутренние, внешние и смешанные.

В словосочетании *бо сар бозӣ кардан* (досл.: играть с головой) – бо сари худ бозиеро ичро кардан – шармандавор мурдан – мағлуб шудан-бо саре бозӣ кардан – ба роҳбаре нописандӣ кардан (головой играть в какую-то игру-умереть с позором-проигрывать – чьей-то головой играть-проявлять неуважение к руководителю) слово *сар* (голова) используется в качестве внутреннего омонима. Другой пример: *ба пушт афтидан* – бо тахтапушт ба замин ғалтидан – ба қафо афтидан – ба пушти чизе афтидан – мағлуб шудан (упасть на землю спиной - упасть назад-упасть за чем-либо - проигрывать). Следует отметить, что при определении полисемии и омонимии фразеологических единиц могут возникнуть определенные сложности и спорные моменты. Например, в единице *чашм пӯшидан* (дословно: закрывать глаза) – чашми худро пӯшидан – дидаеро нодида

гирифтан (закрывать свои глаза-закрывать глаза на что-либо) относятся к полисемии. А в значениях – фавтидан ва аз гуноҳе гузаштан (умереть – простить кого-то) происходит явление омонимии.

Омонимия в таджикском языке больше встречается у идиом, а относительно меньше – у фразеологических сочетаний, и еще реже – у фразеологических выражений.

Для определения фразеологических омонимов в таджикском языке используются семантические, морфологические, синтаксические и структурные нормы классификации.

Семантическая норма классификации предполагает следующее: а) разница в значении единиц; б) их принадлежность к группе фразеологических единиц; в) наличие стилистических показателей и сфер их использования.

Морфологическая норма определяет разницу в составе полных, неполных и недостаточных морфологических парадигм.

Что касается синтаксической нормы, то она показывает дифференциацию отношений фразеологических единиц с другими элементами текста. Например, единица *чаим пушидан* в таджикском языке используется в нескольких значениях: 1) хоб рафтан (спать); 2) руст кардан (прятать); 3) кореро бо чашми пушида ичро кардан, яъне ниҳоят мохир, ниҳоят ошно (сделать что-либо с закрытыми глазами, т.е. очень умело, со знанием дела); 4) фавтидан (умереть); 5) дидаеро ноида гирифтан (не замечать что-либо); 6) аз гуноҳе гузаштан (прощать чью-либо вину).

Так, данную фразеологическую единицу можно охарактеризовать так: с точки зрения семантической нормы – фразеологическое выражение; с точки зрения морфологической нормы – полная морфологическая парадигма; с точки зрения синтаксической нормы – словосочетание; с точки зрения структуры – двухкомпонентная.

Как было уже отмечено, устойчивые словосочетания могут быть

многозначными. «К фразеологическим омонимам относятся устойчивые словосочетания, совпадающие по звучанию, но не соотносимые по смыслу. Среди факторов, влияющих на процесс формирования омонимов в рассматриваемых языках можно выделить, во-первых, тот факт, что происходит произвольное совпадение слов по звуковому составу; во-вторых, такое совпадение происходит в рамках словарного состава одного и того же языка»¹⁰.

Из вышесказанного можно прийти к выводу о том, что случаи образования фразеологических омонимов не многочисленны и представляют собой длительный процесс, охватывающий десятилетия. Например, «словосочетания *потерять язык - lose one's tongue - забонро гум кардан* в прямом смысле означают потерю языка как органа. В переносном смысле они означают *потерять способность говорить по причине болезни; потерять способность говорить от охватившего чувства смущения*».¹¹

Данный пример можно отнести к случаям омонимии.

Другие примеры:

Руки чешутся — 1) имеется сильное желание сделать что-либо; 2) испытывать сильное желание побить кого-либо; 3) испытывать зуд (желание почесать руки).

В английском языке: *sick at heart* — 1) иметь больное сердце; 2) чувствовать себя огорченным, несчастным, находиться в депрессии.

В таджикском языке: *дили сиёх доштан* — 1) иметь плохое намерение; 2) быть печальным.

Таким образом, фразеологический фонд английского, русского и таджикского располагает множеством случаев полисемии, омонимии,

¹⁰ Михеева Н.Ф., Ахмедова Ф.А. Многозначность глагольных фразеологизмов, обозначающих чувства, в русском, английском и таджикском языках (на примере омонимии и полисемии)// Вестник РУДН, серия *Вопросы образования: языки и специальность*, 2013, № 2.

¹¹ Там же

синонимии и антонимии фразеологических единиц. С этой точки зрения между языками можно обнаружить как сходные, так и специфические особенности языков.

Выводы по второй главе

Лексико-грамматическая классификация омонимии, так же как и само данное явление в современном языкознании подразумевает, что анализируемые омонимы относятся к разным частям речи, поскольку смысл частей речи представляет собой смесь грамматической и лексической семантической составляющих. В тоже время, могут возникать случаи, когда лексико-грамматическая омонимия наблюдается в одной и той же части речи. Современный английский язык изобилует омонимичными словоформами, отличающимися только грамматическим значением.

В современной лингвистике омонимы классифицируются по следующим критериям: 1. По лексико-грамматическим признакам, по которым выделяют лексические, грамматические, лексико-грамматические омонимы.

2. По степени омонимичности лексическую омонимию разделяют на полные (абсолютные) и неполные (частные).

3. По словообразованию (ранее было названо морфологической), строению в составе лексических единиц выделяют простые (корневые, непр производные) и производные (словообразовательные).

4. По происхождению лексические омонимы делятся на гомогенные и гетерогенные.

Известно, что множество суффиксов и префиксов существует в языковом фонде, которые, соединяясь с разными основами или корнями, создают в языке новые лексические единицы.

От омонимов следует отличать ряд особых слов, которые называются паронимами. При их употреблении в речи главный источник ошибок представляет сходство паронимических слов по общности смысла и звучания в них корня. Однако в процессе речи паронимы в отдельных случаях смешиваются, хотя выражают разные феномены, например, как в русском языке *«одел пальто» вместо «надел пальто»*. Несмотря на это, по смыслу глаголы *надеть* и *одеть* отличаются: *касиро пўшондан (палто, кулоь, пўшондан, кўдакро, беморро пўшондан ((а одевают кого, надеть пальто, шапку, варежки - одеть ребенка, больного), надевают что*. Из этих примеров видно, что паронимы отличаются не только по сочетаемости с другими словами, но и по значению.

Следует отметить, что деление омонимов на полные, неполные, частичные омонимы, омофоны и омографы не является окончательно правильным.

Явление *паронимии* следует отличать от омонимии, поскольку они – лексические единицы, близкие, но не идентичные по звучанию, разные в смысловом отношении. В английском языке существует множество причин появления омонимов, и в результате различных процессов словообразования возникло большинство омонимов, среди которых конверсия занимает ведущее место. Согласно Бейтсу, «эта точка зрения является своего рода языковым дарвинизмом. Однако в приспособляющихся биологических структурах и эволюций такой подход может привести только к созданию истории».

Омонимия как лингвистический феномен может наблюдаться не только на уровне лексики различной категории, в том числе терминов отдельных отраслей науки, но и на уровне фразеологии. При этом степень омонимичности фразеологизмов может отличаться от языка к языку.

ГЛАВА 3. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОМОНИМОВ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. Проблемы межъязыковой омонимии

Проблемы межъязыковых омонимов и изучение характера их соответствий, а также вызванного ими лексического вмешательства особенно актуальны в современных условиях. Речь, с одной стороны, отражает характер и ход познания действительности, а с другой стороны является свидетельством склонности мышления и языка к систематизации, тенденции к обозначению бесконечного мира относительно ограниченным количеством материальных языковых оболочек. Перед языком стоит задача, чтобы определённым способом характерно обозначать неограниченное количество наименований окружающих предметов и явлений, которые, по мнению лингвистов, вызывается надобностью экономии лексических средств. Разные языки по-разному используют этот принцип ограниченности, и в разных языках он передается разными словами.

С давних пор внимание лингвистов привлекали межъязыковые омонимы. Этой проблеме посвящено множество научных трудов таких выдающихся лингвистов, как Р. А. Будагов, А. А. Реформатский, Ш. Балли, В. В. Виноградов, Л. В. Малаховский, Д. Н. Шмелёв и многие др. Тем не менее, вопрос омонимии по сравнению с другими явлениями недостаточно изучен и исследован. Относительно данной проблемы лингвист Р. А. Будагов отмечает следующее: «Омонимы – это настолько широко распространенное явление в лексике, что было бы неправильным считать их больными словами» [28, с.53]. А.А. Реформатский полагает, что «При сопоставлении языков не надо искать сходства. Оно, как правило, провокационно» [140, с.47].

Однако проявление взаимной мотивированности различных понятий начинается как внутри языка, так и в межъязыковых семантических структурах отдельных слов как носителей многих значений. Во всех языках чем слово конкретнее, тем больше оно имеет возможностей для превращения в многозначное. Поэтому новое значение слова возникает вместе с открытием или развитием новой функции предмета, который в разных языках по-разному обозначается или выражается. Однако потеря связи между производными и исходными значениями ведет к развитию омонимии, как в одном языке, так и в другом.

Категория слов исследовалась давно с различной степенью полноты, а позднее, в половине XIX столетия, такими зарубежными учеными-лингвистами, как Л. Гранжье, Ш. Биго, Г. Дюбреи др., были изучены межъязыковые системные параллели. Впервые в работе Ж. Дерокиньи и М. Кесслера на основе материала французско-английских и англо-французских параллелей началось подробное и системное изучение и исследование подобных межъязыковых соответствий.

На современном этапе развития таджикской лингвистики актуальным становится изучение межъязыковых омонимов с точки зрения их особенностей и обзор ситуаций, в которых омонимы используются в таджикском, дари и персидском языках.

Более широкое определение получили межъязыковые омонимы в интерпретации Г. М. Готлиба. Он пишет: «...слова двух языков, которые из-за сходства их звукового или буквенного состава вызывают ложные ассоциации, иногда приводят к ошибочному восприятию информации на другом языке, а при переводе – к более существенным искажениям содержания ...» [124, с.439]. Однако, в переводческой практике, а также при изучении иностранных языков, трудности представляют некоторые межъязыковые омонимы и паронимы.

Большинство ученых того периода использовали составной термин *ложные друзья переводчика* в своих трудах, который непосредственно имел отношение к проблемам перевода. «Принято считать, что понятие «ложных друзей переводчика» значительно шире, чем «межъязыковые омонимы» и «межъязыковые паронимы»: оно включает в свой состав все лексические единицы, которые могут вызвать неправильные ассоциации – межъязыковые омонимы, межъязыковые паронимы, этимологические дублеты и другие» [214, с.374].

Далее, для подтверждения своего высказывания он отмечает, что «Частным случаем ложных друзей переводчика являются псевдоинтернационализмы– межъязыковые омонимы, т.е. слова обоих языков, сходные до степени отождествления по звуковой или графической форме, но имеющие разные значения или употребления» [там же, с. 372].

Безусловно, «Исторически «ложные друзья переводчика» являются результатом взаимовлияний языков, в ограниченном числе случаев могут возникать в результате случайных совпадений, а в родственных, особенно близкородственных языках, основываются на родственных словах, восходящих к общим прототипам в языке-основе» [8, с.74].

Распространенным является мнение о том, что синонимия и полисемия – закономерные феномены в языках, что невозможно без этих явлений само функционирование языка как средства общения и познания. Восприятие иноязычного текста существенно затрудняет анализ таких форм.

Следовательно, в таджикском и английском языках существует ряд проблем омонимии. Недостаточное освещение этой темы является одной из них. По мнению многих лингвистов, другая проблема заключается в том, что в лингвистике нет единообразной классификации и ясного определения данного феномена.

3.2. Критерии разграничения омонимии от других языковых явлений

Как известно, для лексики характерно взаимно-однозначное соответствие между содержанием и выражением. Явления омонимии и полисемии ярко представлены в современном английском языке. Эти многогранные языковые феномены сочетают особенности исторического и современного развития языка, его постоянного обогащения. Поскольку английский язык в настоящее время является одной из важных отраслей научной деятельности, система его номинаций довольно развитая, а процессы омонимии и полисемии в рамках данной системы ярко выражены и требуют дальнейшего глубокого изучения.

Однако несмотря на ряд исследований, изучавших проблему соотношения омонимии и полисемии, в том числе исследований С. И. Ожеговой, А. А. Уфимцевой, С. И. Абаева и др., омонимия остается недостаточно изученной по сравнению с такими смежными явлениями, как полисемия, синонимия или антонимия. Не упорядочена терминология, не разработана классификация, которая бы адекватно отражала характер формально-содержательных отношений между различными классами омонимов. Недостаточно изучен вопрос омонимической лексикографии, в частности вопрос об отражении структуры омонимического ряда в структуре словаря.

Безусловно, рассмотреть особенности полисемии и омонимии в английском и таджикском языках, провести семантический анализ омонимических и многозначным лексем в рамках нашего исследования станет своего рода новизной. Мы знаем, что лингвисты идентифицируют омонимию и полисемию как главные типы неоднозначности слов в языке. Также мы уже неоднократно говорили, что омонимы – это слова или термины, которые имеют тождественный план выражения, но семантически отличаются. Между омонимами и полисемией существуют

связи, для них характерно расхождение значений. Причинами проникновения омонимии могут быть заимствования терминов из различных источников, а также изменение звуковой формы слов.

Нет четких критериев, по которым без контекста можно было бы распознать, когда идет ли речь об омониме или полисеманте. Поэтому случаи неоднозначности в языке разные исследователи классифицируют и как полисемию, и как омонимию. Проще в таких случаях обратиться к словарю, где полисемант подают в одном гнезде, а омонимы – в нескольких отдельных статьях. Во многих случаях содержательное отличие может подсказать этимология [20, с.67-68].

В современном языкознании нет общепризнанного толкования явления полисемии в терминологии и четких критериев разграничения омонимов и полисеманта. Ввиду того, что для конкретного языка многозначность не являясь характерной для обозначения специального понятия должна быть сформулирована однозначно дефиниция - ведь именно понятие "термин" предусматривает устранение многозначности. Однозначность в пределах своего терминологического поля, то есть в конкретной языковой ситуации остается главным требованием к идентификации термина [15, с.682]. Например, современное английское слово *term* проявляет свою неоднозначность, аккумулируя два инвариантных значения: 1) специальное понятие определенной области; 2) период времени.

Многозначность, или полисемия — это наличие в языковой единице более одного значения при условии связи между ними или явления переноса общих или смежных признаков, или функций с одного обозначаемого предмета (денотат) на другой. В процессе исследования нас будет интересовать лексическая полисемия – способность одного слова служить для обозначения разных предметов и явлений действительности. Причиной полисемии является асимметричность языкового знака, и она

отражает принцип экономии языковых средств для оптимальной передачи смысла. Считается, что чем чаще употребляется слово, тем больше развита система его производных значений. В речи значение конкретизируется, и полисемия нейтрализуется контекстом [7, с.17].

Язык – это фундаментальная часть нашей жизни, мы говорим на нем, пишем и думаем. Слова мы используем в сочетании, чтобы создать высказывания, которые передают смысл. Значение является самым неоднозначным термином в теории языка, а также считается самым спорным. Сам язык неоднозначен, и слова часто обладают более чем одним значением. Пользователь языка должен решить, какой смысл выбрать на основе контекста высказываний.

Полисемия и омонимия являются двумя представителями неоднозначности в языке и представляют собой часть повседневного языка. То, как люди понимают слова, сказанные другими, отражает их понимание чувств, выраженных этими словами.

Многозначность, как языковое явление, была свойственна древнеанглийской лексике. Поэтому лексико-семантическую структуру полисемичного слова часто рассматривают через призму диахронии, чтобы понять, как развивалось и менялось значение слова: 1) приобретая новые значения, теряя старые; 2) приобретая новые, сохраняя старые; 3) приобретая новые значения и теряя часть старых значений; 4) сохраняя одно значение и не приобретая новых [11, с.99]. Синхронный подход к явлению многозначности помогает определить все значения слова, применяемые в конкретном времени, в том числе то, какие из них являются главными, а какие вторичными.

Этот процесс происходит в двух направлениях. Когда речь идет о вариантах слова и синонимах, то исследователь идет от содержания к выражению, то есть он принимает во внимание расходящиеся в большей или меньшей степени способы выражения одного и того же содержания.

Презумпция синонимии (или лексической равнозначности) в языке исходит из возможности для человека установить какую-либо понятийную или экстралингвистическую равнозначность, а иногда и тождество, чтобы затем констатировать для этого общее наличие несовместимых между собой звуковых (фонетических) оболочек.

В семантическом анализе теоретическое различие между омонимией и полисемией создает проблему, которая привлекла внимание многих лингвистов. Полисемия (*poly-seamus* на латыни) определяется примерно как существование одной лексемы со многими связанными значениями. Тот факт, что полисемия является свойством отдельных слов – это то, что отличает его от омонимии в принципе. Например, слова *шея*, *охранник*, *музыка* и *холостяк* являются многозначными, так как каждый из них встречается в стандартных словарях английского языка как одна лексема с несколькими различимыми значениями, тогда как омонимы, как правило, имеют отдельные словарные записи.

Проблема в том, как провести грань между омонимией и многозначностью может быть решена путем признания того, что различные значения слова связаны между собой исторически, т. е. их можно проследить до одного и того же источника, например, *ученик (студент)* и *зрачок (глаза)* – исторически не связаны, но случайно стали похожими, т. е. существует метафорическая связь между ними и они по-разному используют одно и то же слово, например, *лицо (существительное - передняя часть головы)* и *лицо (существительное - передняя часть часов)*.

Мы можем объяснить многозначность как существование более чем одной семантической спецификации для одного и того же лексического элемента, и мы также можем определить омонимию как наличие более чем одной морфологической спецификации, разделяя ту же фонологическую или графическую форму.

Тот факт, что слово с одним историческим происхождением может иметь несколько смыслов (многозначность), приписывается также метафоре, поскольку метафорические выражения имеют тенденцию расширять значение слова и часто меняют его, создавая другое значение для данного слова.

Следовательно, в случае многозначности слово имеет буквальное значение, и переданное значение было расширено за счет использования метафоры. Значение слова варьируется в зависимости от языка и не может быть основано на одном языке, но должен рассматриваться отдельно, чтобы определить, является ли метафорическое значение слова представлением полисемии и можно ли проследить этимологию слова до метафоры.

Еще одно интересное предложение было сделано Ю.Д.Апресьяном, который утверждал, что некоторые типы метафорически мотивированной полисемии ближе к омонимии, что искажает представление о том, является ли слово многозначным или просто омонимомно на основании этого критерия [8, с. 81].

С другой стороны, лингвисты нередко сталкиваются с такой ситуацией, когда они оказываются вынужденными отметить полную несовместимость в пределах данной звуковой оболочки тех содержаний или экстралингвистических референтов, с которыми эта оболочка является соотносимой. В таких случаях принято говорить об омонимии.

Так, например, изучение этимологии sound 1 - «звук», sound 2 - «измерять глубину», sound 3 - «узкий пролив», sound 4 - «здоровый, крепкий» показывает, что это – четыре разных слова (два романского и два германского происхождения), совпавшие по звучанию в современном английском языке в результате особенностей фонетического развития этого языка.

В словаре современного английского языка А. С. Хорнби содержится три лексические единицы **bar: bar 1** - «полоса, брусок», **bar 2** - «запирать на засов» и **bar 3** – предлог «исключая, не считая». Этимологическое исследование позволяет нам сразу отделить **bar3**. Bar1 и bar2 относятся к разным частям речи и являются лексико-грамматическими омонимами.

Считается, что омонимы возникают, как правило, в результате исторической случайности, когда одна форма слова имеет возможность приобрести два разных значения, поэтому эти слова сохранили одно и то же написание, даже если их значения совершенно другие и не взаимосвязаны. Такой подход, однако, не всегда доказуем, так как некоторые истоки слов трудно отследить в истории, и не всегда легко решить, какой исторический экскурс следует произвести, чтобы получить оригинал формы слова, из которой возник данный омоним.

Предположим, что омонимы отличаются этимологическим основанием в зависимости от их исторического происхождения, объясняя, что исторически омонимы в отличие от полисемии происходят от различных лексических предметов. На первый взгляд выглядит как пример метафоры, и поэтому создается мнение, что это полисемия, однако, этимологи утверждают, что эти два предмета не связаны между собой исторически, поэтому их наименования представляются омонимами, даже если они кажутся примерами многозначности.

Однако в современном языке эти слова представляют собой несвязанные пары слов и являются омонимами. Поэтому не так просто, как кажется на первый взгляд, отделить эти два семантических явления, а также утверждать, что один элемент является омонимом, основанным на его историческом прошлом. Данное утверждение может вызывать вопрос: делает ли другое написание возможным указать слово другого происхождения? Например, слова, которые сегодня известны нам как омофоны, могут быть получены из той же первоначальной формы. В этом

случае, опираясь на историческое знание, эти слова будут рассмотрены как одно и то же слово, даже если они написаны по-разному, поэтому разница в правописании не обязательно гарантирует разницу в происхождении.

Известный языковед Ульман предлагает три способа возникновения омонимов. Первым наиболее распространенным способом является фонетическая конвергенция, когда два или более слов с различными формами начинают с совпадения вначале в разговорной речи, а иногда и в письменной форме, которая является наиболее распространенным в английском языке. Второй способ возникновения омонимов – семантическая дивергенция, которая возникает в том случае, когда два или более значения слова расходятся в такой степени, что связь между ними теряется, следовательно, теряется и единство слова. Третий способ возникновения омонимов, предложенный Ульманом – иностранное влияние, которое возникает, когда слова, введенные из других языков, превращаются в омонимы в английском и других языках. Четвертый способ возникновения омонимов – семантическое заимствование, которое происходит под влиянием иностранного языка.

Вместе с тем, следует признать, что метафоры часто рассматриваются как часть риторически оформленной речи, но не как языковая внешность, которая встречается практически в каждом повседневном выражении. Но «повседневная жизнь» метафоры – это отправная точка для исследований, особенно во второй половине 20-го века. Вот почему работа Лакоффа и Джонсона (1980), в которой подробно рассматривалась эта тема, является особенно важной. Важность труда заключается в том, что это привело к огромной популяризации представления о метафоре, особенно в систематической и несвоеобразной форме выражения должны быть продемонстрированы почти везде в языке или даже в познании.

Метафоры до сих пор частично применимы к научным языкам так же как нежелательное или даже вредное явление. Так, по мнению некоторых

авторов, они противоречат объективности сути науки. Также здесь была проведена переоценка, и были предоставлены доказательства, что метафоры, попадая в язык науки, даже могут формировать теории. Однако эти аргументы не всегда обоснованы детальным анализом эмпирического материала, а чаще всего основаны на интуитивных теоретических соображениях.

Полисемия, которая прослеживается в англоязычной терминологии возникает преимущественно из-за большого количества ассоциативных образов, заложенных в семантике слова. Для английского языка характерны образность лексем и экспрессивность образов, образованных путем метафорической переноски. Первичное значение аккумуляровалось в слове, переносилось на другие сферы потребления, где творился новый образ, ассоциативно связанный с первичным; среди типов такого переноса различают метафору (перенос значения по сходству или по функции) и метонимию (перенос значения по смежности образа) [9, с.169].

Таким образом, омонимия и полисемия, которые являются неотъемлемым определением непосредственных изучаемых языков, при этом обогащают значительными разнозначными средствами разговорной и литературной язык. Поэтому разграничение омонимии и многозначности важно, прежде всего, для лексикографической практики.

Аффиксы в английском языке согласно своему происхождению делятся на исконно английские и заимствованные. Если говорить об их функциональности, то среди них выделяются, в основном, словообразующие префиксы.

В современном английском языке количество исконно английских префиксов насчитывается весьма ограниченно и представлены следующими: be-, after-, for-, fore-, - by-, mis-, in-, over-, semi-, out-, under, - up-.

Что касается префиксов иностранного генезиса, то они менее продуктивны, хотя и представляют собой также немногочисленную группу: *ab-*, *a-*, *an-*, *ad-*, *anti-*, *ana-*, *auto-*, *bi-*, *arch-*.

В таджикском языке, например, такие омонимичные лексические единицы, как *даста*, *дастак*, *дастина* созданы при помощи суффиксов *-а*, *-ак*, *-ина* от корня *даст*. По мнению М. Каримова, «Эти средства органически входят в структуру слов и в письменном отражении единиц языка несут определенную семантическую нагрузку наряду с исконным лексическим значением слова» [55, с.78].

В сопоставляемых языках один из способов словообразования, при котором изменяется фонетический состав слова и появляется новое слово, называется чередованием звуков, и он относится к лексико-грамматической группе. Например: *life (n) – live (v)*; *song – sing (v)*; *food (n) – feed (v)*. Кроме этого существует ограниченное количество лексических единиц, в которых смешивается чередование звуков и аффиксацов, например: *strong (adj)– strength (n), strengthen (v)*; *long (adj) – length (n), lengthen (v)*.

Из вышеупомянутых примеров становится очевидным, что позиционное изменение ударения являются причиной того, что слова с различным ударением принадлежат к разным частям речи: *`import (n) – im`port (v)*, *export (n) – ex`port (v)*; *`progress (n) – pro`gress (v)*; *present (n, adj) – pre`sent*; *`object (n) – ob`ject (v)*.

Исследование лингвистических и специфических характеристик межъязыковых омонимов и рассмотрение ситуации, в которых используется соответствующий класс омонимов, один из возможных подходов к описанию их специфических особенностей, на наш взгляд, заключается в утверждении, что только эти группы омонимов могут быть квалифицированы как кросс-языковые, которые соответствуют в двух

языках, прежде всего, по фонетическому виду, но имеют разные значения (семантика). Степень удаленности одноименных слов может быть разной.

Изучение межъязыковых омонимов с точки зрения их особенностей и обзор ситуаций, в которых они используются в персидском и таджикском языках, показаны возможные подходы к описанию их семантики.

По нашему мнению, причиной семантической инновации в системе межъязыковых омонимов могут быть контакты с языками другой структуры (персидский, таджикский, дари), хотя контакты показывают разнообразие языковых ситуаций, эволюционные последствия которых могут быть самыми разными. Наблюдаются случаи, когда языковые контакты ускоряют эволюционную инерцию (состояние движения) межъязыковых омонимов, то есть трендов, определяется их своеобразными свойствами, а также внутренним стремлением к новым формам выражения и изменениям. Это может объяснить иногда параллелизм эволюции типологически близких, но разделенных семантикой межязычных омонимов.

Объектом диахронической типологии межъязыковых омонимов может быть их классификация по типу языковых изменений. Если эта проблема ограничена исторической группой омонимов, довольно часто возникают возможность представить их в качестве примеров различных классов слов, как последовательные этапы реализации длинной исторической языковой тенденции или как продукт различных этапов одного процесса.

Вопрос об одноязычных омонимах, независимо от того, как значения этих слов взаимосвязаны, т.е. эти значения являются омонимами или все еще находятся в стадии полисемии, прежде всего, имеет большое практическое значение для преподавания таджикского языка. Поэтому мы рассматриваем проблему в целом, а не ограниченно разделением категории «полисемия» и «омонимы».

Таким образом, теоретическая значимость проблемы различения внутренних и внешних факторов эволюции межъязыковых омонимов в таджикском и английском языках, а также различия этих двух факторов функционально-семантической зоны их семантической трансформации понятны. Интерлингвальные омонимы являются характеристиками диалектов, и поэтому мы называем их диалектными омонимами. Эти единицы появились в процессе исторической трансформации языка или были заимствованы из других языков.

Следует указать, что в германских языках исторически чередование звуков появилось только благодаря средствам создания глагольных форм, а при образовании новых лексических единиц смещение ударения проявлялось лишь сопутствующим обстоятельством. На сегодняшний день в лексических единицах смещение ударения показывает, к какой части речи относится слово. Например, на слово *export* ударение на первом слоге указывает на имя существительное, а на втором слоге - на глагол.

В слове *лук орудие (олот)* и *лук растение (растанӣ)*, 2-ое слово является заимствованием из древненемецкого языка, а 1-ое считается общеславянским словом. Сначала же эти слова не были омонимами, т. к. исконное слово имело в собственном составе носовое [q], когда же носовое[q] изменилось в чистый звук [y], в результате появилась новая пара омонимов.

Следовательно, в лексикологии можно различать совершенную и частичную омонимию. Омоформы же относятся к различным частям речи: *паиша – fly n (муха) – парвоз кардан fly v (летать); kind adj (добрый, сердечный) – мехрубон, kind n (вид, сорт)-намуди варзиш; lightn (свет) – равшанӣ, lightadj (легкий) – сабук; sound n (звук) – садо, sound adj (здоровый, крепкий)-бакувват; watch v (смотреть, наблюдать) – нигоҳ кардан, watch n – соати дастӣ(часы наручные, карманные).*

Разные по значению слова совпадают по звучанию и написанию не во всех грамматических формах, и этот факт можно рассматривать как основную характеристику частичной или неполной омонимии и, омоформы-грамматические омонимы являются одним из частичных омонимов.

По мнению Л. В. Минаева, распространены омоформы среди прилагательных, причастий и порядковых числительных, перешедших в разряд существительных: *родные края – мои родные; будущее время – наше будущее; второе место – подали на второе*. Совпадение слов в этом случае объясняется грамматическими причинами и обнаруживается только в одной или нескольких формах. Например: *patient adj (терпеливый)-пуртоқат – patient n (пациент, больной) -бемор; (the) second (второй) дюом – second n (секунда)-секунд; present n (подарок) тӯҳфа – present adj (присутствующий, настоящий) – ҳозир будан*. Нередко омоформы относятся к различным частям речи: *fly n (муха) пашиша – fly v (летать) парвоз кардан*. Омофоны, или так называемые фонетические омонимы — это слова, совпадающие по звучанию, но различные по написанию. Например: *зебо – beautiful –Зебо– имя*.

Омонимия представляет собой широко распространенный феномен в английском и в таджикском языках. Омонимы довольно часто являются причиной того, что устная английская речь трудно понимается теми, кто только приступил к изучению этого языка. Случается и так, что профессиональные переводчики не могут разобраться во всех сложностях и тонкостях английских омонимов. Например, *рысь (лошади) – дави асп и рысь (животное) – ҳайвонот; мир (время без войны) осудагӣ и мир (вселенная) – коинот; такса (тариф) и такса (порода собаки) намуди саг*.

Словарный состав английского языка богат такими парами, как:

I. fit – perfectlyfittingclothes;

II. fit – a nervous spasm.

Омонимы, совпадающие по написанию и произношению, называются правильными омонимами (полными омонимами):

- I. Arm – рука; даст
- II. Arm(s) – оружие аслиха
- I. Bay – залив, бухта;
- II. Bay – пролет, ниша; чукури
- III. Bay – лай, лаять; аккос
- IV. Bay – гнедой;

Слова теряют свое единство и разделяются на две или более части, в результате чего семантическая структура и компонент которой затем воспринимаются как отдельные, самостоятельные лексические единицы, например:

- I. Spring – n. a place where a stream of water comes up out of the earth;
- II. Spring – n. a season of the year.
- III. Spring – n. the act of springing, a leap;

Так, омонимия представляет явление, присущее языкам и характеризующее лексические и семантические структуры каждого из языков. Отсюда, омонимия, безусловно, востребована и играет весомую роль в лексических изменениях и семантических сдвигах, происходящих в использовании лексических единиц языков. Вне всякого сомнения, изучение и исследование проблем омонимии являются одним из приоритетных направлений языкознания и находится в центре внимания таджикских, английских и русских ученых-лингвистов.

Благодаря не одному фактору, а нескольким взаимосвязанным причинам, происходило интенсивное развитие омонимии в английском языке, что можно объяснить его аналитической структурой и моносиллабическим характером.

В ряде случаев омонимы появляются из полисемии, подвергнувшейся процессу разрушения. В результате обособления значения многозначного слова возникли некоторые омонимы в языке.

Несмотря на все это, омонимия возникает в результате соответствия звучания отдельных слов, которое обусловлено историческими факторами развития языков.

Например, *write* (*навшитан*) и *right* (*дуруст, дуруст*) – эти лексические единицы имеют разное значение и различное происхождение, но случайно совпадают в своем звучании. Также имеются лексико-грамматические омонимы, которые создаются в результате конверсии, и в этом случае данное слово переходит в другую часть речи, например: *look* (*нигоҳ*) и *look* (*нигоҳ кардан*). Количество лексико-грамматических омонимов в словарном составе английского языка достаточно большое. По сравнению с таджикским языком английский язык значительно богаче омонимами. В некоторых случаях лексические единицы составляют омонимическую пару и обозначают воздействие, направленное, как правило, на человека, в то время как его сообразный омоним представляет воздействие, направленное на предмет: *tired*- *докучать кому-то* и *одеть шину (на колесо)*, *утомить (кого-то)*. В случаях, когда однозвучные слова относятся к разным частям речи, имеет место роль синтаксической структуры предложения, например: *wait* – *интизор*, *weight* – *вазн*. Первое относится к системе глагола, а второе – к системе имени существительного. В одной части собственных форм они лишь совпадают, кроме того, они грамматически дифференциальны. Бесспорно, они выступают в качестве всевозможных членов предложения *a weight –вазн* как раз имеет возможность быть дополнением, подлежащим, предикативном, обстоятельством места, определением, и *wait – интизор шудан* выступает в роли сказуемого или же в составе сказуемого: *blow 1-несов. вазидан; веет лёгкий ветерок - насими фораи мевазад. 2. ҳис карда*

шудан, бӯи чизе омадан; веет прохладой - серунӣ ҳис карда мешавад, перен. ҳис шудан, наздик омадан.

Однoзвучные пары слов, члены которых относятся к одной и той же части речи, часто наблюдаются в английском языке. Первым компонентам этих слов не присуще употребление во множественном числе: *hair* (мӯйи сар) – *hare* (харгуш), в свое время как его омоним *hare* (харгӯш) содержит и форму множественного числа, и форму единого числа: «*hoarse* хрипл, - а, - о) хирросӣ, гирифта (оид ба овоз); хриплый голос овози хиррӣ; - хриплый лай собак ак-аки хиррии сар – *horse* ж. - асп; ехать на лошадах аспсавор рафтан; верховая лошадь аспи саворӣ; беговая лошадь аспи пойга; рабочая лошадь аспи корӣ (хриплый – лошадь) а *hoarse voice; to ride a horse, hole – whole* (дыра – целый) *a small hole in my dress the whole world, lie – lie – lye* ж дурӯғ, кизб; уличить во лжи кого-л.- дурӯғгӯйиши касеро фош кардан, у лжи короткие ноги посл. - дурӯғ фурӯғ надорад (ложь/лгать – возлежать – щелок) *to tell a lie; to lie on the floor; a lye solution*» [161, с.123].

Аффиксация, заключающаяся в присоединении аффиксов или словообразующих элементов (префикс, суффикс и инфикс) к корням, считается наиболее продуктивным способом словообразования в современном таджикском и английском языках. Таким образом, результатом взаимодействия указанных трех компонентов является производное слово. Это происходит потому, что словообразовательная основа в силу своих структурно-семантических и грамматических характеристик присоединяет к себе словообразующие элементы по объективно существующим моделям, которые отображают действительно имеющиеся связи по линии сочетаемости основы и аффикса. В этом случае следует учитывать, что словообразующие элементы реализуют значение не обособленно, а только в сочетании со словом-основой.

В плане структуры словообразовательные основы разделяются на свободные и несвободные. С незначительной структурой слова свободные основы характеризуются отсутствием словообразовательных аффиксов. Они имеют все возможности, чтобы совпадать с корневой морфемой (*wide* – *васеъ*, *work* – *кор*, *day* – *рӯз*), по собственной структуре – быть производными (*widen*, *worker*, *daily*) или же сложными (*teamwork*, *brainstorm*, *businessman*).

Отрицание существования полисемии слов существует, но в то же самое время, утверждение того, что любое в семантическом различии слово при совпадении звуковой оболочки представляют собой случай омонимии. Так, например, *тап* – *человек* – *одам* и *тап* *мужчина* – *мард* должны быть при таком подходе признаны разными словами-омонимами. Однако не подлежит сомнению, что *тап 1 человек - одам* и *тап 2 мужчина – мард* воспринимаются как слова, теснейшим образом связанные между собой.

Морфологический состав и строение единиц *тап 1 человек – одам* и *тап 2 мужчина – мард* представляются совершенно тождественными, и различие между ними понимается как чисто смысловое, лексико-семантическое. Наряду с такими единицами в языке, также, обнаруживаются и такие, как *spring 1 - баҳор - весна*, *spring 2 – пружина – пружина* и *spring 3 – сарчаиша – источник, родник*. Здесь уже явно не обнаруживается никакой осмысленной связи между данными единицами, и одинаковость их звучания производит впечатление случайности. В этом случае, конечно, мы наблюдаем несомненное явление омонимии. Таким образом, если отрицать явление многозначности слова и всякую лексическую неоднозначность считать омонимией, необходимо будет различать два рода омонимов: (1) омонимы, тесно связанные между собой по значению, как *тап 1* и *тап 2* (2) омонимы, между которыми нет никакой конкретной лексико-семантической связи, как *spring 1*, *spring 2* и

spring 3. Такое изменение терминологии имело бы оправдание лишь в том случае, если бы в результате его внешнее соотношение между терминами оказалось в большем соответствии с реальным отношением между вещами. В действительности, объединение под названием омонимов различных языковых явлений затушевывает существующее между ними серьезное принципиальное различие, которое представляется гораздо более значительным, чем имеющаяся между данными явлениями черта сходства – различие в значении при одинаковости звуковой оболочки.

Дело в том, что соотношения типа *man 1* и *man 2*, как уже давно отмечено и признано, являются крайне широко распространенными, во всяком случае, типичными и нормальными для всякого языка. Напротив, соотношения типа *spring 1*, *spring 2* и *spring 3* выступают как полученные в результате известного особого стечения обстоятельств, как внутренне не связанные с общими, вызванные лишь совершенно частными условиями, и производят впечатление случайных вкраплений в общую систему языка. И действительно, в разных языках, даже очень близких друг к другу по составу и строю, по общим семантическим закономерностям, такие соотношения оказываются совершенно различными и по их численности и по их «распределению» в словаре.

Поэтому правильным представляется отражение объективно существующего положения в языке посредством противоположения полисемии (многозначности) типа *man 1* и *man 2* омонимии (внешнего совпадения двух разных слов) типа *spring 1*, *spring 2* и *spring 3*. Конечно, проведение точной границы между некоторыми отдельными случаями часто является делом весьма трудным, и многое при этом оказывается неясным, недостаточно определенным в самой действительности. Неясным, в частности, является разграничение между *table* в значении стол и *table* в значении таблица.

С одной стороны, эти случаи следует считать омонимами: значение *миз* – *table* (*стол*) и значение *чадвал* – *table* (*таблица*) являются двумя не связанными друг с другом значениями; но, с другой стороны, эти случаи объединяются в лексико-семантические варианты одного и того же слова благодаря существованию в современном английском языке *table* *доска*, являющегося промежуточным звеном между *table стол – миз* и *table таблица – чадвал*. Еще более сложным оказывается определение взаимоотношения между *table – таблица* и *table – еда, трапеза*, поскольку разрыв между их значениями еще более значителен, а семантическая их связь вообще непонятна без учета двух промежуточных звеньев – *table стол* и *table доска*.

Разграничению случаев полисемии и омонимии помогает изучение закономерностей смысловых соотношений в данном языке. Определенные связи между лексико-семантическими вариантами в системе языка оказываются повторяющимися, типичными, закономерными. В современном английском языке подобными связями, в частности, являются: связи метафорического характера, как *deep глубокий* (*deep river-глубокая река*) и *deep глубокий, серьезный* (*deep learning, deep sorrow, deep sleep* и т. п.), связи метонимического характера, как между значениями *содержащее, контейнер* и *содержимое* (ср. *pot, kettle* и др.: *big kettle большой чайник, boiling kettle кипящий чайник*), связь между значением более общим и более частным, специализированным, как в *man человек, man мужчина, man рядовой; engine машина вообще* и *engine паровая машина* и т. п. Напротив, смысловые соотношения между омонимами носят единичный, изолированный, исключительный характер.

Список английских «омонимов», конечно, с развитием письменности и грамотности удельный вес графического, внешнего оформления языка соответственно возрастает, и, в частности, в случае английского языка орфография не может рассматриваться в настоящее время только как

искаженное отражение его звуковой стороны. Омонимы, связанные с конверсией, представляют собой совершенно особую группу случаев частичной сложной лексико-грамматической омонимии, и их анализ требует рассмотрения некоторых вопросов конверсии. Картина английской омонимики, включающая в свои рамки лексико-грамматические омонимы, связанные с конверсией, является в высшей степени полной (а поэтому и неправильной) картиной: это лишь сравнительно небольшой ее фрагмент.

Так, в рассматриваемых нами в настоящей диссертации языках можно обнаружить множество омонимов, требующих специального изучения и исследования с различных точек зрения. Отдельные аспекты омонимии в таджикском и английском языках, а именно критерии разграничения омонимии, были рассмотрены нами в данном параграфе. Далее нами будут рассмотрены другие особенности омонимии в упомянутых нами языках

3.3. Особенности перевода лексических омонимов в рамках рассматриваемых языков

Омонимия свойственна языкам и проявляется на различных языковых уровнях. Следовательно, как лингвистическое явление омонимия привлекает внимание ученых, исследующих различные аспекты языка, в том числе в сопоставительном плане на примере различных родственных и неродственных языков, поскольку имеет значение в лексико-семантическом описании языковой системы.

Омонимии, как правило, присуща неоднозначность значения. Для полноценного раскрытия природы омонимии объектом изучения становится соотношение формы и содержания в языковых единицах, что обуславливает основательное теоретическое их изучение. Уникальность явления омонимии заключается в том, что одна и та же языковая единица, будто лексическая, будто фразеологическая, может означать схожие или

близкие друг другу значения языковых единиц. Особенно в устном общении слушателю порой бывает нелегко понять, какое из существующих значений единицы языка применять в определенной жизненной ситуации. Подобные проблемы могут возникнуть также и у говорящего, который часто задумывается над тем, каким образом донести до читателя суть своего высказывания, не допуская двусмысленности. Следует отметить, что трудности при использовании омонимов возникают и в процессе изучения иностранных языков, поскольку слушателю иноязычного текста или сообщения трудно будет быстро сориентироваться, на каком из форм или значений высказываемой языковой единицы останавливаться, чтобы то, что он поймет, соответствовало ситуации общения.

Следует особо отметить, что одной из сфер, где многое связано с осмыслением и использованием омонимии, является перевод и непосредственно процесс перевода, который тесно связан с переложением и переработкой текстов, а иногда и в автоматической форме, в котором происходит определение семантических границ отдельных лексических и фразеологических единиц и т.д.

В теории и практике перевода омонимия рассматривается с нескольких позиций: «как причина ошибок в переводе (омонимия и переводчик), как повод для неверных, уводящих в сторону от основного русла ассоциаций (омонимия и читатель перевода); в плоскости одного языка (внутриязыковая), в плоскости пары языков и в плоскости нескольких языков (межъязыковая); между реалиями и между реалиями и рядовыми словами; в плоскости близкородственных и разносистемных языков» [37, с. 147].

«Вместе с омонимами в это понятие как правило включается и паронимия, а также, в ряде случаев, и многозначность, с точки зрения

перевода не отличающиеся качественно от внутриязыковой омонимии» [82, с. 127].

Наряду с другими языковыми явлениями, перевод омонимов представляет собой многосторонний процесс, требующий самого внимательного отношения со стороны переводчика, в нашем случае с английского на таджикский.

«Интерес лингвистов к проблемам перевода можно объяснить развитием международных контактов нашей республики с внешним, особенно англоговорящим миром во всех сферах человеческой деятельности, растущим стремлением к обмену духовными ценностями в общемировом масштабе» [116, с. 117]. Перевод, как правило, работа посредническая, обеспечивающая общение между представителями разных языков. Как известно, можно обнаружить достаточно много теоретической информации относительно самого понятия «перевод» и процесса вообще. Здесь укажем только на характеристики перевода с точки зрения терминологии. Так перевод означает: «1) процесс, совершающийся в форме психического акта и состоящий в том, что речевое произведение (текст или устное высказывание), возникшее на одном — исходном - языке (ИЯ), пересоздается на другом - переводящем - языке (ПЯ); 2) результат этого процесса, т. е. новое речевое произведение (текст или устное высказывание) на переводящем языке» [63, с.113].

Ученые в области перевода рассматривают процесс перевода по-разному. Например, Джексон Мэтьюз пишет о художественном переводе так: «Перевод в целом должен точно следовать содержанию и по форме он должен точно следовать оригиналу; кроме того, в нем должно появиться нечто свое, а именно – голос переводчика» [123, с. 137].

Как и другие языковые единицы, омонимы обладают особенностями, связанными с трудностями перевода их на другие языки. Поскольку омонимы отчасти связаны с мыслительными категориями носителей языков

и частов отражают явления и ситуации, связанные с национальными особенностями языков. Одной из таких особенностей омонимии, безусловно, является двойственность значения лексической единицы. Хотя такие особенности в большинстве случаев демонстрируются словарями, и переводчик воспользуется ими в своей деятельности, однако немаловажную роль играет контекст, в котором лексическая единица целиком раскрывает свои контекстуальные свойства. Тем не менее, навыки работы со словарем не исключаются из числа обязательных требований к переводчику. При этом «существуют различия между письменным переводом, который заключается в письменном переносе смысла из одного языка в другой, и устным переводом, состоящем в переносе смысла в устной форме или в форме жестов (в случае языка знаков) из одного языка в другой» [85, с. 79].

Таким образом, как было отмечено выше, одним из многочисленных препятствий, встречающихся в процессе перевода с языка на язык, особенно с английского языка на таджикский язык и обратно, считается перевод омонимов. Что касается направления перевода английский-таджикский, большие трудности могут представить фонетические омонимы.

В процессе работы над материалом нами собраны наиболее употребительные омонимы английского языка и представлены возможные их переводы на таджикский язык. Примеры представим с учетом их принадлежности к определенным частям речи. В примерах мы также указываем значения, переводы и типы омонимов.

В первой группе рассмотрим частичные лексико-грамматические омонимы, которые составляют наибольшую группу и относятся к разным частям речи:

affect – effect

affect - *verb* - тағйир додан ё ба касе таъсир расонидан (изменить или оказать воздействие на кого-либо):

She wanted to affect the students in a way they'd never forget – Ў мехост ба донишчӯён тавре таъсир расонед, ки ҳаргиз фаромӯш накунанд (Она воздействовала на студентов таким образом, что они никогда не забудут).

effect - *noun* - натиҷаи тағйирот ё таъсир (результат изменений или воздействия):

The effect of the performance was stunning. – натиҷаи намоиш дилрабо буд (Результат представления был ошеломляющим).

allowed - aloud

allowed – замони гузаштаи феъли (прошедшее время глагола) 'to allow' - иҷозат додан (позволять):

His mother allowed him to stay up late on Saturday. – Модари ӯ барои то дер мондан дар рӯзи якшанбе иҷозат дод (Его мать позволила ему остаться до поздна в воскресенье).

aloud - *adverb* - бо истифода аз овоз, сокит намондан (с использованием голоса, без молчания):

She read the story aloud. – Ў ҳикояро бо овози баланд хонд (Она прочитала рассказ громко).

ate - eight

ate - *verb* – замони гузаштаи феъли (прошедшее время глагола) 'to eat' – хӯрдан (есть):

She ate a quick lunch and returned to work. – Ў зуд субҳонаи дуюмро хӯрда, ба кораиш баргаиш (Она быстро съела свой второй завтрак и вернулась к работе).

eight – шумора (число) 8:

I bought eight tickets to the concert. – Ман барои концерт ҳашиш билет харидам (Я купил на концерт восемь билетов).

ball - bawl

ball - *noun* – предмети гирде, ки дар бозиҳо ва намудҳои варзиш истифода мешавад (круглый предмет, используемый в играх и спорте):

He took a ball to the beach to play with the children. – Ӯ тӯбро барои бозӣ кардан ба бачагон ба соҳил бурд (он взял мяч на пляж, чтобы играть с детьми).

bawl - *verb* – овози баланд гиристан (выть):

Please don't bawl! It's not that bad. – Лутфан гиря нақунед! Ба он дараҷа бад нест (Не войте! Не так уж и плохо).

bear - bare

bear - *verb* – чизеро таҳаммул/бардошт кардан (выносить/терпеть что-либо):

He can't bear exams. – Ӯ имтиҳонҳоро бардошт карда наметавонад (Он не вынесет экзаменов).

bare - *adjective* – бараҳна, бе либос (голый):

He stood outside in the rain completely bare. – Ӯ дар берун дар зери борон комилан бараҳна меистод (Он стоял на улице под дождем совершенно голым).

find - fined

find - *verb* – ёфтан (находить)

I often find coins at the beach. – Ман зуд-зуд дар соҳил танга меёбам (Я часто нахожу монеты на пляже).

fined - *adjective* – ҷаримашуда (оштрафованный)

He was fined \$50 for illegal parking. – Ӯро барои таваққуфи гайриқонунӣ 50 доллар ҷарима карданд (Его оштрафовали на 50 долларов за незаконную парковку).

for - four

for – *preposition* – барои (для):

I bought these for you. – Ман инҳоро барои ту харидам (Это все я купил для тебя).

four - *numeral* – рақами 4 (цифра 4):

She wants to bring four friends with her to the party. – Ӯ мехоҳад бо худаш чаҳор дӯсташиро ба шабнишинӣ биёрад (Она хочет привести с собой четыре подруги на вечеринку).

foreword - forward

foreword - *noun* – муқаддима ба китобе (введение к книге):

Edward King wrote the foreword to Ken's book. – Эдуард Кинг ба китоби Кен муқаддима навишт (Эдуард Кинг написал введение к книге Кена).

forward - *adjective* – ба пеш равонашуда (направленный вперед):

We moved forward in the line. – Мо дар қатор ба пеш равона шудем (Мы направились вперед в строю).

Примеры переводов частичных лексических омонимов:

aisle - isle

aisle - *noun* – гузаргоҳ, дар театр (проход, преимущественно в театре):

I quickly walked down the aisle and took my seat. – Ман зуд аз гузаргоҳ гузаштам ва ҷои худро ишғол кардам (Я быстро прошел через проход и занял свое место).

isle - *noun* – ҷазира (остров):

He grew up on the isle of Elba. – Ӯ дар ҷазираи Элба ба воя расидааст (Он вырос на острове Элба).

days - daze

days - *noun* – шакли ҷамъи калимаи (множественная форма слова) 'day':

I work five days a week. – Ман дар ҳафта панҷ рӯз кор мекунам (Я работаю пять дней в неделю).

daze - *noun* – ҳолати тааччубовар, ҳайрат (изумление):

He walks around in a daze. – Ӯ дар таачуб/ҳайрат гаштугузор мекард (Он ходил в изумлении).

facts - fax

facts - *noun* – воқеият, далел (факты):

The facts pointed to Mr. Smith as the criminal. – Далелҳо ба ҷаноби Смит ҳамчун ҷинояткор ишора мекунанд (Факты указывают на господина Смита как преступника).

fax - *noun* – хуччати бо телефон/факс интиқолёфта (документ, отправленный через факс).

I sent a fax to the office in Chicago. – Ман ба дафтари Чикаго факс фиристодам (Я отправил факс в чикагский офис).

flour – flower

flour - *noun* – ғаладонаи хокашуда барои истифода дар пухтупаз, орд (мука):

I want to make some cookies. Could you pick up a bag of flour at the supermarket? – Мехоҳам пухтупаз кунам. Метавонед аз мағоза як халта орд биёред? (Хочу приготовить что-нибудь, не могли бы принести из супермаркета немного муки?).

flower - *noun* – гул (цветок)

That flower is beautiful! – Гул зебо аст! (цветок красивый!).

gene - jean

gene - *noun* – ген (ген):

The X gene is responsible for eye colour. – Гени X барои ранги чашии ҷавобгар аст (Ген X отвечает за цвет глаз).

jean - *noun* – матоъ (ткань):

Jeans are made of jean. – Шимҳои ҷинс аз матои ҷин духта мешаванд (Джинсовые брюки делаются из ткани джина).

grease - Greece

grease - *noun* – равған (масло):

He put some grease on the wheel. – Ӯ ба чарх каме равған молид (Он немного смазал колесо).

Greece - *proper noun* – кишвар (страна):

Greece is considered the birthplace of western philosophy. – Юнон макони пайдошавии фалсафаи Фарб маҳсуб меёбад (Греция считается местом зарождения Западной философии).

hair - hare

hair - *noun* – мӯй (волосы):

She's got long brown hair. – Ӯ мӯйҳои дарози қаҳваранг дорад (У нее длинные коричневые волосы).

hare - *noun* – харгӯш (заяц):

He shot a hare while in the field. – Ӳангоми дар сахро будан ӯ харгӯшero шикор кард (Он застрелил зайца будучи в поле).

knight - night

knight - *noun* – ритсар/чавонмард (рыцарь):

Arthur was a knight of the round table. – Артур чавонмарди мизи гирд буд (Артур был рыцарем круглого стола).

night - *noun* – шаб (ночь):

I went to bed late last night. – Дишаб ман дер хоб кардам (вчера ночью я ложился спать поздно).

morning - mourning

morning - *noun* – субҳ (утро):

Let's meet tomorrow morning at nine. – Биёед пагоҳ субҳ соати нух вомахӯрем (Давайте встретиться завтра утром в девять часов).

mourning - *noun* – андуҳ (скорбь):

She was in mourning for three years. – Ӯ се сол дар азодорӣ буд (Она была в трауре три года).

pear - pair

pear - *noun* – мева (фрукт):

She ate a pear for lunch. - *ӯ барои субҳонаи дуҷум як нок хӯрд* (Она съела грушу на второй завтрак).

pair - *noun* – чуфт (пара):

I bought a new pair of shoes last weekend. – *Ҳафтаи гузашта ман як чуфт пойафзол харидам* (на прошлой неделе я купил пару обуви).

Как видно из примеров, благодаря данной группе омонимичных слов процесс перевода становится, можно сказать, «скользким», трудным и сложным. Особо хотелось бы подчеркнуть влияние омонимов на процесс устного перевода – как последовательного, так и синхронного. Из-за оперативности данного процесса, в силу быстрого реагирования, переводчик может не успеть угадать правильную форму слова (*morning – mourning; pear – pair; flour – flower* и т.д.). Необходимо констатировать, что в отдельных случаях именно «созвучие» слов может спасти переводчика, однако рассчитывать на такие случайности ему не следует.

В результате анализа становится очевидным, что лексико-грамматические омонимы являются наиболее распространенными. Естественно, что трудности, предъявляемые омонимией, требуют от переводчиков внимательности и дополнительных навыков и усилий с тем, чтобы правильно понять суть высказываний в определенной жизненной ситуации и передать ее без искажений на ПЯ. Не лишним будет здесь вспомнить случаи, когда ведется речь о роли контекста вообще и уяснения значения конкретного слова при переводе в частности, упоминаются именно омонимы в качестве источников трудностей.

Так, применение языковых единиц тесно связано с особенностями контекста, где встречается переводимая единица. О примерах, демонстрирующих разные контекстуальные значения языковых единиц с английского языка на таджикский язык, таких как *challenge* и *hostage* см. Приложение №2.

Кроме всего прочего, как исходит из вышесказанного, при работе с лексическими единицами, особенно омонимичными, переводчику необходимо осознать и правильно истолковать для себя содержание переводимой единицы в конкретном случае и умело пользоваться словарем.

Все усилия переводчика должны быть направлены на то, что бы обеспечить однозначность переводимых лексических и фразеологических единиц с сохранением оригинальной структуры.

Так, в рамках целей и задач настоящей работы мы рассмотрели в этой части особенности перевода лексических омонимов и пришли к выводу о том, что лексико-грамматические и фонетические омонимы представляют особые трудности для однозначного понимания их в конкретной жизненной ситуации и последовательного их перевода. Нами рассмотрены, в основном, случаи перевода с английского языка на таджикский язык, ибо именно данный процесс наиболее продуктивен и имеет огромное значение по направлению перевода английский-таджикский, которое преобладает в переводе в рамках рассматриваемых языков.

Также следует особо отметить, что немаловажную роль в данном процессе имеет контекстуальное значение лексической или фразеологической единицы, и именно контекст выступает как средство выявления окончательного варианта перевода той или иной единицы.

Следовательно, для успешного перевода, как показывает практика, переводчику необходимо решить для себя целый комплекс вопросов, связанных не только с теорией перевода, но и лексико-грамматическими, контекстуальными, словарными и т.д. особенностями переводимых единиц.

Выводы по третьей главе

С лингвистической точки зрения слова не являются самостоятельными единицами, они связаны друг с другом семантическими (парадигматическими и синтагматическими) и формальными отношениями. Синтагматические отношения объясняются на основе значения слов, а парадигматические отношения имеют дело с семантическими и грамматическими особенностями. Формальные отношения основаны на форме лексем. В центре внимания этой главы была омонимия, которая является формальным отношением между лексемами. В первой части это явление было объяснено в отношении его типов, развития и проблем, которые могут возникнуть из омонимии. Во второй части были проанализированы примеры одноименных лексем. Было объяснено, к какому типу омонимов они относятся, почему они являются омонимами и какие проблемы могут возникнуть в письменном и устном языке при использовании этих омонимичных лексем.

Проблемы межъязыковой омонимии и изучение характера их соответствий, а также вызванного ими лексического вмешательства особенно актуальны в современных условиях роста языковых контактов и становятся особо интересными для лингвистики. Чтобы улучшить качество перевода и избежать ложных аналогий при изучении иностранных языков, в последнее время появляется все больше двуязычных словарей псевдоэквивалентов, что доказывает важность этой проблемы для лингвистики и теории перевода. Феномен межъязыковой омонимии широко распространен.

Многогранные языковые феномены сочетают особенности исторического и современного развития языка, его постоянного обогащения. Поскольку английский язык сегодня является одной из важных отраслей научной деятельности, система его номинаций довольно

развита, а процессы омонимии и полисемии в рамках данной системы ярко выражены и требуют дальнейшего глубокого изучения.

Следовательно, в лексикологии выделяют совершенную и частичную омонимию. Во всех собственных формах совпадающие слова называются абсолютной омонимией. Лексические единицы, у которых совпадает часть грамматических форм, называются частичными омонимами.

Перевод является одним из важнейших проявлений межнационального существования и межъязыкового общения, отсюда его основную функцию составляет посредническая работа. Перевод омонимов - явление многостороннее и требует пристального внимания и представляет собой трудности в деятельности переводчика, в данном случае с английского языка на таджикский язык.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования лексико-семантических особенностей омонимии в таджикском и английском языках сформулированы следующие выводы:

1. Омонимы составляют значительную часть словарного запаса почти всех языков, способы их появления различны. Как правило, они вытекают как из звукового совпадения, так и в результате совпадения заимствованных слов из разных языков, поскольку они могут быть и лексическими единицами, т.е. такими, которые совпадают по звучанию и правописанию. Омонимы относятся к тем лингвистическим единицам языка, которые всегда сопровождаются объяснением разными подходами и трактовками. Этимологически происхождение термина «омоним» выглядит так: корневая часть двух греческих слов *homos* «одинаковый» и *onoma* «имя». Так, омонимы-слова, которые по звучанию (и написанию) имеют одну форму, но по значению они разные [1А].

2. Лингвистические исследования указывают на то, что многоплановое и интересное явление омонимии и по сей день продолжает привлекать пристальное внимание отечественных и зарубежных лингвистов, притом, что в языке и речи взгляды на роль этого обстоятельства продолжают оставаться диаметрально противоположными, что крайне усложняет изучение омонимии как феномена языка в последние полвека [4А].

3. Исследование омонимии и полисемии представляется важным для современного языкознания, учитывая тот факт, что в профессиональных этезаурусах и словарях следует освещать все значения термина через призму омонимии и полисемии, то есть то, что в языкознании определяется как омонимические связи или все лексико-семантические варианты полисеманта [2А].

4. Существуют различные классификации омонимии: по тождеству формы, которые можно условно разделить на полные, омофоны и

омографы, а по содержанию на лексические, грамматические, лексико-грамматические. Отсюда явствует, что больше всего в словарях, так же как в обыденной жизни и повседневном языке, встречаются грамматические омонимы с учетом появления конверсии - существительное-глагол [5А].

5. В исследованных нами языках для разграничения омонимии и полисемии необходимо учитывать три основные критерии: морфологический, т.е. словообразовательный, лексический, т.е. синонимические ряды, и семантический. Словообразовательный критерий считается одним из продуктивных критериев. По словообразовательному строению омонимы делятся на простые (корневые, непр производные) и производные (словообразовательные). Простыми омонимами являются слова, одинаковое звучание которых сохраняется в производных грамматических формах, и простые омонимы всегда являются словами одной части речи [2А].

6. Существуют разные методы различения многозначных слов. Так или иначе, они указывают на то, что в лексических единицах могут быть разные значения, которые служат делению слов на полисемию и омонимию. Проводя сопоставление омонимов таджикского и английского языков, мы обнаружили их сходства и отличия. Сравнение таджикской и английской омонимичной лексики показал, что омонимы в обоих языках играют важную, порой и незаменимую роль [8А].

7. Степень распространенности каждого из слов-омонимов в таджикском языке неравномерна по говорам. Для южных таджикских говоров характерен также и такой источник возникновения омонимов, как полисемия, когда с течением времени одно или несколько значений слов настолько отдаляются от основного, что связь между ними обрывается, порождая слова-омонимы (*гул 1- шохча - branches (веток); гул 2- нўстлоқ - measles (корь) и др.*) [7А].

8. В сопоставляемых языках существуют несколько способов словообразования, в том числе аффиксация (префиксация и суффиксация),

словосложение, конверсия, аббревиация и др. В таджикском языке словообразовательное гнездо также имеет место (*дил* – «сердце» - *дилгир* - *наскучивший*, *дилбар* - *пленительный*, *дилоро* – *чарующий*, *дилсард* – *равнодушный*). Особое значение также имеют и другие наиболее продуктивные способы словообразования в английском и в таджикском языках. К ним относятся аффиксация (префиксация и суффиксация (интерфиксация – в таджикском языке), словосложение, конверсия, реверсия, словослияние и сокращение. В языках эти способы проявляются по-разному. К примеру, в английском языке выделяют четыре основных наиболее продуктивных способа образования новых слов, это – аффиксация, конверсия, словосложение и сокращение. Следующие лексические единицы являются продуктивными омонимами в английском языке: *lead* – *сурб* (*свинец*) – *lead* – *бурдан* (*вести*); *can* – *банкаи консерва* (*консервная банка*) – *can* – *феъли модалӣ* (*модальный глагол*); *wreak* – *сазо, ҷазо, подош* (*возмездие*) – *reek* – *бадбӯӣ, тааффуи* (*вонь, дурной запах*); *soul* – *ҷон, рӯҳ* (*душа*) – *sole* – *ягона* (*единственный*) и др. [5А].

9. Омонимия как лингвистический феномен может наблюдаться не только на уровне лексики различной категории, в том числе терминов отдельных отраслей науки, но и на уровне фразеологии. При этом степень омонимичности фразеологизмов может отличаться от языка к языку. Основным критерием омонимии ФЕ является одинаковая форма и разные значения. При этом фразеологические единицы вступают в разные семантические отношения не только с фразеологизмами, но и со словами. Особенности фразеологических единиц с точки зрения их значения связаны с их экстралингвистическими прагматическими свойствами, а также культурной и исторической спецификой их носителей [6А].

10. Существуют разные мнения относительно многозначности фразеологических единиц в таджикском языке. Одни считают, что

полисемия не присуща фразеологическим единицам. Другие приводят доводы и конкретные примеры, доказывая, что фразеологизмы могут быть многозначны. Они могут иметь переносное значение, следовательно, могут быть не однозначны. Полисемия фразеологических единиц ограничена по сравнению с лексическими единицами. Как правило, их многозначность распространяется лишь на 1-2 значения, а фразеологических единиц с тремя или четырьмя значениями крайне мало. Случаи образования фразеологических омонимов не многочисленны и представляют собой длительный процесс, охватывающий десятилетия [6А].

11. В таджикском и английском языках существует ряд проблем омонимии. Недостаточное освещение этой темы является одной из них. По мнению многих лингвистов, другая проблема заключается в том, что в лингвистике нет единообразной классификации и ясного определения данного феномена [5А].

12. Полисемия и омонимия являются двумя представителями неоднозначности в языке и представляют собой часть повседневного языка. То, как люди понимают слова, сказанные другими, отражает их понимание чувств, выраженных этими словами [2А].

13. Трудности при использовании омонимов возникают и в процессе изучения иностранных языков, поскольку слушателю иноязычного текста или сообщения трудно будет быстро сориентироваться, на каком из форм или значений высказываемой языковой единицы останавливаться, чтобы то, что он поймет, соответствовало ситуации общения [3А].

14. Одной из сфер, где многое связано с осмыслением и использованием омонимии, является перевод и непосредственно процесс перевода, который тесно связан с переложением и переработкой текстов, а иногда и в автоматической форме происходит определение семантических границ отдельных лексических и фразеологических единиц и т.д. [3А].

Самые употребительные омонимы английского языка

Accept [ək'sept]	Соглашаться, принимать, брать
Except [ɪk'sept]	Исключать
It's	Это есть
Its	Его, её
Loose [lu:s]	Свободный
Lose [lu:z]	Терять
Envelop [ɪn'veləp]	Обертывать
Envelope ['envələʊp]	Конверт
Coarse [kɔ:s]	Грубый
Course [kɔ:s]	Курс
Complement ['kɒmplɪmənt]	Дополнительный
Compliment ['kɒmplɪmənt]	Комплимент
Creak [kri:k]	Скрип
Creek [kri:k]	Ручей
May be	Может быть (оказаться)
Maybe	Возможно
Main [meɪn]	Главный
Mane [meɪn]	Грива
Maize [meɪz]	Кукуруза
Maze [meɪz]	Лабиринт
Mall [mɔ:l]	Аллея
Maul [mɔ:l]	Кувалда
Mean [mi:n]	Значить
Mean [mi:n]	Средний
Meat [mi:t]	Мясо

Meet [mi:t]	Встретить
Farther ['fɑ:ðə]	Отдаленный
Further ['fə:ðə]	Добавочный
Than [ðæn]	Чем
Then [ðen]	Потом
Weather ['weðə]	Погода
Whether ['weðə]	Ли
Air [εə]	Воздух
Heir [εə]	Наследник
Band [bænd]	Группа
Band [bænd]	Соединять
Bank	Насыпь
Bank	Банк
bark [bɑ:k]	Лаять
bark [bɑ:k]	Кора
Bat [bæt]	Летучая мышь
Bat [bæt]	Бита
bat [bæt]	Моргать
Bare [beə]	Голый, пустой
Bear [beə]	Медведь
Be [bi:]	Быть
Bee [bi:]	Пчела
Beat [bi:t]	Удар
Beet [bi:t]	Свекла
Buy [baɪ]	Покупать
By [baɪ]	Около
Bye (!)[baɪ]	Пока (!)
Cell [sel]	Ячейка, клетка

Sell	Торговать
Cent [sent]	Цент
Scent [sent]	Аромат
Cue [kju:]	Подсказка, реплика
Queue [kju:]	Очередь
Hole [həʊl]	Дыра
Whole	Целое, целый
Desert ['dezət]	Пустыня
Dessert [dɪ'zɜ:t]	Десерт
Die [daɪ]	Умирать
Dye [daɪ]	Окрашивать, краситель
Earn [ɜ:n]	Зарабатывать
Urn [ɜ:n]	Урна
Flea [fli:]	Блоха
Flee [fli:]	Бежать, убегать
Flour ['flaʊə]	Мука
Flower ['flaʊə]	Цветок
Hair [heə]	Волосы
Hare [heə]	Заяц
Hoarse [hɔ:s]	Хриплый
Horse [hɔ:s]	Лошадь
None [nʌn]	Ни один
Nun [nʌn]	Монахиня
Pair [peə]	Пара
Pear [peə]	Груша
Pare [peə]	Чистить (от кожуры)
Peace [pi:s]	Мир
Piece [pi:s]	Кусок

Right [raɪt]	Право, правильный
Rite [raɪt]	Обряд
Write [raɪt]	Писать
Sail [seɪl]	Парус
Sale [seɪl]	Распродажа
Stationary [ˈsteɪʃnəri]	Неподвижный
Stationery [ˈsteɪʃnəri]	Канцелярские товары
Stalk [stɔ:k]	Стебель
Stalk [stɔ:k]	Преследовать
Sound [saʊnd]	Звук
Sound [saʊnd]	Здоровый
Sea [si:]	Море
See [si:]	Видеть
Sew [səʊ]	Шить
So [səʊ]	Таким образом, так
Some [sʌm]	Несколько
Sum [sʌm]	Сумма
Son [sʌn]	Сын
Sun [sʌn]	Солнце
Tail [teɪl]	Хвост
Tale [teɪl]	Рассказ
Waist [weɪst]	Талия
Waste [weɪst]	Пустая трата
Wait [weɪt]	Ждать
Weight [weɪt]	Вес
Weak [wi:k]	Слабый
Week [wi:k]	Неделя

Контекстуальные значения слов challenge и hostage и их перевод на таджикский язык

№	Значения слова в БАРС	Контекстуальные значения/примеры	Перевод на таджикский язык
1.	challenge		
	<p>1. 1) <i>вызов</i> (на состязание, соревнование и т. п.); 2) <i>вызов на дуэль</i>;</p> <p>2. <i>сомнение; постановка под вопрос; лог. возражения против предпосылок рассуждения;</i></p> <p>3. юр. 1) <i>отвод присяжного заседателя</i>; 2) <i>возражение</i> (против чего-л.) <i>в ходе процесса</i>; 4. амер. 1) <i>недопущение избирателя к голосованию</i>; 2) <i>требование об аннулировании избирательного бюллетеня или результатов голосования</i>; 5. уст. <i>претензия, притязание</i>; 6. мор. <i>опознавательные (сигналы)</i>; 7. <i>оклик (часового)</i>; 8. вет. <i>контрольное, проверочное заражение вакцинированных</i></p>	<p>The new major series of nuclear tests which the country is carrying out is a <i>challenge</i> to mankind.</p>	<p>Санчишҳои нави бузурги силоҳи ҳастаие, ки ҳоло ин кишвар анҷом медиҳад барои тамоми башарият таҳдид (даъват) маҳсуб меёбад</p>

	<p>животных; 9. охот. лай собак, дающей знать, что они напали на след. Имеются также следующие значения слова: 10. испытание, проба (своих) сил; напряжение сил; нечто, требующее мужества, труда и т. п. Кроме того, в одном из примеров challenge переводится задачи: the ~ of a nuclear age задачи, которые ставит перед нами ядерный век. Все значения данного слова могут трудности и в отношении направления перевода английский-таджикский.</p>	<p>Mr Smith's action was a challenge to the British people.</p>	<p>Амалҳои чаноби Смит барои халқи англис таҳдиде буд</p>
2	hostage		
	<p>1. заложник; 2., уст. залог и в фразеологическом сочетании ~s to fortune жена и дети; самые близкие люди</p>	<p>These people would fight even harder against any American surrender to what they call the oil <i>hostage</i> game</p>	<p>Ин ашхос ба ҳама гуна гузаштҳо аз ҷониби Амрико, ки онро таҳдидҳои нафти меноманд, боз ҳам муқовимати бештар нишон медоданд.</p>

		<p>The Economy Becomes a <i>hostage</i></p> <p>Said the senator: «The SALT treaty must not be held <i>hostage</i> to the situation in some country</p>	<p>Иқтисодиёт <i>қурбонӣ</i> мешавад</p> <p>Ба тасвиб расидани аҳдномаи Аслиҳаи стратегии муқаррарӣ набояд аз вазъияти ягон кишвар <i>вобастагӣ</i> <i>дошта бошад</i></p>
--	--	--	--

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаев В. И. Выступление на дискуссии по вопросам омонимии // Л.-М., 1960 Вып. 4. с. 71-76
2. Абаев В.И. В подаче омонимов в словаре / В. И. Абаев // Вопросы языкознания. -1957. №3. - С. 31-43.
3. Абаев В.И. О подаче омонимов в словаре // Вопросы языкознания. -1957. - № 3. - С.33.
4. Абдуллоев, Б. Т. Словообразование имен существительных в современном персидском литературном языке. – Баку: АКД, 1964. – 22 с.
5. Айбатов Л. Р. Англо-русский словарь фонетических омонимов. М.: Рус. язык, 2004. – 234 с.
6. Акуленко В.В. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика» – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 384 с.
7. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка. - М.: Высшая школа, 1985. - 275 с.
8. Апресян, Ю.Д. Дистрибутивный анализ значений и структурные семантические поля Текст. / Ю.Д. Апресян // Лексикологический сборник. М., 1962. -Вып. 5.- С. 52-72.
9. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка Текст.: монография // Ю.Д. Апресян. -М.: Наука, 1995. 472 с.
10. Аракин В.Д. История английского языка. - М., 2003
11. Аракин В.Д. Омонимы в английском языке // Иностранные языки в школе. 1958. –№4. – С. 3-11.
12. Арбекова Т. И. Лексикология английского языка. М.: Высшая школа, 1977
13. Арзуманов, С.Дж., Сангинов А. (Таджикский язык). Забони тоҷикӣ. Учеб, для студ. вузов // С.Дж. Арзуманов, А.Сангинов. - Душанбе, 1988, - 141с.

14. Аристотель, Сочинения в 4-х т /Аристотель. – М.: Мысль,1983.-Т. 2.-687 с.
15. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.: Высшая школа, 1986. - 269с.
16. Арнольд И.В. Стилистика английского языка. Л., 1973. -295с.
17. Арсеньева, М.Г., Строева, Т.В., Хазанович, А.П. Многозначность и омонимия Текст. // М.Г. Арсеньева, Т.В. Строева, А.П. Хазанович. СПб.: Питер,1996 127 с.
18. Асанова, М.С. Конверсия как способ 'словообразования: на материале английского и карачаево-балкарского языков Текст.: дис... канд. филол. наук / М.С. Асанова. Нальчик, 2007. - 159 с.
19. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии Текст. / О.С. Ахманова. М.: Либроком, 2009. – 296 с.
20. Ахмедова, М. Н. Лексико-семантические особенности омонимов персидского языка: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.22 / Ахмедова Мастура Негматджоновна; [Место защиты: Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. АН Респ. Таджикистан]. - Душанбе, 2010.- 163 с.
21. Ахмедова, Н. А. Словообразование имен существительных и прилагательных в современном литературном персидском языке [Текст] / Н. А. Ахмедова. АКД. - Ташкент, 1956. - 31с.
22. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка // Ш. Балли. М.: Эдиториал УРСС. - 20011 - 416 с.
23. Бекджанова, Р. Об омонимах в киргизском языке / Р; Бекджанова // Материалы 5 Всесоюзного лексикографии, совещания. Фрунзе, 1964. - С. 76.
24. Большой энциклопедический словарь. Языкознание/ Под ред. В. Н. Ярцевой, М., 1998
25. Борисов, В.В. Акронимия в современном английском языке Текст. / В; В. Борисов // Иностранные языки в школе. 1970. - № 6, 62-67.

26. Бородина, М.А. Выступление на дискуссии по вопросам омонимии* Текст. / М.А. Бородина // Лингвистический сборник. — М., 1960. Вып. 4. - С. 78-79.
27. Будагов, Р.А. Введение в науку о языке Текст. / Р.А. Будагов. — М.: Добросвет, 2003. 544 с.
28. Будагов, Р.А. Язык Реальность - Язык Текст. / Р.А. Будагов. -М.: Наука, 1983.-262 с.
29. Будагов, Р. А. Введение в науку о языке. М.: Просвещение, 1965. 490 с.-- С. 53
30. Булаховский, Я. А. Из жизни омонимов Текст. / Я.А. Булаховский // Русская речь. М., 1928. - Вып. 3. - С. 47-60.
31. Булаховский, Я.А. Введение в языкознание Текст. / Я.А. Булаховский. М.: Политиздат, 2005. - Ч. 2. - 255 с.
32. Вардуть И.Ф. Основы описательной лингвистики (синтаксис и супрасинтаксис). – М.: Наука, 1977 - С. 78.
33. Вендина, Т.И. Введение в языкознание Текст. / Т.И. Вендина. М.: Высшая школа, 2001. — 288 с.
34. Википедия 2010: 1). Lyons (1982: 72; Oxford Wordpower 2000: 366; Ричардс и Шмидт 2002: 241;
35. Виноградов В. В. Об омонимии и смежных явлениях / В.В.Виноградов // Вопросы языкознания. - 1960. - № 5. - С. 7-17.
36. Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях // Вопросы языкознания. – 1960. – №5. – С. 3–17.
37. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения,1980. – 183 с.
38. Грабчиков С.М. Межъязыковые омонимы и паронимы. Опыт русско-белорусского словаря. – Минск, 1980. –259 с.
39. Грипас Н.Я. Омонимы // Современный украинский литературный язык: учебник / М. Я. Плющ, С. П. Бевзенко, Н. Я. Грипас и др .; под ред. М. Я. Плющ- [7-е изд., Стер.] - М .: шк., 2009. - С.122-124.

40. Грищенко П. Омонимия // Современный украинский литературный язык: Учебник / А. П. Грищенко Л. И. Мацко, М. Я. Плющ и др. ; Под ред. А. П. Грищенко. - [3-е изд., Перераб.] - М. : Виша шк., 2002. - С. 136-142.
41. Давлятова Ч.А. Омонимия как системная категория (на материале таджикского языка). Автореф. дисс.на соиск. канд. филол. наук, Душанбе, 2017 – 27 с.
42. Демский М.Т. Глагольные фразеологические омонимы / М.Т.Демський // Украинский язык и литература в школе. - 1974. - № 3. - С. 35-41.
43. Джемшедов, П.Дж. Вопросы типологии видовременных систем глагола (на материале таджикского, английского, русского и шугнанского языков) / Джемшедов П. - Автореф. дис. доктора филол. наук. - М.,1985.
44. Джули К. Уорд, Аристотель о омонимии: диалектика и наука, издательство Кембриджского университета, 2007, 220pp.
45. Джураев, Г., Неменова Р.Л., Мурватов Дж. Южные говоры таджикского языка. Т.1. [Текст] / Г. Джураев., Р.Л. Неменова., Дж. Мурватов. - Душанбе: до ниш, 2013.-370с
46. Дискуссия по вопросам омонимии // В кн.: Лексикографический сборник, вып. 4. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1960. – С.35 – 112.
47. Долгополов Ю.А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русской, английской и немецкой фразеологии), АКД, Казань, 1973. – 28 с.
48. Дубенец Э.М. Современный английский язык. Лексикология: Пособие для студентов гуманитарных вузов - М./СПб.: ГЛОССА/КАРО, 2004.-С.126-131
49. Дубичинский В.В. Лексические параллели. – Харьков, 1993. – 127 с.

50. Дьяченко, Л.М., Щетинин, Л.М. О роли вторичных номинационных процессов в развитии словарного состава языка // Вторичная номинация в современном английском языке Текст. / Л.М. Дьяченко, Л.М. Щетинин. Пятигорск, 1987.- С. 155-161.
51. Евгеньева, А.П. Выступление на дискуссии по вопросам омонимии Текст. / А.П. Евгеньева // Лингвистический сборник. — М., 1960. — Вып. 4. — С. 87-89.
52. Жилиева, О.М. Несловарная омонимия: фундаментальный и прикладной аспект Текст.: дис. канд. филол. наук / О.М. Жилиева. Ростов-на-Дону, 2002. - 164 с.
53. Жирмунский, В.М. О границах слова Текст. / В.М. Жирмунский // Вопросы языкознания. 1961. - № 3. - С. 3-21.
54. Жлуктенко, Ю.А. Конверсия в современном английском языке как морфолого-синтаксический способ словообразования Текст. / Ю.А. Жлуктенко // Вопросы языкознания. — 1958. — № 5. — С. 53-64.
55. Загоруйко, А.Я. Конверсия в английском языке и ее основные проблемы Текст. / А.Я. Загоруйко // Вопросы словообразования и фразообразования. — Ростов-на-Дону, 1980.— С. 13—15.
56. Загоруйко, А.Я. Возникновение конверсии как способа словообразования в английском языке Текст. / А.Я. Загоруйко // Вопросы английской филологии и методики преподавания английского языка. — Ростов-на-Дону, 1974. Вып. 3.— С. 92-109.
57. Загоруйко, А.Я. Конверсия — морфолого-синтаксический способ словообразования: на материале современного английского языка: дис., канд. филол. наук / А.Я. Загоруйко. М., 1961 - С. 56.
58. Задорожный М.И. О границах омонимии и полисемии. – М.: МГУ, 1979. – 71 с.
59. Звегинцев, В.А. Семасиология Текст. / В.А. Звегинцев. М.: Изд-во МГУ, 1957.-322 с.

60. Зеленецкий, А.Л., Новожилова, О.В. Теория немецкого языкознания Текст. / А. Л. Зеленецкий, О.В. Новожилова. М.: Академия, 2003. -400 с.
61. Зикриёев, Ф.К. Структурно - семантические особенности таджикского пратансиса // Ф.К.Зикриёев. - Душанбе: до ниш, 1986. - 242 с.
62. Зимин В. И. Основные виды лексико-семантических отношений фразеологических единиц современного русского языка (применительно к фразеологическому словарю), АКД., М., 1968. – 25 с.
63. Зражевская Т.А., Беляева Л.М. Трудности перевода с английского языка на русский. М., 1972. – 247 с.
64. Зыкова И. В. Практический курс английской лексикологии = A Practical Course in English Lexicology: Учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. ин. языков / Ирина Владимировна Зыкова.-М.: Издательский центр «Академия», 2006. - 288 с.
65. Иванов, А.В. Особенности реализации принципа мотивированности в лингво-литературоведческой терминологии Текст. / А.В. Иванов // Вестник Поморского университета: Научный журнал. 2005. — № 1(7). - С. 65-74:
66. Иванова, И.П. О морфологической характеристике слова в современном английском языке Текст. / И.П. Иванова // Проблемы морфологического строя германских языков. — М., 1963. — С. 204-210.
67. Иванова, И.П. Об историческом рассмотрении омонимии Текст. / И.П. Иванова // Проблемы сравнительной филологии: Сб. статей к 70-летию В.М. Жирмунского. -М., Л., 1964. С. 250-259.
68. Иванова, И.П., Беляева, Т.М., Чахоян, Л.П. История английского языка Текст. / И.П. Иванова, Т.М. Беляева, Л.П. Чахоян. — СПб.: Авалон. — 2006. - 560 с.

69. Иванова, И.П., Бурлакова, В.В., Почепцов, Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка Текст. / И.П. Иванова,
70. Иванова, И.П., Чахоян, Л.П., Беляева, Т.М. Практикум по истории английского языка Текст., / И.П. Иванова, Л.П. Беляева, Т.М. Чахоян. — СПб.: Авалон, Азбука-классика, 2005. — 192 с.
71. Камолиддинов, Б. Некоторые функции суффикса -ак в говоре Понгоза (Чанд вазифаи пасванди -ак дар шеваи Понғоз) [Текст] / Б. Камолиддинов // Тез. докл. апрельской науч.-теорет. конф. профессорско-преподавательского состава. –Душанбе: ТГУ, 1993. -С.197.
72. Камолиддинов, Б. Синтаксическая синонимия в современном таджикском литературном языке (синонимия субстантивных словосочетаний и простых предложений) / Б.Камолиддинов. - Душанбе: Ирфон,2012. – 288 с.
73. Камолиддинов, Б. Синтаксическая синонимия и культура речи [Текст]/ Б. Камолиддинов. - Душанбе: Маориф,1986. -133с.
74. Карашук, П. М. Словообразование английского языка [Текст]/ П.М. Карашук. - М.: «Высшая школа» 1977.
75. Каскаракова; З.Е. Омонимы-в хакасском языке Текст.: автореф/ дисканд. филол. наук / З.Е. Каскаракова. — М-., 2005. — 26 с.
76. Каушанская, В.Л., Ковнер, Р.Л., Кожевникова, О.Н. и др. Грамматика английского языка Текст. / В.Л. Каушанская, Р.Л. Ковнер, О.Н. Кожевникова. М.: Айрис-Пресс, 2008. - 384 с.
77. Кацнельсон, С.Д. Выступление на дискуссии по вопросам омонимии Текст. / С.Д. Кацнельсон // Лингвистический сборник. М., 1960. — Вып. 4.-С. 86-87
78. Ким, О.М. Омонимия на уровне частей речи в её отношении к словообразованию Текст. / О.М. Ким // Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд, 1972.-С. 203-205.

79. Ким, О.М. Типы омогрупп и омопар на уровне частей речи Текст. / О.М. Ким // Вопросы теории и истории языка. Ташкент, 1980. -№ 629. — С. 10-15.
80. Кириллова Н.Н. О типологии межъязыковых фразеологических соответствий, сс.33-41 // Проблемы идиоэтнической фразеологии: Доклады на межвуз.семинаре / Под ред. Н.Н. Кирилловой. Вып.2. – СПб.: Образование, 1997. – 87 с.
81. Клычков Г.С., Кузьменко Н.А. К вопросу о приемах установления близости лексических значений слова (Омонимия или полисемия) // ИЯШ. 1980. № 6. – 45 с.
82. Клычков, Г.С., Кузьменко, Н.А. К вопросу о приемах установления близости лексических значений слова (омонимия и полисемия) Текст. / Г.С. Клычков, Н.А. Кузьменко // Иностранные языки в школе. 1980. — № 6. -С. 8-11.
83. Князева, Г.Ю. Источники омонимии в английском языке Текст. / Г.Ю. Князева // Ученые записки 1 МГПИИЯ. М., 1959. - Т. 29. - С. 283-298.
84. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика Текст. / И.М. Кобозева. М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 352 с.
85. Кодухов В.И. Контекст, как лингвистическое понятие //Языковые единицы и контекст. Л., 1983 – 187с.
86. Коканина Л.Б. Состав и характер фразеологии в швейцарском варианте современного немецкого литературного языка, АКД, Л., 1984. – 20с.
87. Колесников, Н.П. О синтаксической омонимии в русском языке Текст. / Н.П. Колесников // Русский язык в школе. 1960. - № 3. - С. 20-22.
88. Конецкая В.П. // Исследования по английской лексикологии // В.П. Конецкая. М.: Прогресс,1961. — С. 84-110.

89. Корнилова, Л.И. Разграничение полифункциональных единиц языка и грамматических омонимов (об учете качественных характеристик функционирования) Текст. / Л.И. Корнилова // Сопоставительное изучение семантической динамики. М., 1986. - С. 127-132.
90. Корчагина Т.И. Омонимия в современном японском языке. – М.: Издательство МГУ, 1984. – 164 с.
91. Қосимова, М. Суффикс -ча (Суффикси -ча) [Текст]/ М. Қосимова // Масъалаҳои филологияи тоҷик. -Душанбе, 1974. С. 156 -159.
92. Қосимова, М.Н. Древние таджикские термины (Истилоҳоти қадимаи тоҷикӣ) [Текст] / М.Н. Қосимова. -Душанбе, 2007. -171с.
93. Қосимова, М.Н. Истори таджикский литературный язык (Таърихи забони адабии тоҷик). IX-Хвв. [Текст]/ М.Н. Қосимова. -Душанбе, 2003. -490 с.
94. Костюченко, Ю.П. Количество и место омонимов в современном английском языке Текст.: дис. канд. филол. наук / Ю.П. Костюченко-Харьков, 1954-307 с.
95. Котельник, Ф.С. Конверсионная омонимия и ее трактовка в словарях Текст. / Ф.С. Котельник // Теоретические проблемы семантики и ее отражение в одноязычных словарях. Кишинев, 1982. - С. 144-148.155
96. Котельник, Ф.С. Конверсия как источник омонимии Текст. / Ф.С. Котельник // Современные проблемы романистики. Тезисы 4. Всесоюз. конф. по ром. языкозн. — Калинин, 1978. — Ч. 1. С. 76-77.
97. Кочерган, М.П. Лексическая сочетаемость омонимов и лингвистический статус омонимии Текст. / М.П. Кочерган // Филологические науки. — 1981.-№5.-С. 47-55.
98. Красникова, С.В., Лаврентьева, В.В. К вопросу о типах омонимии Текст. / С.В. Красникова, В.В. Лаврентьева // Некоторые проблемы германской филологии. Пятигорск, 2000. - С. 174—179.

99. Кривоногова М. М. Особенности фразеологии французского языка Квебека (в сравнении с фразеологией первичного ареала), Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, СПб, 1997. - 160 с.
100. Кривоногова М.М. Сравнительный анализ французской и франкоканадской
101. Кубрякова, Е.С. Деривация, транспозиция, конверсия Текст. / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. — 1974. — № 5. С. 64—76.
102. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка Текст. / Э.В. Кузнецова. М.: Высшая школа, 1989. — 216 с.
103. Кузьменко, Н.А. Выделение омонимов из семантической структуры английского многозначного слова (опыт разработки методики) Текст.: дис. . канд. филол. наук / Н.А. Кузьменко. М., 1980. — 225 с.
104. Кузьмина, Р.В. Омонимы в курсе английского языка Текст. / Р.В. Кузьмина // Иностранные языки в школе. — 2007. № 6. - С. 69-74.
105. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Рус. яз, 1984. - 944 с.
106. Курилович, Е.Р. Заметки о значении слова Текст. / Е.Р. Курилович // Очерки по лингвистике. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1962. - С. 237—250.
107. Лайонз Дж Введение в теоретическую лингвистику М.: Прогресс, 1978. 540 с. Lyons (1982: 72; Oxford Wordpower 2000: 366; Ричардс и Шмидт 2002: 241;
108. Левковская К. А. Лексикология немецкого, языка Текст.; / К.А. Левковская. М.: Высшая школа, 1982. - 367 с.
109. Лингвистический энциклопедический словарь/Гл. ред. В.И. Ярцева, - М.6 Сов. энциклопедия, 1990. - 685 с.
110. Литвин Ф. А. Многозначность слова в языке речи. - М.,1984. - ____с.

111. Маджидов, Х. Таджикский современный литературный язык (Забони адабии муосири тоҷик). Ч.1. Лексикология [Текст]/ Х. Мачидов. -Душанбе, 2007. - 242с.
112. Малаховский Л.В. Словарь английских омонимов и омоформ: ок. 9000 омонимических рядов - М.: Рус. яз., 1995. - 624 с.
113. Мамадназаров А. Англо-таджикский университетский словарь. – Душанбе: Нодир, 2003. – 482 с.
114. Мамадназаров А. Сравнительный анализ основных типов словарей в таджикской лексикографии. – Душанбе: Эр-граф, 2013. – 260 с.
115. Маҳмудов, М. Словарь южных говоров таджикского языка [Текст] / М. Маҳмудов, Ф. Чӯраев. -Душанбе, 2012. -942с.
116. Мастерство перевода. Под ред. А.Г. Гатова. М., Изд-во сов. писатель. 1978 – 238с.
117. Мешков, О.Д. Заметки о композитной омонимии: Текст., / О.Д. Мешков // Вопросы языкознания: 1976; - № 3. - С. 101-106.111., Мешков; О: Д. Словообразование современного английского языка Текст. / О: Д. Мешков. – М.: Наука, 1976: 245 с.
118. Москалёва Е.В. Краткий курс лекций по лексикологии английского языка для студентов неязыковых вузов. - Мичуринск: Изд-во МичГАУ, 2007. - 74 с.
119. Муминов А. Полисемия и омонимия Н Вопросы языка и литературы. Часть 2. -Душанбе: ТГУ. 1975. С. 268-275 (на тадж.яз.).
120. Мурватов, Дж. Процессы развития таджикских говоров, бытующих в иноязычной среде (на материалах таджикских северных говоров) // 338 Масъалаҳои забоншиносӣ [Текст] / Дж. Мурватов. – Душанбе: Дониш, 1983. - С. 166-175.

121. Муҳаммадиев, М (Очерки по лексике современного таджикского языка). Очеркҳо оид ба лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик,- Душанбе, 1968.
122. Назарова, Т.Б. Филология и семиотика. Современный английский язык Текст. / Т.Б. Назарова. М.: Высшая школа, 2003. - 191 с.
123. Найда, Юджин А.К. Наука переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. – 237 с.
124. Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика» / сост. К. Г. М. Готлиб. М. : Сов. энцикл., 1972. 448 с. --- С. 439.
125. Никатуева, З.Ш. Полисемия и омонимия в даргинском языке Текст.: автореф. дис.. канд. филол. наук / З.Ш. Никатуева. — Махачкала, 2003.-24 с.
126. Новиков, Л.А. К проблеме омонимии Текст. / Л.А. Новиков // Лексикографический сборник. М., 1960. — Вып. 4. - С. 93-102.
127. Новиков, Д.Н. Разграничение полисемии и омонимии в свете когнитивной лингвистики (на материале современного английского языка) Текст.: дис.. канд. филол. наук / Д.Н.Новиков. СПб., 2001-173 с.
128. Норматов, М. (Способы синтаксического анализа). Усули таҳлили синтаксисӣ[Текст] /М. Норматов.- Душанбе .1991.-101с.
129. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 стр.
130. Ожегов, С.И. Выступление на дискуссии по вопросам омонимии^ Текст. / С.И. Ожегов // Лингвистический сборник. М., 1960. - Вып. 4. -С. 69-71.

131. Омонимы в «Маснави маънави» Джалалуддина Руми// Вестник Таджикского национального университета. №4 (52). - Душанбе: Сино, 2009. -С. 77-83 (на тадж.яз.).
132. Палевская, М.Ф. Омонимия как следствие лексикализации отдельных грамматических форм и перехода слов из одной части речи в другую Текст. / М.Ф. Палевская // Русский язык в школе. 1960. - № 3. - С. 15-19.
133. Пауль, Г. Принципы истории языка Текст. / Г. Пауль. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. 500 с.
134. Петрова, Т.И. Структурно-семантическая характеристика лексической омонимии в современном английском языке Текст. / дис. . канд. филол. наук / Т.И. Петрова — Ростов-на-Дону, 1983. — 177 с.
135. Покусаенко, В.К. К вопросу о классификации омонимов в русском языке Текст. / В.К. Покусаенко // Научные труды. 1968. - Вып. 81. — С.185-192.
136. Пономарева М. И. К вопросу о разграничении омонимии и полисемии//разноуровневые черты языковых и речевых явлений. Межвуз. сб. науч. трудов. Выпуск 12. Пятигорск, 2006. с. 163-167
137. Потенция, А.А. Из записок по русской грамматике Текст. / А.А. Потенция. М.: Изд-во АН СССР, 1941. - Т. 4. - 320 с.
138. Радутная, О.А. Синкретизм и полисемия как категория формально-содержательной языковой асимметрии Текст. / О.А. Радутная // Семантика языковых единиц. Доклады 5 Международной конференции. М, 1996. — Т. 1 - С. 35-36.
139. Расторгуева, Т.А. История английского языка Текст. / Т.А. Расторгуева. М.: Астрель, 2003. - 348 с.
140. Реформатский, А.А. Введение в языковедение Текст. / А.А. Реформатский. М.: Аспект Пресс, 2006. — 536 с.

141. Реформатский, А. А. О сопоставительном методе // Лингвистика и поэтика. М. : Наука, 1987. - С. 40-52.
142. Ровдо И.С. Межъязыковая омонимия в условиях русско-белорусского и белорусско-русского билингвизма: Автореф. дис... канд. филол. наук:10.02.01 // Белорусский гос. ун-т. – Минск, 1980. – 19 с.
143. Ромпурӣ Муҳаммад. Ғиёс-ул-луғот (таҳияи А.Нуров). ҷ.1.- Душанбе: Адиб, 1987.-460 сах.
144. Русско-персидский словарь [Текст]. Под редакцией Али Асадуллаева и Л.С. Пейсикова. -Тегеран, 1374, - 1091с.
145. Русско-таджикский словарь. [Текст]. Под редакцией М.С. Асимова. -М. 1985. -1279с. 252. Рустамов, М. Таджикская грамматическая терминологии [Текст] / М. Рустамов. -Душанбе, 1972.
146. Рустамов Ш. Калимасозии исм дар забони адабии хозираи тоҷик, -Душанбе: Дониш, 1972. -79 с.
147. Рустамов, Ш. О словообразования и культура речи (Оид ба калимасозӣ ва хусни сухан) [Текст]/ Ш. Рустамов // Садои Шарқ. - 1971.-№6.- С.114-124.
148. Сахибгареева, Л.Ф. Акронимия и омонимия в разноструктурных языках Текст. / Л.Ф. Сахибгареева. Уфа, 1996. - Вып. 2. - С. 118-122.
149. Сидоренко М.И. Парадигматические отношения фразеологических единиц в современном русском языке : Дис.... доктора филол. наук. Череповец, 1985. 404 с.
150. Сидоренко, И.Я. Функциональные омонимы наречий в научном стиле речи Текст. / И.Я. Сидоренко // Научная речь. Лингвометодические аспекты описания и преподавания. -М., 1988. — С. 98-102.

151. Силин, В.Л. К вопросу о путях становления омонимов (на материале немецкого языка) Текст. / В.Л. Силин // Филологические науки. — 1962. -№1.- С. 78-88.
152. Скоробутов Д.А. Сопоставительный анализ количественных фразеологических единиц в современных западноевропейских языках: французском, итальянском, испанском и португальском, АКД, М., 2004. - 22с.
153. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. – М., 1956. – 280 с.
154. Смирницкий, А.И. Лексикология современного английского языка Текст. / А.И. Смирницкий. М.: Изд-во МГУ, 1998. - 260 с.
155. Смирницкий, А.И. Некоторые замечания по английской омонимии Текст. / А.И. Смирницкий // Иностранный язык в школе. — 1948. — № 5. -С. 10-15.
156. Смирницкий, А.И. По поводу конверсии в английском языке Текст. / А.И. Смирницкий // Иностранные языки в школе. -1954. № 3. — С. 12-24.
157. Смирницкий, А.И. Так называемая конверсия и чередование звуков в английском языке Текст. / А.И. Смирницкий // Иностранные языки в школе. -1953.-№ 5.-С. 21-23.
158. Соболева, П.А. Словообразовательная структура слова и типология омонимов Текст. / П.А. Соболева // Проблемы структурной лингвистики. -М., 1978.-С. 5-33.
159. Советский энциклопедический словарь / главн. ред. А.М.Прохоров. — изд. 4-е. — М.: Советская энциклопедия, 1986. — 1600 с.
160. Степанова, М.Д. Аспекты синхронного словообразования Текст. / М.Д. Степанова // Иностранные языки в школе.- 1972. — № 3. С. 3—13.

161. Стернина, М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка Текст. / М.А. Стернина. Воронеж: Истоки, 1999. - 160 с.
162. Табутарова, О.А. Омонимия как проявление лексических, грамматических и деривационных связей в современном бурятском языке Текст.: дис. . канд. филол. наук / О.А. Табутарова. Улан-Удэ, 2004. - 149 с.
163. Тимофеев, К.А. Выступление на дискуссии по вопросам омонимии Текст. / К.А. Тимофеев // Лингвистический сборник. М., 1960. — Вып. 4. - С. 76-77.
164. Толмачева, З.А. Образование омонимов путем распада полисемии Текст. / З.А. Толмачева // Русский язык в школе. 1959. - № 4. - С. 28-33.
165. Торжинская, Г.Ф. Словообразование как источник омонимии в английском языке Текст. / Г.Ф. Торжинская // Словообразование и его место в курсе обучения иностранному языку. Владивосток, 1975. - Вып. 3. -С. 163-169.
166. Трнка, Б. Замечания об омонимии Текст. / Б. Трнка // Пражский лингвистический кружок: Сб. статей. -М., 1967. — С. 272—276.
167. Троицкая, Г.П. Семантические связи при образовании отыменных глаголов способом конверсии в современном английском языке Текст.: автореф. дис. . канд. филол. наук / Г.П. Троицкая. Л., 1965. - 19 с.
168. Тышлер И. С. О проблемах омонимии в английском языке: Дис. канд. филол. наук. М., 1966
169. Тышлер, И.С. О классификации омонимов в современном английском языке Текст. / И.С. Тышлер // Вопросы романо-германского языкознания. Саратов, 1975. — Вып. 4. — С. 3-24.
170. Тышлер, И.С. Омонимия в современном английском языке Текст. / И.С. Тышлер. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1988. - 157 с.

171. Ульманн, С. Семантические универсалии Текст. / С. Ульманн // Новое в лингвистике. -М., 1970. Вып. 5. - С. 250-299.
172. Фалькович, М.М. К вопросу об омонимии и полисемии Текст. / М.М. Фалькович // Вопросы языкознания. — 1960. № 5. - С. 85-88.
173. Фарҳанги забони тоҷикӣ. – М.: Советская энциклопедия, ч.1.1969. – 951 с.; ч.2, 949 с.
174. Филин, Ф;П. Выступление на дискуссии по вопросам омонимии Текст. / Ф.П. Филин // Лингвистический сборник. М., 1960. - Вып. 4. -С. 59-60. .'' г
175. фразеологии: семантические несоответствия, сс.103-110 // Романская филология: Ежегодный сб.науч.трудов / Урал.гос.пед.ун-т; Отв.ред. В.И. Томашпольский. – Екатеринбург, 1994. – Т.2. – 111 с.
176. Хоркашев, С. Р. Место суффикса -акӣ в юго-восточных говорах таджикского языка [Текст] / С.Р. Хоркашев // «Исследование и приобретение» (науч. сб.). -Душанбе, 2007.- С. 14-19.(на тадж.яз).
177. Хоркашев, С. Р. Отвлеченные существительные с суффиксом -й(-гӣ) в юго- восточных говорах таджикского языка [Текст] / С.Р.
178. Цыпышева М.Е. К вопросу о разграничении полисемии и омонимии // В кн.: Вопросы романо-германской филологии. – Ташкент: ФАН, 1967, С.- 65.
179. Чернявский, В.С., Лахути, Д.Г., Лескис, Г.А. Об автоматической индексации омонимов Текст. / В.С. Чернявский,-Д:Г. Лахути, Г.А. Лескис // Труды 3 Всес. конф. по информационно-поисковым системам. — М.; ; 1967. — С. 106-110.
180. Шайкевич, А.Я. О; принципах классификации омонимов. Текст. / А;Я. Шайкевич // Процессы развития в языке. М.;, 1959. - С. 125-143.
181. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка Текст. / Н.М. Шанский; — М: Дрофа- 2009. - и327 с.

182. Шевченко В.Д. Основы теории английского языка. - Самара: Сам ТАПС, 2004. - 72 с.
183. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики Текст. / Д.Н. Шмелев. М.: ЛКИ, 2008. - 280 с.
184. Шмелев, Д.Н. Современный русский язык. Лексика Текст. / Д.Н. Шмелев. М.: Либроком, 2009;- 336 с.
185. Шокиров Т.С.Фразеологияи забони тоҷикӣ.-Хучанд, 2020.-92 с., стр.58
186. Шумилов, Н.Ф. К вопросу о разграничении полисемантизма и омонимии Текст. / Н.Ф. Шумилов // Русский язык в школе. — 1956. № 3. — Г. 32
187. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность Текст. / Л.В. Щерба. М.: Эдиториал УРСС, 2008. - 432 с.
188. Ярцева, В.Н. Историческая морфология английского языка Текст. / В.Н; Ярцева. М., Л: Изд-во академии наук СССР, 1960: -194 с.
- На иностранных языках
189. Baldinger, K. Die Semasiologie: Versuch eines Überblicks Text. /, K. Baldinger. Berlin: Akademie, 1957. - P. 26.175;
190. Barnes, J. (1984). *Полное собрание сочинений Аристотеля: пересмотренный Оксфордский перевод*, 2 тт. (Принстон, Нью-Джерси).
191. Biese, M. Origin and Development of Conversion in English: Text. / M. Biese // *Annales Academiae Scientiarum Fennicae*. — Helsinki, 1947. № 2. -566 p.
192. Bladin, Y. *Studies on Denominative Verbs in English Text.: dissertation/* V. Bladin, Upsala: AWB-A.-B., 1911.-184 p.
193. Bloomfield, L. *Language Text.* / L. Bloomfield. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1973. - 564 p.
194. Bradley, H. *On the Relations between Spoken and Written Language Text.* / H. Bradley. Oxford: Clarendon, 1969. - 234 p.

195. Bradley, H. The Making of English Text. / H. Bradley. London: Macmillan and Co., 1937. - 245 p.
196. Branys, E. Homonyme Substantive im Neuenglischen Text.: dissertation / E. Branys. Berlin, 1938.- 123 S.
197. Bridges, R.S. On English Homophones Text. / R.S. Bridges // Society for Pure English. Oxford, 1919. - Vol. 1. - P. 3-48.
198. Buysens, E. Linguistique historique. Homonymie Stylistique - Semantique - Changements phonetiques Text. / E. Buysens. — Bruxelles-Paris: P.U.B. —P.U.F., 1965.- 185 p.
199. Cooper, Ch. Grammatica Lingue Anglicane Text. / Ch. Cooper. — London: J. Richardson & B. Tooke, 1685. 431 p.
200. Cramer, P. A Study of Homographs Text. / P. Cramer // Norms of Word Association. New York; London, 1970. - P. 361-382.
201. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language Text. / D. Crystal. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. - 489 p.
202. D. Jones, Everyman's English Pronouncing Dictionary Text. / D. Jones. -M.: Астрель, АСТ, 2004. 1101 с.
203. Erdmann, K.O. Die Bedeutung des Wortes. Aufsätze aus dem Grenzgebiet der Sprachpsychologie und Logik Text. / K.O. Erdmann. Leipzig: Haes-sel, 1925.-P. 119-120.
204. Fleischer, W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache Text. / W. Fleischer. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1974. - P. 63.
205. Gillieron, J. La faillite de l'etymologie phonetique Text.: dissertation / J. Gillieron. Paris: Maison de la Bonn Presse, 1919. - 593 p.
206. Gilliéron, J. Pathologie et thérapeutique verbale Text. / J. Gilliéron. — Paris: Champion, 1921. 202 p.
207. Hoad, T.F. Concise Dictionary of English Etymology Text. / T.F. Hoad. Oxford/NY: Oxford University Press, 2003. - 5 52 p.

208. Karcevsky, S. Du dualisme asymétrique du signe linguistique Text. / S. Karcevsky // Travaux du Cercle Linguistique de Prague. 1929. - Vol. 1. — P. 88-93.
209. Kessler, M. Les faux amis ou les trahisons du vocabulaire anglais (conseils aux traducteurs) / M. Kessler, J. Derocquigny. P. : Librairie Vuibert, 1928. 387 p.].
210. Kessler, M. Les faux amis ou les trahisons du vocabulaire anglais (conseils aux traducteurs) / M. Kessler, J. Derocquigny. P.: Librairie Vuibert, 1928. 387 p.
211. Kluge, F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache Text. / F. Kluge. Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2002. - 1023 S.
212. Koonin, A. English Lexicology Text. / A. Roonin; Moscow:iState. textbook publishing house, 1940.
213. Kruisinga, L. Grammar and Dictionary Text. / L. Kruisinga// English Studies. 1931. - Vol. 13 . - P. 7-14.
214. Lee, D. Functional Change in Early English Text. / D: Lee. Wisconsin: George Banta Publishing Company, 1948. —.128 p.
215. Lyons (1982: 72; Oxford Wordpower 2000: 366; Ричардс и Шмидт 2002: 241;
216. Marty, A. Über den Wert und Methode einer allgemeinen beschreibenden Bedeutungslehre Text. / A. Marty. Bern: Francke, 1950. -111 p.
217. Ogata, H., Inglott, R. A Dictionary of English Homonyms. Pronouncing and Explanatory Text. / H. Ogata, R. Inglott. Tokyo: Inforest Co, 1943. - 154 p.
218. Palmer, F.R. Semantics: A New Outline Text. / F.R. Palmer. Moscow: Progress, 1993. - 109 p.
219. Palmer, H. A Grammar of Spoken English Text. / H.A. Palmer. - Cambridge: Heffer, 1969.-341 p.

220. Philipon-la-Madelaine, L. Des homonyms francais, ou Mots qui dans notre langue se ressemblent par le son et different par le sense Text. / L. Philipon-la-Madelaine. Paris: Ferra jeune, 1817. - 470 p.
221. Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., Svartik, J. A University Grammar of English Text. / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, L. Svartik. Moscow: Vys. Skola, 1982.-391 p.
222. Simpson, J.A., Weiner, E.S.C. The Oxford English Dictionary Text. / J.A. Simpson, E.S.C. Weiner. Oxford: Clarendon Press, 2000.
223. Skeat W. An Enymological Dictionary of the English Language. New ed.,Oxford. 1909.
224. Skeat, W.W. An Etymological Dictionary of the English Language.
225. Soanes, C., Stevenson, A. Oxford Dictionary of English Text. / C. Soanes, A. Stevenson. Oxford: Oxford University Press, 2006. - 2088 p.
226. The Oxford Dictionary of the English Language = Оксфордский толковый словарь английского языкаТекст. / Дж. М. Хокинс. — М.: Астрель, АСТ, 2001. 832 с.
227. Tmka, Bemerkungen zur Homonymie Text. / B. Trnka // Travaux du Cerde Linguistique de Prague. Prague, 1931. - V. IV. - P. 152-155.
228. Ullmann, S. Precis de semantique francaise Text. / S. Ullmann. // Хрестоматия по лексикологии и французского языка. Л.: Просвещение, 1972.- 248 с.
229. Ullmann, S. Semantics. An Introduction to the Science of Meaning Text. / S. Ullmann. Oxford: Oxford University Press, 1970. - 278 p.
230. Weinreich, U. Explorations in Semantic Theoiy Text. / U. Weinreich.- The Hague; Paris: Mouton, 1972. 128 p.
231. Wells, R. To What Extent Can Meaning be Said to be StructuredxL Text. / R. Wells // Reports for the 8 International Congress of Linguistics. — Oslo, 1957. Vol. 2. - P. 654-704.

232. Williams, E.R. The Conflict of Homonyms in English Text. / E.R. Williams // Yale Studies in English. London, 1944. - Vol. 100. - P. 1-130.
233. Zipf, G.K. The Meaning-Frequency Relationship of Words Text. / G.K. Zipf// J. of General Psychology. 1945. - Vol. 33. - P. 251-256.
234. Zipf, G.K. The Psycho-Biology of Language Text. / G.K. Zipf. Cambridge: Mass MIT Press, 1965. 336 p.166.

Интернет - источники:

235. <http://encourse.web-3.ru/literature/textbooks/lexicology/>
236. <http://www.myenglishstudy.net/new/homonym.php>
237. <http://www.redweb.ru/articles/other/angliiskii-omonim-wonder>
238. <http://engerm.ru/articles/69-oshibki-pri-perevode-ononimi>
239. <http://cheloveknauka.com/leksiko-semanticheskie-osobennosti-omonimov-persidskogo-yazyka#ixzz3p6SZJsPu>
240. <http://encourse.web-3.ru/literature/textbooks/lexicology/>
241. <http://www.myenglishstudy.net/new/homonym.php>
242. <http://www.redweb.ru/articles/other/angliiskii-omonim-wonder>
243. <http://engerm.ru/articles/69-oshibki-pri-perevode-ononimi>